

НОВОЕ ВРЕМЯ

май 1992

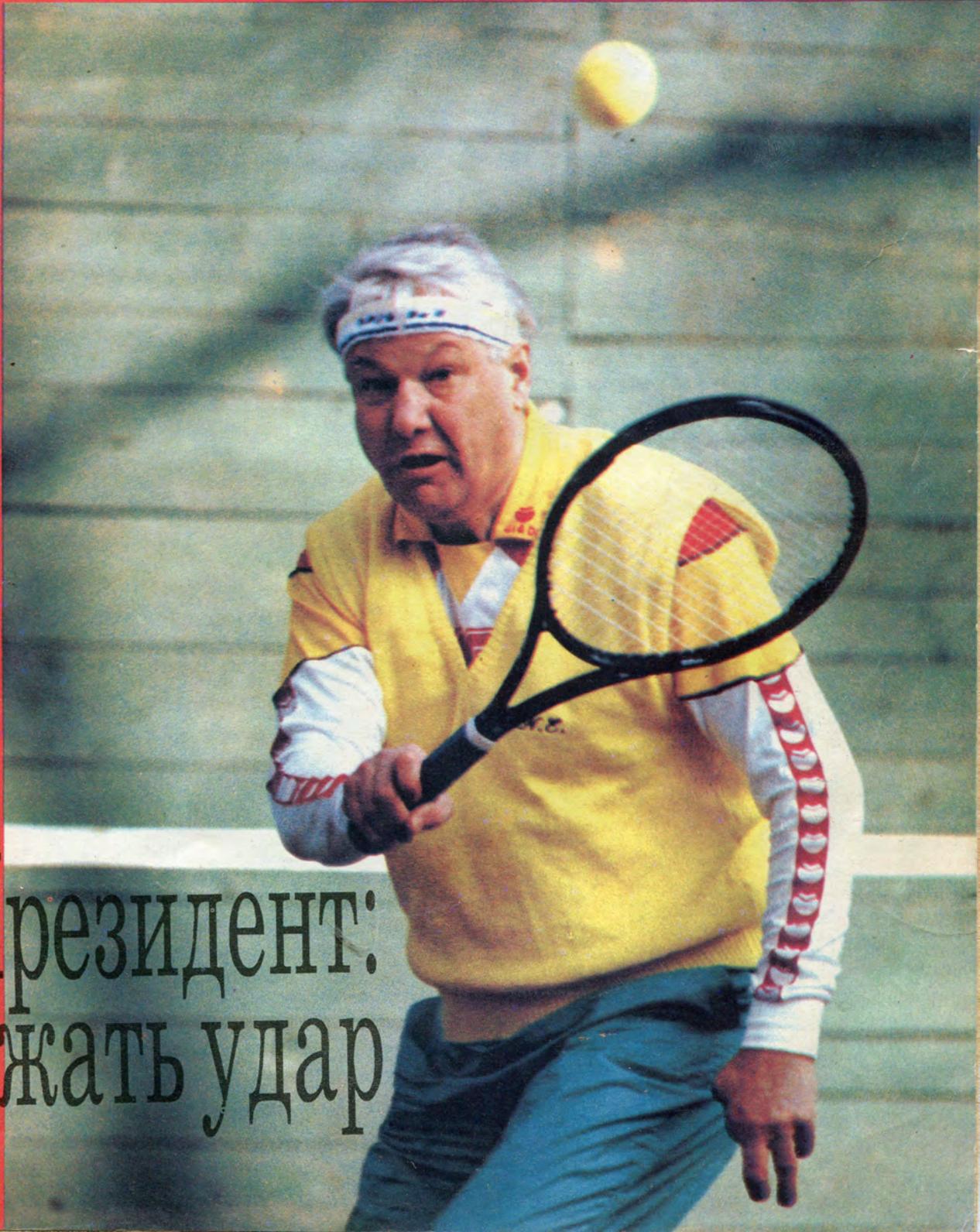
Кто
похитил
доктора
Трушновича?

18

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

Президент:
держат удар

Арендное Московское промышленно-
торговое швейное объединение
«Салют» предлагает зарубежной фирме
организовать на взаимовыгодных условиях
совместное производство швейных изделий.

Адрес объединения: 103030, г.Москва,
ул. Сущевская, 27.
Телефон для справок: 258-29-82.
Телефакс: 258-79-36.
Телетайп: 113353 Крой.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М. Шакина</i> А БЫЛ ЛИ СЪЕЗД?	4
ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ <i>А. Дубнов</i> «КРАСНЫЙ» КОНЬ НА ПЕРЕПРАВЕ	6
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> МОИ ВСТРЕЧИ С ЧЛЕНАМИ ГКЧП	17
КАЗАХСТАН <i>Я. Боровой, А. Чудодеев</i> ЧАС БАТЫРОВ	18
ЭСТОНИЯ <i>М. Левин</i> «ЭСТОНОЗЕМЕЛЬЦЫ»	21

МИР

АФГАНИСТАН <i>И. Лагунина</i> ПУШТУН ТАДЖИКУ МОЖЕТ БЫТЬ ТОВАРИЩ, НО НЕ ВОЖДЬ	24
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА <i>Г. Сысоев</i> «БУРЯ» В БАЛКАНСКОЙ ПУСТЫНЕ?	27
ВЬЕТНАМ <i>И. Зисман</i> НА УЛИЦЕ БЫВШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	28
МЕКСИКА <i>Ю. Кудимов</i> ВЗОРВАННЫЙ ГОРОД	30
ДАНИЯ <i>А. Полохов</i> КНУД ВЕЛИКИЙ ВЕЛЕЛ МОРЮ ОТСТУПИТЬ...	31
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» НЕ ХЛЕБОМ ИЛИ РИСОМ ЕДИНЫМ	34

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЫСЛИ ВСЛУХ <i>В. Варжапетян, М. Тартаковский</i> ДИАЛОГ ЕВРЕЯ И АРМЯНИНА	38
СУДЬБЫ <i>М. Горбаневский</i> ДЕЛО ДОКТОРА ТРУШНОВИЧА	42
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>И. Млечина</i> ПОЧЕМУ СВИНСТВО НЕЛЬЗЯ ОПРАВДЫВАТЬ	46
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» <i>В. Страда</i> ПРОФЕССОР ИЗ «ЧЕРНОГО СПИСКА»	57
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>Н. Устрялов</i> ПОЛИТИКА МАССЫ	58
КУЛЬТУРА <i>И. Руденко</i> ПРОБИЛ ЛИ ЧАС ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО?	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ ПЕРВОМАЙСКИЕ ПРИЗЫВЫ «НВ»	64

ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)

«Коммунизм – это молодость мира» – пелось в одной известной песне. Кто они, нынешние коммунисты?

Стр.6

Борьба за власть в Кабуле: происхождение решает все?

Стр.24

Есть что-то фатально общее в судьбах евреев и армян – двух древнейших народов мира

Стр.38

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора.

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора.

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь.

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико, Праге,
Претории, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Тираж 105000.
Заказ №1603.**

**Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.**

© «Новое время»

■ Я – зарубежный читатель, покинувший нашу многострадальную Родину, спасаясь от сталинского террора.

На обложке номера 37 написано: «Господи, почему наша страна не хлебное место?» А потому, что много болтаем и ничего не делаем. Хлеб рождается в труде, а не в болтовне. Сталин без дискуссий хотел вложить народ в прокрустово ложе – в коммунистическую схему – по команде сержанта (который, к сожалению, главенствует и сейчас). Крестьянин, рабочий должны были подымать мотыгу и опускать ее по команде сержанта. Не вышло! А вы дискутируете, как вложить народ в новое прокрустово ложе, избираете очередную схему. Но забываете: сколько в стране экономистов, столько и схем. Ленин еще в 1918 году убедился в несостоятельности сержантской команды и разразился

нэпом. Но, к сожалению, сами сержанты до сих пор этого не поняли.

Немедленно передайте землю во владение тем, кто хочет и будет на ней работать, не ограничивайте их никакими условиями.

М.Крупеня
Новая Зеландия

■ В Латвии прошел протест газетчиков – неделя без прессы. Российские газетчики тоже грозили выпустить центральные газеты без информации о деятельности верховных структур власти.

Я предлагаю вам свою форму протеста, более радикальную: выпустить по одному памятного издания с резкой критикой «святой троицы» – президента, Хасбулатова и Руцкого. Наверняка таких статей, замороженных по старой памяти, накопилось в редакции немало. Неужели до конца века так и будете низкопо-

клонничать перед тремя властями?

На эту мысль меня навело интервью Хасбулатова «Новому времени». На вопрос об отношении к «четвертой власти», печати, он ответил: «...приходят люди. Они говорят: верим только Ельцину и вам, больше никому. Так что не удалось, видимо, печати изменить их мнение обо мне».

Не правда ли, знакомые нотки? «Всероссийский староста» даже добавил, что «должен же быть предел для любой критики». Сколько таких дозировщиков перебивало у власти за десятки лет Советской власти!

В.Епифанов,
ведущий научный сотрудник
Ленза

■ Я живу на Украине. По национальности – русская. Муж украинец, но, как сейчас принято говорить, русскоязычный. Никогда не

Сюрреалистический режим

■ Я от слова «авторитаризм» в обморок не падаю, да и другим не советую. Каким еще путем можно пройти либерализацию экономики и политики? Всякие там скачки из царства необходимости в царство свободы давайте оставим товарищам марксистам, Голова и руки, привыкшие к рабству, к уравниловке, умственной и физической лени, вряд ли в одно прекрасное мгновение станут частями тела свободного человека. Зачем оставлять темным замороченным людям право распоряжаться судьбой общества? Если я не прав, то давайте вручим бразды правления заодно и пятиклассникам, чтобы они издали свои указы: «всем пацанам выдавать мороженое за копейку», «учителей, ставящих двойки, – к стенке».

Полноценное государство должно подавлять процессы, которые мешают его жизнедеятельности. Но встает вопрос: чем же такое государство будет отличаться от тоталитарного монстра?

История нас учила: первый признак тоталитарного режима – беспощадная борьба против личности с ее частными интересами, с ее интеллектуальной и материальной собственностью. Сначала уничтожается значительная часть населения, а потом проводится механическое выщипывание всех, кто выделяется на сером фоне.

Авторитарно-демократический режим переходного периода обязан поддерживать баланс множества частных интересов, не давая одним стать губительными для других. Нетерпимы только проявления нетерпимости.

К сожалению, наш сегодняшний режим

можно назвать разве что сюрреалистическим. Хотя бы потому, что он не контролирует экстремистские силы, дает спокойно прорастать росткам тоталитаризма и даже гордится этим за неимением лучшего повода. И возникает ряд вопросов.

Сколько можно допускать расконсервирование верными ленинцами своих обкомов и райкомов в ожидании, что заговорит их товарищ «маузер»? Сколько еще времени коммерсанты-монополисты от КПСС и ВПК будут душить творческую и экономическую инициативу?

Путем авторитарно-демократической реформации прошли практически все процветающие ныне страны: Япония, Италия, Германия, Южная Корея, Тайвань, Сингапур... Там носители социально-психической заразы доподлинно знали, что понесут ответственность за ее распространение, так же как инфицированные СПИДом и сифилисом знают о наказании за умышленную передачу своей болезни.

Меня могут спросить: а кто будет претворять в жизнь авторитарно-демократическую реформацию, кому вообще можно доверять? Лично мне подходит премьер-министр, который не обещает хлеба с маслом за счет избретенных рога избытия. Мне внушают уважение люди, которые готовы защитить хотя бы свою личную свободу от танков и беснующихся красных, коричневых, серых и прочих толп.

Александр Турян,
начинающий писатель,
автор книги «Клетка для буйных»
Санкт-Петербург

Выращивать хлеб по команде сержанта?

Неделя без прессы — в знак протеста!

Коммунисты лишь перекрасились

представляла, что можно дожить до такого времени. На Украине никогда не существовало национальной вражды. На бытовом уровне был, конечно, антисемитизм. Сейчас негативное отношение к русским стало государственной политикой, на государственном уровне проповедуется махровый шовинизм. Русские — враги, и все беды — от России. Как просто: жизнь становится все труднее — виновата Россия. И среди людей с сумеречным сознанием это находит отклик. А ведь многие голосовали за Кравчука в надежде, что националистическая организация «Рух» не придет к власти. А оказалось все наоборот. Какая трогательная дружба у Кравчука с националистами, на борьбу с которыми ушла вся его прошлая партийная жизнь!

Последняя капля, которая переполнила терпение: на Днепропетровскую область

отключили телевидение канала «Останкино». После десяти вечера все программы — только украинские. А по качеству они очень слабые, ведь так уж сложилось, что лучшие интеллектуальные силы стекались в Москву. И вот целую область лишили любимых передач. Разве этого мы ждали после провала путча?

А.Кудряшова

Днепропетровск

■ Убежден: возрождение немецкой автономии принесло бы только пользу. Этого не хотят бывшие партийные функционеры, прочно усевшиеся в руководящие кресла под новые вывески. Живое еще поколение, видевшее своими глазами, какой порядок царил в немецких селах. Партократы все загубили. А сегодня их привлекают к руководству страной, ссылаясь на их громадный опыт. Какой? Откуда он взялся? Они лишь командовали, да и то безграмотно. Сейчас модно кричать: «Были коммунисты — было все! Пришли демократы — не стало ничего!» Где эти оружие ветераны увидели демократов? Всмотритесь хорошенько, кругом те же — столь любимые вами, товарищи ветераны, — коммунисты, только перекрашенные. Посмотрите, кто выступает против возрождения немецкой автономии? Либо те, кто не является коренным жителем Поволжья, либо просто глупые люди, коих у нас хоть пруд

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Виктора Печуркина

пруды. Люди, работавшие с немцами бок о бок, приветствуют их возрождение.

Александр Попов,
ветеран труда с 50-летним стажем
Саратовская область

■ Обращаемся к вам за помощью.

Нашего сына, страдающего полиартритом ноги

(ее систематически парализует), призвали в армию из города Тольятти. В настоящее время он «проходит» службу в стройбате в Чите. А ведь без посторонней помощи Владимир обходиться не может! Эта ноша ложилась на наши родительские плечи, сын постоянно проходил лечение в больницах, санаториях. Был он на лечении и накануне призыва. В сырое время ему и в домашних условиях постоянно нужна помощь: постельный режим, массаж, компрессы, лекарства. Кто это будет делать в армии? Вот и получили на днях письмо: болезнь его обострилась, лежал в госпитале.

Мы находимся в ужасной тревоге: как помочь сыну? И никак не можем понять: кому выгодно отправлять на службу инвалидов? И кто ответит, если его парализует окончательно?

Семья Папиных
поселок Пуровск
Тюменской области

Подборку подготовила
Т.Чернова

Даешь оппозицию любой власти!

■ Как многолетний читатель вашего журнала с горечью замечаю, что на последних его материалах лежит печать апатии, желание уйти от острого анализа политических явлений. Уныло-казенным, чуть ли не охранительным тоном заговорила некогда столь остроумная Т.Иванова. В чем дело? В том, что рухнула та система, которой так настойчиво противостоял журнал? Но на ее месте вырисовывается другой, но столь же непривлекательный и далекий от демократии монстр.

Г. Дилигенский (№51/91) рассуждает на банальнейшую тему о том, что люди сами должны проводить реформы. Господи, да кто же им это позволит! Многочисленные президенты выплясывают свои политические танцы, а народ играет роль в лучшем случае статиста, в худшем — жертвы. Звучат речи трехлетней давности о «рыночной, то есть разумной, здоровой и единственно возможной экономике» (М.Шакина, №52/91). А на деле происходит смена одной государственно-хозяйственной

диктатуры другой, причем с теми же действующими лицами, только сменившими маски. Формируется новая олигархически-монополярная структура, поощряемая властями, а мы продолжаем уповать на «здоровый рынок».

Впору, видимо, вспомнить советы героя Эренбурга: над булочными вывешивать плакат «не хлебом единым», над пивными — «блаженны алчущие», магазинами одежды — «царство божие внутри нас». Что же, интересно, должно украшать президентские хоромы? «Кто возвышает себя, тот унижен будет»? Для утешения масс...

Наверное, хватит прописей — не то время. Быть в оппозиции любой власти, оппозиции аргументированной, когда надо — доброжелательной, когда надо — жесткой, — вот единственно достойное место издания, рассчитанного на читателя-интеллектуала.

А.Зарубин,
кандидат исторических наук
Симферополь

А был ли съезд?

Готовящиеся перестановки в правительстве подтверждают — съезд не прошел бесследно...

Марина Шакина

Президент остался один на один с Верховным Советом — как и до съезда, пережив депутатский сбор как стихийное бедствие. Осмотрев свои «владения», он, должно быть, пришел к выводу, что понес не такой уж большой урон, да и тот восстановимый. Во всяком случае, первым шагом Ельцина после съезда стало неприятие отставки руководителя администрации Юрия Петрова, «убрать» которого яростно требовали демократы перед съездом. Петров подал в отставку и тем успокоил демороссов. Все совершенно расслабились, забыв о том, что отставка может и не состояться... Пресса уже отъехидничалась по поводу знаменитой фразы «Не отдам я Петрова!», а сегодня с удивлением вынуждена признать, что президент-таки «слово свое сдержал».

Кое-что в своих владениях президенту все же придется перестроить — в угоду «стихии». Но, совершенствуя и оттачивая свои структуры, Ельцин имеет возможность превратить их в

еще более неприступную крепость... Сегодня он получил отсрочку до осени: вряд ли народные депутаты захотят созывать чрезвычайный съезд летом — даже если уж очень будут недовольны правительством. Идя навстречу требованиям ввести в правительство опытных производственников, Ельцин, скорее всего, пожертвует министром промышленности Александром Титкиным, «в миру», кстати говоря, весьма успешным хозяйственником. Это очень наглядно показывает, что опыт руководства государственным или даже не государственным предприятием — еще не гарантия успеха на министерском поприще. Николай Иванович Рыжков, помнится, тоже неплохо руководил крупнейшим заводом. Портфель Титкина, судя по всему, разделят на три — оборонный, нефтехимический и металлургический, и на эти места приведет своих людей Владимир Шумейко, который сам станет вице-премьером правительства по оперативному управлению хозяйством.

Интересно, придерется ли осенний съезд к «разрастанию» президентских и правительственных структур

или перетерпят, поскольку это делает «свой»?

«Ну что вы орете?»

Первый состав правительства формировался как команда единомышленников, тон в которой задавали экономические идеологи Егор Гайдар, Александр Шохин, Петр Авен. Как перенесет правительство «чужеродные» вкрапления? Надо признать, что кандидатура Шумейко — может быть, самый удачный компромисс из всех возможных. В отличие от своих коллег по Верховному Совету, он всегда отзывался о Егоре и его команде с уважением — причем не только об их теоретическом багаже, но и практической деятельности. Судя по выступлениям Шумейко в парламенте и на съезде, в отличие опять-таки от очень многих его коллег, он имеет понятие об экономических процессах, может достаточно грамотно судить о том, что происходит в нашем хозяйстве.

Еще когда в зале съезда кипели страсти вокруг постановления о ходе реформ, а правительство пыталось подать в отставку, в кулуарах депутаты, имеющие отношение к макроэкономике, — скажем, председатель комитета Верховного Совета по бюджету и ценам Александр Починок и тот же Шумейко, подчеркивали, что, по сути дела, расхождений с правительством у них не так и много и что они считают кабинет вполне дееспособным и, главное, адекватным нынешней экономической ситуации. Они же решительно заявляли, что обсуждать на съезде столь специфические вопросы, требующие детального обсчета и анализа, как индексация вкладов, повышение пенсий, заработной платы бюджетным работникам и так далее, — дело непозволительное. Шумейковское «Ну что вы орете?», обращенное к народным депутатам при обсуждении декларации о ходе экономических реформ, забыть невозможно.

С другой стороны — и это тоже плюс — Шумейко для большинства депутатов свой, родной, практически их ставленник. Кроме того, он был ближайшим помощником Хасбулатова, так что кому-кому, а ему депутаты должны доверять. Введя в правительство Шумейко, депутатский корпус возьмет на себя часть ответ-

Рисунок Марины Тауровой

Из Кремля Егор Гайдар отправился в Вашингтон — заверить «семерку», что изменения экономического курса не будет

ственности за проведение экономической реформы. Раньше она отягощала исключительно президента.

Где на всех банкнотов набрать?

Сегодня ясно, что с мечтой о нулевом бюджетном дефиците правительству придется распрощаться окончательно. Кабинету Гайдара это не удалось даже в первом квартале, когда министры сами себе были полными хозяевами. Судя по всему, с появлением Шумейко возобудится бюджетное финансирование части убыточных производств, будут повышаться социальные выплаты и заработная плата в бюджетной сфере. Спад производства, возможно, будет частично преодолен за счет выпуска как и прежде никому не нужной «плановой» продукции, но со структурной перестройкой экономики, стабилизацией денежной единицы придется повременить. Кажется, выбирая из двух зол — гиперинфляция и безработица, — правительство выберет гиперинфляцию.

Некоторые экономисты давно говорят, что надо идти путем гиперинфляции, и даже приводят экономические резоны. Но дело в том, что народ на самом деле не готов ни к тому ни к другому, не приемлет ни то ни это. Правительству в любом случае придется столкнуться с народным и народно-депутатским гневом ближайшей осенью. На наше, в общем-то, стабильное общество гиперинфляция подействует разрушающе. Жить в экономике, где цены повышаются в течение дня — огромная нагрузка и на психику, особенно если учесть, что даже нынешний уровень цен — высокий, но довольно устойчивый — вызывает ярость значительной части населения. При гиперинфляции

денежное обращение заменит феодальный бартер «товар — товар», этому же будет способствовать и уже существующий кризис наличности, который в будущем только усугубится, — «где на всех банкнотов набрать?».

Все это вряд ли вызовет восторг у наших западных кредиторов. После съезда Егор Гайдар, чье имя пользуется на Западе доверием, поспешил в Вашингтон, чтобы объясниться с Международным валютным фондом. Ему удалось успокоить западников, они подтвердили кредиты и внесли коррективы в свои рекомендации — в сторону смягчения.

Впрочем, может быть, правительству удастся сбалансировать на тонкой проволоке между гиперинфляцией и социальным взрывом? Если круг дотируемых предприятий будет достаточно узким (что сомнительно, так как наверняка начнется гонка за дотациями), если одновременно начнется санация или продажа недотируемых убыточных производств: приватизация, меры антимонопольной политики, то, может быть, и удастся сделать путь к рынку пусть более долгим, но менее болезненным. Но если правительству не удастся удержаться на этой тропе, то это будет означать лишь продление агонии, продолжение экономической комы, «самоотравления» российской экономики.

Перетягивание каната

На самом деле, кто же выиграл съезд? Его не выиграла депутата — две недели заседаний вряд ли заставили хоть кого-то из зрителей гордиться народными избранниками. Его не выиграло правительство, которое те же две недели депутаты усердно возили лицом о стол, не думая о престиже не только исполни-

тельной власти, но и о своем собственном престиже. В принципе его не выиграл и президент, хотя его заключительное слово было весьма удачным. Он выступил с примирительной программой, но все равно выглядел на голову выше депутатов.

Представители депутатского блока «Российское единство» убеждены в том, что на съезде именно их блок одержал моральную победу и что, случись сегодня выборы, оппозиция, как они себя называют, пришла бы к власти. Блок демонстрировал классическую смычку национал-патриотов с коммунистами, образуя экзотические сочетания Константинов—Горьчева—Астафьев—Исаков, то есть демохристианин — коммунист — кадет —? Не совсем понятна их убежденность в том, что такое содружество крайне привлекательно для избирателя. Позитивной программы блок не представил — вряд ли реалистической программой можно считать план восстановления СССР и всяческое сопротивление тому, чтобы упоминания об СССР исчезли из конституции России. Эмоций, страстей и слов было много, идей — кот наплакал.

Партия Свободной России (партия Руцкого) считает, что съезд выполнил свою задачу — донес до правительства «глас народа» и вынудил президента и кабинет реформ пойти на уступки. А вот близкий к этой партии бывший председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Иван Лаптев не в восторге от итогов съезда, ему кажется, что, добившись права утверждать министров, депутаты одержали пиррову победу. Иван Лаптев прекрасно помнит, как это происходило в ВС СССР — месяцы потраченного времени никак не отражались на «качестве» министров, борьба кандидатур отражала лишь политические интересы той или иной группы депутатов.

Увлечшись политическими интригами руководства парламента и правительства, мы запомнили одну формулу. Она принадлежит Ленину и доказывает, что Ильич не всегда ошибался. Когда-то он сказал, что политика — это продолжение экономики. Так вот, на съезде победу одержали те, для кого вопросы дотаций, порядка и сроков приватизации, налоговых льгот имеют жизненно важный характер. Это государственно-промышленно-монополистическое лобби, самое мощное в нашем парламенте и на съезде. Это фракции «Промышленный союз», «Аграрный союз», «Смена — новая политика». Их первоначальной задачей была не отставка правительства, а поворот его политики в то русло, которое им необходимо, и введение в правительство тех людей, которые им нужны. Это им удалось.

А во что это выльется для всех остальных, покажет осень.

«Красный» конь на переправе

Аркадий Дубнов

В центральной газете заголовок: «Угроза реставрации большевизма в России — мыльный пузырь». Это 18 марта, на следующий день после «съезда» в Воронове и «вече» на Манежной. Так и слышится — уф-ф... Пронесло на этот раз, и явный вздох облегчения. А рядом известный публицист объясняет, «почему мы испугались теней», «хотя пугаться было нечего».

Какого «хозяина» нам надо?

По данным социологического мониторинга, проводившегося ВЦИОМ, на протяжении 1991 года только 3 процента опрошенных сожалеют об утрате «социалистического выбора». Ах как мало, скажет иной «объективный наблюдатель», всего трое из 100! Ну а мы возьмем «субъективно» и помножим три на количество сотен среди наших миллионов, сколько получим: миллион, два?.. Позволю себе предположить, что «большевиков» среди них гораздо меньше, но мыслить по-большевистски, а при необходимости и действовать готовы, возможно, даже больше.

По тем же данным, среди самых значительных событий 1991 года вторым по значимости после «трех дней в августе» были названы «прекращение деятельности КПСС и национализация ее имущества» (28,4 процента опрошенных). Менее значимыми оказались «павловский» обмен денег и провозглашение республиками независимости, «кровавый январь» в Прибалтике и референдум о судьбе Союза 17 марта... Это свидетельствует о зрелости большей части общества, скажет наш «наблюдатель». Замечательно, а остальная часть, что с ней делать? Ведь это и мы с вами тоже, инфантильные такие, свистопляску с сотенными и полтинниками запомнили, а пропажу в пути «нашего рулевого» — нет. А тут подоспел январь с «шоковой» либерализацией. И так же как в застойные времена, когда, чуть что, жаловались мы на кухни — «нет хозяина!», — вновь заскулили: «А при коммунистах колбаса была...» — Ау, где вы?! — Да вот мы, с вами. Вы только слушайте нас, и мы все вернем. — Да разве же коммунисты такие? Мы вас не знали раньше, у нас другие были...

— Они вас предали, а мы — это вы сами. Мы только говорим за вас, вы же это хотели слышать? — Да, да...

Из коммунизма сыплется песок

Итак, они пришли, «новые коммунисты». «Движение коммунистическая инициатива», дата рождения — лето 1990 года. Они же, но раньше: Объединенный фронт тру-

Призрак коммунизма не исчез из бывшего Советского Союза. Он распался на множество маленьких призраков, каждый из которых имеет свое название — ОФТ, ВКП(б), РКРП...

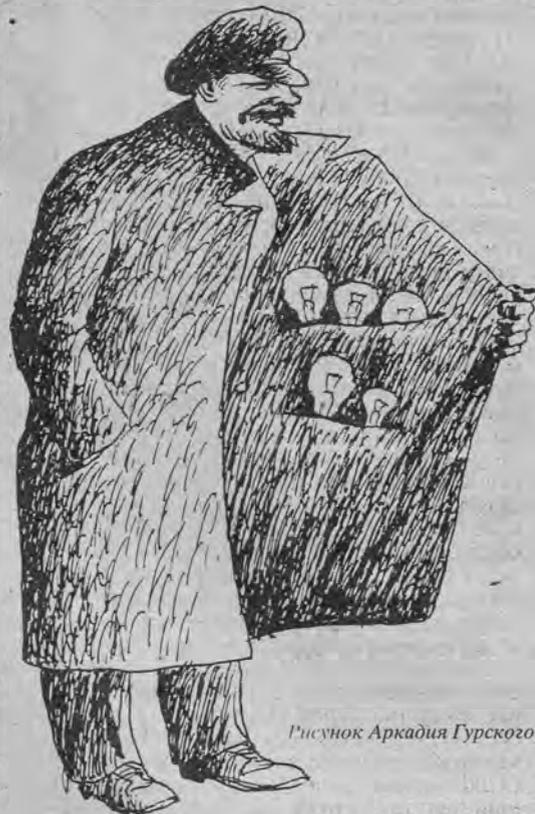

Рисунок Аркадия Гурского

дящихся (ОФТ) — 1989 год. Они же, но позже: Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП) — ноябрь 1991 года. Они же сегодня, но с попутчиками: «Трудовая Россия» — зима 1992 года. РКРП зарегистрирована в Минюсте России 9 января 1992-го. Наиболее заметный лидер Виктор Анпилов, бывший журналист иновещания радио, а ныне депутат Моссовета и секретарь Московского горкома РКРП. Честь открытия Анпилова как народного вожака принадлежит, по всей очевидности, Влади-

На нашей схеме лидеры «бледнеют» слева направо — от «буро-красных» к «нежно-розовым»

Нина Андреева, ВКП(б)

Алексей Пригарин, «Союз коммунистов»

Виктор Анпилов, РКРП

Рои Медведев, СПТ

миру Якушеву, основателю ОФТ и убежденному стороннику «чистой» коммунистической идеи (коммунизм сегодня — это механизм, засыпанный песком, его необходимо прочистить и перебрать). Сам Якушев был замечен еще много лет назад одним из идеологов хрущевской «оттепели» Леонидом Ильичевым и идеалов искренней юности не предал.

Выбор Анпилова, надо отдать должное, был точен. Хриплый голос (как бы от частого общения с народом), впечатление сорванных голосовых связок усиливают небрежно в два оборота повязанный шарф, выдавшая виды куртка, незамысловатая лексика, одним словом — из «наших», не подведет. В ЦК РКРП есть и интеллектуалы — доктора наук Алексей Сергеев и Ричард Косолапов. Если первый так и не оцененный по достоинству в свое время специалист в области «плановой социалистической экономики», то второй — признанный теоретик, бывший главный редактор журнала «Коммунист». Отставной генерал Макашов не входит в руководящее ядро партии, но идея его выдвижения «верховным правителем» России исходит именно оттуда.

Отделения РКРП созданы во многих крупных городах России — Ростове, Екатеринбурге, Барнауле, Омске, Петербурге, Томске... Самую крупную организацию в Кемерове (4200 человек) возглавляет народный депутат бывшего СССР Теймураз Авалиани. Территориальные организации действуют во всех районах Москвы и 15 районах Подмосковья. Общая численность членов партии, по оценкам Анпилова, сегодня не меньше 20 тысяч человек.

Большинство вступающих в РКРП — пенсионеры и ветераны, часть которых ранее была беспартийной. Руководители среднего звена бывшей КПСС, как правило, не проявляют интереса к новой партии.

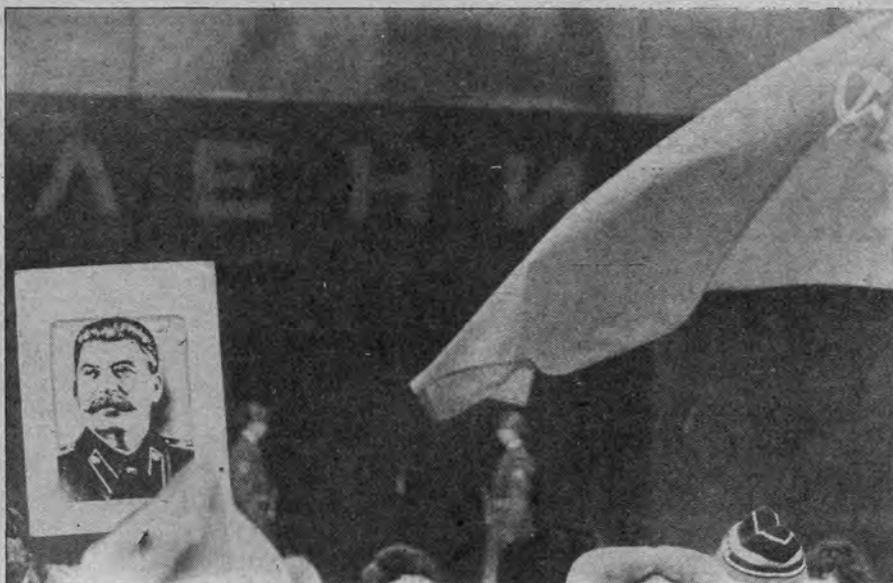
Согласно опубликованным документам, РКРП приступила к «выполнению программы минимум — отстранению от власти нынешней антинародной администрации». Для этого предполагается создать Совет рабочих, крестьян, служащих и

Александр
Руцкой,
НПСР

Вячеслав
Шостаковский,
РПП

Атрибуты славного прошлого особенно вдохновляют сталинистов на Красной площади
Фото автора

военнослужащих — политическую основу Советской власти. Среди первоочередных целей: «возрождение СССР и социальной справедливости, сохранение общенародной собственности на землю».

Уже 3 марта сего года «стране и миру» было оповещено, что «Трудовая Россия» готова взять на себя ответственность за вывод России из кризиса...

Из депо «КПСС-сортировочная» выехали «платформы»

Помимо РКРП существует еще целый ряд ортодоксальных коммунистических организаций. Самые известные среди них «Большевистская платформа в КПСС» и всесоюзное общество «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», основателем которых по праву считается Нина Андреева. В ноябре 1991 года часть «платформы» и «Единства» организационно оформилась во «Всесоюзную коммунистическую партию большевиков» — ВКП(б). Откровенно «сталинистские» программные установки, намеренно подчеркнутые возвращением к старому и «славному» наименованию партии, делают ее «крайне левофланговой» в коммунистическом спектре, а потому и малочисленной. Если число сторонников «Единства» оценивается примерно в 2 тысячи человек (среди них организованные группы в Осетии, Приднестровье, Прибалтике), то численность вступивших в ВКП(б) не превышает тысячи человек.

Стремление же Нины Андреевой примерить на себя тогу «харизматического лидера» коммунистов (по ее словам, руководители компартий ряда стран Запада и Азии в многочисленных письмах на ее имя «требуют вплотную заняться восстановлением Коминтерна») приводит к угрозе рас-

кола «Единства» и ВКП(б). Вину за это один из лидеров московского центра «Большевистской платформы в КПСС» Татьяна Хабарова целиком и полностью возлагает именно на Андрееву, обвиняя ее в «единоличных стиле и методах руководства».

Как заявил секретарь ЦК ВКП(б) Александр Лапин, партия готова к «любимым методам борьбы». Такая «готовность» делает объективно нанаандреевцев ближайшим союзником РКРП, хотя сама «глава» партии считает анпиловцев «ревизионистами»...

Распад КПСС сопровождался значительным количеством осколков, далеко не равных по значимости. Кроме самой известной «Демократической платформы в КПСС» (о ней речь чуть позже) и «Большевистской...» оказалась выделенной уже из «Демплатформы» так называемая «Марксистская платформа» во главе с профессором Алексеем Пригарным. Числом не более 100 человек, сегодня она реорганизована в оргкомитет «Союза коммунистов», который еще предстоит создать. Позиция «платформы» близка к РКРП, и ее члены, как правило, активные участники анпиловских мероприятий.

«Марксистская платформа», перед этим, в свою очередь, также расколовшаяся, выделила из своих рядов часть во главе с Анатолием Крючковым, образовавшую Российскую партию коммунистов, гораздо менее ортодоксальную, чем то лоно, из которого она вышла. Численность ее членов оценивается в 1–2 тысячи человек.

«Марксистскую платформу» покинула также и группа «Марксизм-XXI» во главе с Александром Бузгалиным и Андреем Колгановым. Эта группа интеллектуалов сегодня вместе с Конфедерацией анархо-синдикалистов Андрея Нечаева и социалистической партией Бориса Кагар-

лицкого создает Партию труда, которую поддерживает Московская федерация профсоюзов. Между прочим, под учредительными документами Партии труда стоит подпись и председателя Моссовета Николая Гончара.

И хотя численность «трудовиков» сегодня не превышает 400 человек, у них объективно неплохие шансы стать сильной партией левосоциалистического типа. Если не помешает фактор субъективный — отсутствие признанного лидера.

«А товарища Полозкова с нами нет»

Любопытная особенность: среди лидеров перечисленных выше партий и организаций нет ни одного деятеля печально известной «полозковской» Российской компартии. Что это — следствие полной дискредитации имиджа Ивана Кузьмича со товарищи или сознательный «уход в тень» его соратников с целью перегруппировки сил? Думаю, справедливо как то, так и другое.

Главный идеолог «полозковского» ЦК Геннадий Зюганов стал сопредседателем Координационного совета народно-патриотических сил России, а генерал-лейтенант Борис Тарасов, бывший «политкомиссар» Приволжско-Уральского военного округа при бывшем командующем Альберте Макашове, — сопредседатель движения «Отчизна» и организатор его недавнего съезда.

Патриотизм сегодня — карта беспроектная, и коммунистам важно не допустить, чтобы козыри в нынешней игре у них не вышибли из рук державники-антикоммунисты. Характерны в этой связи бодрые строчки репортажа с февральского съезда «Отчизны» в «Советской России»: «...на съезде не было фальшивой бутафории «антибольшевистского» патриотизма — белогвардейских мундиров, андреевских знамен, казачьих папах». Напомним при этом, что одним из лидеров движения является Александр Невзоров, отноду не чуждый «патриотической бутафории», так что борьба за «Отчизну» еще впереди.

Зато есть социалисты, руцкисты и «ренегаты»

Если вернуться к партиям, поделившим организационное и идейное наследие КПСС, то наиболее «прямо наследующей» стоит признать Социалистическую партию трудящихся (СПТ) во главе с бывшими народными депутатами СССР Роем Медведевым и Анатолием Денисовым. Несмотря на относительно невысокий рейтинг ее лидеров, СПТ, образованная в октябре 1991 года, сегодня самая многочисленная — она объединила около 40 тысяч бывших членов КПСС. Ее программным документом стал принятый XXVIII съездом «горбачевский» проект программы КПСС, устремленный к «туманному

Социологический опрос

Если бы известность Нины Андреевой приложить к понятию Роя Медведева...

Социологическое исследование «Народ и политика» было проведено фондом «Общественное мнение» в феврале этого года, авторы проекта — Игорь Клямкин и Татьяна Кутковец.

Участники опроса высказывали свое отношение к двум партиям ВКП(б) Нины Андреевой и СПТ Роя Медведева.

О деятельности ВКП(б) в городе знает 51 процент населения, на селе — только сорок. Социалисты Медведева известны меньше, соответственно в городе — 37 процентов населения, в деревне — 27. Однако в целом идеи медведевцев оцениваются выше, чем идеи большевиков, особенно в сельской местности. Причем молодежь относится к идее социалистов лучше, чем люди с высшим образованием или население России в среднем. Хотя и отмечена ее несколько более высокая популярность у колхозно-совхозных руководителей и неожиданно у фермеров.

Партия Нины Андреевой получила равно низкие оценки и в городе, и на селе, и у молодых, и у пожилых.

Но, судя по всему, социалистические идеи имеют в нашем обществе будущее...

демократическому социализму». Организации партии действуют в не менее чем 60 регионах России. По некоторым данным, в СПТ вступали целыми организациями бывшей КПСС. В парламенте России СПТ представлена 24 депутатами, большей частью входящими во фракцию «Коммунисты России». Основная проблема партии сегодня — как увязать умеренный центризм ее лидеров, ориентирующихся на парламентские методы работы, со стремлением известной части рядовых членов СПТ «решать вопросы на улице», в частности плечом к плечу с соратниками из РКРП.

Ну и, наконец, еще о двух партиях, генезис коммунистического происхождения которых сегодня уже угадывается довольно слабо. Легче это сделать по отношению к Народной партии Свободной России (НПСР), «партии Руцкого», отсчитывающей свой возраст фактически с момента знаменитого демарша Александра Руцкого на Съезде народных депутатов РСФСР, повлекшего за собой раскол фракции «Коммунисты России» и рождение фракции «Коммунисты за демократию» (помните, Геннадий Зюганов тогда раздраженно иронизировал: «А что, остальные коммунисты против демократии?»).

Идейно-теоретический потенциал «свободных россиян» подкреплен либеральными коммунистами-интел-

лектуалами, бросившими в свое время вызов угрюмому консерватизму «полозковщины», — такими, как Василий Липицкий (сейчас председатель правления НПСР), Григорий Водолазов, Игорь Пантин, Борис Капустин... Количество членов партии оценивается по-разному: от 10 до 40 тысяч человек. Несмотря на наличие богатого «интеллектуального персонала», политический имидж «руцкистов» вынужденно определяется вице-президентским имиджем. А он меняется от одного выступления к другому: от популистского заигрывания с великодержавным патриотизмом и защиты государственно-регулируемой экономики до деклараций об универсальности «общечеловеческих ценностей» и безусловной приверженности рыночной экономике.

Однако, возможно, благодаря именно этому размытому, всем потакающему имиджу, согласно последним данным подкомитета по изучению общественного мнения Верховного Совета, в случае парламентских выборов на партийной основе НПСР сегодня, как и «Демроссия», и ДДР, набрала бы более 10 процентов голосов. Думаю, что каждый десятый точно так же голосовал бы за бывшего генерала, возглавляя он любую другую партию.

Что касается партии, «вылупившейся» из КПСС, пожалуй, первой — я имею в виду бывшую «Демплатформу в КПСС», а ныне Республиканскую партию России (РПР), а в нашем списке оказавшейся последней, то это потому, что она эволюционировала настолько далеко в сторону радикал-либерализма, что и напоминать о ее коммунистическом прошлом даже как-то неудобно. Может быть, это объясняется тем, что в РПР в основном входят люди, вышедшие из КПСС в момент XXVIII съезда, на котором «положил на стол» свой партийный билет и будущий российский президент. А тогда выход из партии был уже несмертелен, но еще опасен. Убедившись, что реформировать государственную партию — стержень тоталитаризма — невозможно, наиболее независимо мыслящие ее члены, разочаровавшись в марксизме, сделали выбор, логика развития которого увела их к иным ценностям.

Сегодня республиканцы во главе с Владимиром Лысенко и Вячеславом Шостаковским переживают не лучшие времена. Отсутствие четкой социальной базы заставляет лидеров ориентироваться одновременно на ДДР и «Демроссию», что постоянно приводит к противоречиям внутри самой партии.

Отсутствие стабильности и порядка все более и более раздражает людей, может случиться, что они будут готовы вновь пойти за небольшими шевиками. И не из-за любви к ним, а из-за потребности в порядке. Так что не стоит строить иллюзий, лучше смотреть правде в глаза: «тени» большевизма отбрасываем мы сами.

Мои встречи с членами ГКЧП

История давняя, а я все не могу забыть этот плакат: мишень, в центре — лицо Александра Николаевича Яковлева и слова: «На этот раз промаха не будет». На мощном прокоммунистическом митинге высоко над головой нес его крепкий мужчина. Все показали по телевизору — и не однажды. У меня отвратительная зрительная память, но даже я запомнила лицо крепкого мужчины с плакатом.

Яковлев был тогда одним из самых больших начальников своего советского народа. Либеральным, пусть даже мятежным, но начальником.

Тогда казалось, что крепкого мужчину с крепким плакатом непременно отдадут под суд. Ну, по-обывательски рассуждая, потому что знаем мы наши митинги: там полно стукачей, и в КГБ, конечно, сразу стало известно имя человека, угрожавшего убийством самому Яковлеву. В газетах, однако, прямо со следующего дня стали писать, что стукачам не имело смысла затруднять себя стуком, ибо с плакатом такого накала мог появиться под открытым небом только человек, которому не приходится опасаться КГБ. Кем мог быть человек, не опасавшийся КГБ? Правильно, сотрудником КГБ.

Ага... Мужская логика умных газетчиков была, конечно, крепче обывательской, женской. Тогда стало понятно, почему идут дни, а задержания и ареста человека, угрожавшего Яковлеву убийством, все не следует. Однако теплилась и надежда. Есть в стране человек, который главнее КГБ, вообще всех главнее, всем начальникам начальник. Это президент СССР. Из соображений самосохранения он скажет этим ребятам в КГБ: «Заигрались». И они (им не впервой) сдадут своего, умоют руки, отрекутся от того крепкого, со страшным плакатом. Президент непременно сделает это. Не только потому, что они с Яковлевым соратники. А потому, что никто не должен так открыто, так нагло угрожать убийством высшим лицам в стране.

Надежда меж тем теплилась понапрасну. Видно, Михаил Сергеевич сильно был обижен на Александра Николаевича и не захотел заступиться. А может, думал: вот, попробуй, каково-то мне бывает, примерь на себя... Демократы, правда, на своих митингах носили в виде плакатов всякого Горбачева, в том числе и очень смешного. Но чтоб убийством грозить... Нет, такого, конечно, никогда и близко не бывало. Но... Свой обиды ведь всегда кажутся нам обиднее чужих.

Ладно. Дело прошлое. Грянул август. В некоторых гнусностях пришлось КГБ сознаться. Милейший человек Бакатин даже поднес американцам схему подслуха в их посольстве. Я все думала: кто ж поднесет публике историю с тем страшным плакатом, кто ж расскажет, в каком кабинете его писали-рисовали, как зовут героя, которому поручили нести... Тем более было кстати: Яковлев геройствовал в дни путча.

Тишина! И оказавшиеся при полной власти Ельцин, Руцкой, Хасбулатов не озаботились вспомнить мишень, в центре которой было лицо человека, в труднейших ситуациях бывшего им опорой.

Когда же люди перестанут спрашивать, по ком это звонит колокол. Ведь давно и не нами сказано: по вам, дорогие, по вам, по кому же еще?

Плакат «Ельцина — на рельсы» стал самым распространенным на прокоммунистических митингах. Мне не хочется даже предполагать, что пишут его в тех же кабинетах, ведь ведомство с тех пор столько раз переименовано. «Ельцина, Собчака, Попова — казнить на Красной площади!» Прямыми угрозами — угрозами страшных расправ полны «патриотические издания».

Это у нас теперь такая полная свобода слова...

Где-то наша власть ошибается, где-то она страшно, непоправимо ошибается. Ведь подумать только: что это за страна, где президенту можно грозить кровавой расправой! Самому президенту! Что же тогда можно проделывать с непре-

зидентами в этой стране? Убивать как собак?..

Власть бесстрашна. А как же?! Разве мы в этом не убедились в августе?.. Есть, правда, одна деталь: у власти много охранников и много бронированных автомобилей. И, видимо, это она считает достаточным основанием, чтобы воспитывать стойкое бесстрашие и беззаветную храбрость в своих подданных. Тысячи коммунистов вышли на улицы, неся над головами портреты кровавого палача Сталина и организатора массового террора Ленина! Они кричат с трибуны в мегафоны, что скоро настанет их час, что они посчитаются со всеми, кричат, что у них не задрожит рука, когда они будут отстреливать «дерьмократов», что близок час предателей — Ельцина, Руцкого, Хасбулатова, Попова, Собчака, Афанасьева и всех, кто им сочувствует... И наша власть полагает, что никто не должен вздрагивать. Свобода!

Старый москвич, по справедливости недоумевающий, почему прокуратура России не задерживает организаторов съезда народных депутатов СССР, понимающий этих организаторов как ГКЧП, позвонил в прокуратуру. Человек, назвавшийся дежурным прокурором Бугаевым, спокойно ответил ему: «Вот Ельцина, Собчака и Попова я бы с удовольствием арестовал. А эти люди все делают правильно».

Во время митинга 23 февраля журналист спросил одного полковника, почему он участвует в коммунистическом митинге, ведь министр обороны сказал... Полковник перебил журналиста: «Мой министр обороны в Матросской тишине. А нынешнего летуна мы еще поставим к стенке».

В огромном потоке писем, которые я получаю в разных изданиях и на радио России, уже появляются письма, горячо поддерживающие Ельцина, демократов, свободу, свободную прессу, — письма, кончающиеся словами: подпись не ставлю, боюсь, потому что у нас уже хозяйничают коммунисты.

Татьяна
Иванова

Дежурный
прокурор
Бугаев очень
хочет
арестовать
Ельцина

Час батыров

Яков Боровой,
Александр Чудодеев,
специальные корреспонденты
«Нового времени»

После Москвы в столице независимого Казахстана многое кажется непривычным. Ни демонстраций, ни разрисованных политических лозунгами стен домов, ни листовок на улицах... В Алма-Ате можно увидеть привычные плакаты: «Народ и партия едины», «Наш общий дом — Советский Союз»... Кроме приезжих, на это мало кто обращает внимание. Нет остервенелых очередей у магазинов. Все необходимое распределяется по талонам. Торговля с рук не препятствует уличному движению. Немногочисленные кооператоры кучкуются в отведенных для них местах — возле базаров... Никто не молвит дурного слова в адрес первого из трех современных казахских батыров — президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. О политических страстях, бушующих по всему СНГ, упоминают только передачи телекомпании «Останкино» (да и то по местному времени, глубокой ночью).

Закуривший президент

По улицам Алма-Аты разъезжают иностранные лимузины с красными дипломатическими номерами. Над бывшим особ-

**Республика
хочет быть
союзником
России, но не
очень верит в
СНГ**

Нурсултан Назарбаев — первый президент Казахстана

няком республиканского фонда культуры развевается американский стяг. Правда, накануне церемонии открытия посольства звездно-полосатый флаг кто-то похитил, и пришлось срочно искать дубликат... Посол Соединенных Штатов — первой страны, признавшей независимость республики, до сих пор живет в малопригодной по меркам дипломатического этикета гостинице «Казахстан». Мест и удобств для дипкорпуса катастрофически не хватает.

Казахстан из всех республик бывшего Советского Союза дольше всех противился развалу СССР. Алма-Ата выступала за конфедеративное государство. По мнению Назарбаева, следовало немедленно прекратить дележ вооруженных сил и подчинить их единому командованию. Не случайно генерал-лейтенант Рябцев, командующий 40-й армией, расположенной в Казахстане, не устает повторять: «Армия поддерживает президента Назарбаева».

Президент считает, что в развале СССР виновны в первую очередь две республики — Украина и Россия. Первая Союз развалила, а вторая не стремится его восстановить. Говорят, что после минских решений «славянской тройки» в декабре прошлого года Нурсултан Абишевич после долгого перерыва даже закурил...

И это отнюдь не партийный консерватизм бывшего первого секретаря ЦК компартии Казахстана. Скорее — приверженность «реальной политике», как говорят немцы, которых, кстати, на территории Казахстана скоро, вероятно, совсем не останется. Здравый смысл ведет Назарбаева к союзу с Россией, к которому могут в дальнейшем примкнуть другие «строптивцы».

В бывшем СССР Казахстану была отведена роль полигона. В штаб-квартире международного антиядерного движения «Невада-Семипалатинск», возглавляемого вторым казахским батыром — Олжасом Сулейменовым, — на карте Казахстана начертано: «Полигонстан».

Пятая часть территории республики занята полигонами, аэродромами, казармами... Чего только на этой земле не испытывали: и ядерное, и нейтронное, и химическое, и бактериологическое оружие. На одном Семипалатинском полигоне в 1949 года было произведено 467 ядерных испытаний. Нам в руки попало письмо сельского муалима-учителя из деревушки Буран, что на границе с Китаем. Практически все жители Бурана больны раком, пишет учитель. Да и в самой столице много мест с повышенным радиационным фоном. Особенно «фонят» почему-то, по расчетам ученых, памятники вождям. В четыре раза выше нормы уровень радиации у бюста бывшего первого секретаря ЦК компартии Казахской ССР Д. Кунаева и в десять — у памятника Ленину...

Казахстан — огромная страна, которая протянулась от китайской границы до Каспийского моря и соединяет Россию со сред-

Силовое единороство — прекрасный вид национального спорта. Пока что силовые методы не перекочевали в сферу межнациональной политики

неазиатским и, главное, с зарубежным мусульманским миром.

При коммунистах экономика «Полигонстана» была сориентирована только на одно — «засыпать зерно в закрома родины» и выкачать из ее недр несметные природные богатства — цветные металлы, нефть... Около 80 процентов всего необходимого для жизнеобеспечения республики поступает извне. И после распада СССР большая часть хозяйственников Казахстана находятся в командировках, где выбивают бумагу, стекло, древесину... Генеральный директор мебельного объединения «Мерей» Н.Х.Кадыров пожаловался нам, что с начала года практически никакого сырья не получает.

Нурсултану Назарбаеву приходится иметь дело с современным Вавилоном. Свыше ста национальностей проживают бок о бок на территории Казахстана. Казахи составляют менее 40 процентов населения. Славяне (тоже 40 процентов населения) соседствуют с компактно проживающими немцами, татарами, уйгурами... 10 процентов казахов обрусели полностью, еще 40 — не знают родного языка. К ним, между прочим, относится и второй батыр — Олжас Сулейменов. В республике много смешанных браков...

Не может Назарбаев для объединения нации опереться и на религиозный фактор. Казахам никогда не было свойственно мусульманское рвение. Даже до революции на территории современного Казахстана мечетей было несравненно меньше, чем в остальных Туркестане. Местные женщины никогда не носили паранджу, и сегодня они ведут себя намного фривольнее (по мусульманским, разумеется, нормам), чем их соседки из республик Средней Азии. В этих условиях Назарбаев утверждает, что «попытки утвердить религиозное превосходство были бы в высшей степени трудны... и просто невозможны даже в отдаленном будущем».

Слезы строптивного племени

Хотя Нурсултан Назарбаев на президентских выборах в декабре прошлого года и победил с «коммунистическими показателями» (единственный претендент набрал 98,8

Разрушенная веками мечеть. Пока исламский фактор не играет решающей роли в жизни республики

Фото А. Михайлова

процента голосов), этот факт вовсе не означает, что у него нет оппонентов. Некоторые из них весьма агрессивны. Лидеры национально-патриотического движения «Алаш», штаб-квартира которого, кстати, находится в Москве, обвиняют президента в забвении «великой тюркской идеи».

По мнению одного из вождей «Алаша» Арона Атабека, «вся территория от Хинганских гор на востоке до Карпатских гор на западе, от южной цепи Великих гор до северных широт Урала и Сибири принадлежала тюркским кочевникам». Следовательно, «ни один народ — кроме тюркского — не может претендовать на эти земли». А что делать с «русскими шовинистами» (по терминологии Атабека)? От них надо избавиться. Лидер «Алаша» считает, что «лучше вложить деньги в репатриацию (русских)... чем обрекать народы на перманентную междоусобицу».

Понемногу начинают «щипать» своего бывшего первого и бывшие казахские коммунисты, перекрасившиеся в угоду времени в социалистов. Они не могут пожаловаться на безденежье. Большая часть «коммунистических» денег стала достоянием Социалистической партии Казахстана и размещена в коммерческих структурах. Посткоммунисты обвиняют Назарбаева в предательстве «пролетарского интернационализма». Но президент умеет найти общий язык с бывшими «сво-

ими». По крайней мере борьба удерживается пока в цивилизованных рамках.

Писатели Олжас Сулейменов и Мухтар Шаханов создали демократическое объединение — «Партию народный конгресс Казахстана». Несмотря на звонкие писательские имена, политическую карьеру и тот и другой (между прочим, оба — бывшие народные депутаты СССР) сделали на общественной деятельности. Второй батыр возглавил борьбу «за ядерную чистоту»... Его звездный час — закрытие Семипалатинского полигона. Правда, сами семипалатинцы, закрыв полигон, остались без средств к существованию. И сейчас митингуют уже по этому поводу. Тем не менее престиж Олжаса Сулейменова по-прежнему очень высок.

Третий батыр стал известен в республике своими расследованиями декабрьской трагедии в Алма-Ате 1986 года, когда, по его словам, «произошло первое в бывшем СССР стихийное народное восстание в защиту демократии». Затем он вступил на беспроигрышную экологическую стезю, возглавив комитет «Арал — Азия — Казахстан». Арал между тем продолжает усыхать. На общественные пожертвования кое-кто из членов комитета сколотил состояние... Но авторитет Шаханова растет.

В его кабинете висит выполненное по всем канонам социалистического реализма огромное полотно, повествующее об избиении беззащитной казахской молодежи зимой 1986 года. Писатель сейчас завершает работу над романом «Слезы строптивного племени» о событиях тех лет.

— В такой многонациональной республике, как наша, надо действовать крайне осторожно, — говорит Шаханов. — Казахская мудрость гласит: «Кто ходит медленно, тот пройдет много». Поэтому наш президент — азиат с чисто европейским мышлением — ведет тонкую политику. Путь от тоталитаризма к демократии, особенно в такой республике, как Казахстан, лежит через авторитаризм. Вам это не нравится? Мне тоже... Но без этого мы не перешли к рынку и завязли бы в ненужных политических дискуссиях, межнациональной сваре.

Мы в нашей партии, конечно, осуждаем экстремизм «Алаша», продолжает Шаханов, но выступаем одновременно за приоритет многонационального казахского народа. До революции мы были колонией Рос-

сии. Казахи не забыли, как на дверях церквей висели надписи: «Вход собакам и казахам воспрещен». В результате голода 30-х годов погибло около половины населения Казахстана. В 1937 году практически полностью была вырезана национальная интеллигенция. Целинная эпопея Хрущева резко изменила демографическую ситуацию в республике: мы стали этническим меньшинством. Местные коммунисты с постоянной оглядкой на Москву воспитывали нацию манкуртов. Да и о чем можно говорить, если из 20 первых секретарей ЦК компартии Казахстана только трое были казахами, да и те после святия с постов не остались жить в республике. Одним словом, нами пренебрегали... В свое время «главный целинник» Никита Сергеевич, прибыв в Казахстан, воскликнул с трапа самолета: «Пламенный привет узбекскому народу!»

Почему буксует экономическая реформа? Да потому, что первые секретари... ох, извините, оговорился — главы администрации на местах — бывшие партаппаратчики. В парламенте заседают тоже коммунисты, не помнящие родства. А между тем русские шовинисты хотят отнять у нас север!..

Юрты в церкви

Однако местные русские, как нам показалось, не претендуют на «северные территории». Подобные притязания исходят либо из далекого зарубежья (Солженицын), либо из московских патриотических кругов.

Основной костяк русских появился на «северных территориях» Казахстана на рубеже XVIII—XIX веков, когда Российская империя приступила к активному освоению этих земель. В этих же краях постоянно кочевали казахские племена. Отношения между русскими и казахами всегда были хорошими. По крайней мере никаких стычек на межнациональной основе не наблюдалось. В сталинское время «северные территории» вошли произвольно в состав Казахстана, хотя казахи и составляли явное меньшинство местного населения. Что же касается гурьевских (уральских) казаков, то они представляли собой словенную, а не этническую группу. Сегодня в этом районе Казахстана наблюдается определенное межнациональное напряжение. С одной стороны, казаки требуют признать себя в качестве этнической группы. Это абсолютно неприемлемо для Алма-Аты. Ибо если рассматривать их в такой плоскости, то тогда юридически они могут претендовать на автономию. С другой стороны, некоторые казахи в условиях подъема национального самосознания ведут себя агрессивно, предъявляя «особые права» на эти земли.

В столице Казахстана, в других крупных промышленных городах республики у русских не наблюдается какого-либо стремления к созданию национальной партии. Зачем? Их и так там явное большинство. Да к тому же Назарбаев ведет достаточно разумную национальную политику. Именно ему принадлежат слова: «Ни одного человека в Казахстане я не называю мигрантом и вам не советую».

Тем не менее проблемы остались. Палаты национальностей в казахском парламенте нет, до Ельцина — далеко... да и относятся к нему здесь холоднее, чем в самой России.

Кроме того, русских тревожит то обстоятельство, что в республике искусственно изменяется демографическая ситуация. Казахам со всего света зовут назад в Казахстан. Одновременно приветствуется отъезд немцев в Германию или на худой конец в Поволжье, корейцев — в Корею, русских — в Россию... У местных патриотов в ходу лозунг: «Русских — в Рязань, уйгуров — в Синьцзян».

В республике под шумок идет «казахизация»: начиная от переименования улиц (Старокладбищенская улица — проспект Сталина — Коммунистический проспект — улица Аблай-хана) до назначения на все престижные посты представителей коренной национальности.

Который год длится тяжба вокруг Воскресенского кафедрального собора. Он был построен на деньги прихожан Русской православной церкви города Верного (старое название Алма-Аты). В 20-е годы храм был отобран у верующих и до сих пор им не возвращен. В прошлом году на пасху Назарбаев обещал вернуть святыню православным. Но вместо этого в храме появился музей национального прикладного искусства. Верующие были оскорблены тем, что в святом месте экспонировались две казахские юрты.

Чувство тревоги не покидает и представителей других народов. Их иногда скопом делают виновными за все беды Казахстана. Одно неудачно сказанное слово приводит к серьезным межнациональным распрям. Так, городской глава Нуркадилов, объясняя на телевидении причины роста преступности в республике, голословно заявил: «Кто у нас главные контрабандисты наркотиками? Наверное, это узбеки».

И все-таки в республике спокойно. Пока. Гражданский мир и покой сохраняется благодаря политике Нурсултана Назарбаева. Он исползует ясные всем правила игры. Он предсказуем.

АЛМА-АТА—МОСКВА

Фирма

«ОРТ»

предлагает
эффективную
систему
автоматизированного
принятия решений.

*Простая и удобная форма диалога
поможет Вам оперативно принять решение
по выбору делового партнера,
эффективных инвестиций,
оптимального технического
или экономического проекта,
средств и методов рационального
природопользования и т.п.*

**Система работает в среде MS DOS
версии 3.0 и выше.**

☎ 458-80-22, 306-49-95.

Эдгар Сависаар (на фото слева) ушел с поста премьер-министра Эстонской Республики из-за усугубляющегося экономического кризиса и из-за своей «мягкости» по отношению к «мигрантам». Новый премьер возглавил в общем-то временное, переходное правительство — до июньских выборов в Государственное собрание — и поэтому, как считают, нередко принимает половинчатые решения. Премьер-министр Тийт Вяхи в беседе с нашим корреспондентом высказал свой взгляд на эстонско-российские отношения и на перспективы русскоязычного населения Эстонии (стр. 22)

«Эстоноземельцы»

Марк Левин

Всего год назад большинство русскоязычных жителей Эстонии проголосовали за суверенитет республики. Сегодня они стоят перед невеселым выбором — ассимиляция, выезд или статус иностранцев...

В Нарве прошла первая предупредительная забастовка — двухчасовая. Так русскоязычное население северо-востока республики пытается отстоять свои права. Принят Закон о выборах, по которому к избирательным урнам смогут прийти лишь граждане Эстонской Республики, а значительная часть некоренных, то есть русскоязычных, жителей гражданских прав уже не имеет.

Двоевластие

Выборы в Государственное собрание, призванное заменить Верховный Совет, намечаются на лето текущего года, и легко понять озабоченность русскоязычной общины, сознающей, что в соответствии с только что вступившим в силу Законом о гражданстве в высшем органе законодательной власти ее интересы выражать и защищать будет некому. Даже действующему на общественных началах Русскому демократическому движению в регистрации отказано. Однако парламентариям, ощущающим приближение дня выборов, сейчас, по видимому, важнее зарекомендовать себя

несгибаемыми борцами с «восточным врагом», чем искать и находить в русскоязычной общине союзников. Это обусловлено тем, что все большую силу обретает Конгресс Эстонии, в котором тон задают национал-радикалы. В парламенте они составляют более трети депутатов, в министерствах, в местной администрации их позиции также значительны, потому Верховный Совет вынужден постоянно оглядываться на Конгресс, сдавая ему одну позицию за другой. Оттого Конгресс с легкостью ставит свои ультиматумы парламенту, на которые тот отвечает лишь обсуждением без решений.

За кулисами в каждом лагере готовят свой проект моста через пропасть, а она тем временем углубляется. Ситуация двоевластия чревата полной анархией, которая в обстановке глубокого экономического кризиса может привести к социальному взрыву. Он будет тем разрушительнее, что эстонские политики пока что могут рассчитывать больше на моральную поддержку различных международных организаций (гуманитарная помощь извне не в состоянии залатать местные хозяйственные дыры) и на политическое единство соседей по балтийскому побережью. Однако подспудно уже ощущается экономическая конкуренция стран Балтии между собой, а западные

партнеры, встревоженные бесконечной нестабильностью властей и курсов с весомыми материальными инъекциями не спешат.

Принаровская республика?

В этих условиях русскоязычное население испытывает мрачные предчувствия. 56-я статья проекта Конституции Эстонской Республики гласит:

«Закон может ограничивать для граждан иностранных государств и лиц без гражданства свободу политической деятельности и право на принадлежность к объединениям некоторых видов, право избирать сферу деятельности, место работы и профессию, право заниматься предпринимательством и объединяться в обществах, ставящих целью получение дохода, право приобретать имущество определенного вида, право на государственную помощь и право получать информацию».

Понятно, что все эти ограничения адресованы тем самым русскоязычным жителям, которые в своем большинстве всего год назад проголосовали за суверенитет Эстонии, поддержав тут демократические начинания. Теперь, в одночасье став иностранцами или апатридами, людьми без гражданства, они разочарованы: напоролись как раз на то, за что боролись вместе со своими эстонскими земляками.

Особенно это характерно для северо-восточного региона, где русскоязычные проживают компактно и где сосредоточены республиканские энергетические и топливные центры, где работают высококлассные специалисты в области среднего машиностроения и где ныне перебивается с хлеба на воду самое крупное предприятие Эстонии — текстильный комбинат «Кренгольмская мануфактура». Вот и раздаются из Нарвы призывы «вернуть рубильник» электростанций, чтобы хоть так заставить законодателей в Таллинне считаться с этими злосчастными «мигрантами». Угроза более чем реальная, ведь нарвские профсоюзы уже объявили о «предзабастовочном положении», а спикер парламента Ю. Нугис всерьез обеспокоен идеей создания «Принаровской республики» (от названия реки Нарова). Если припомнить, что в той же Нарве эстонцы не составляют и 10 процентов от общего количества горожан, то станет ясной парадоксальность сложившейся ситуации: в эстонском городе проживают более 90 процентов не граждан Эстонии, к тому же оскорбленных в своем национальном достоинстве и — того и гляди — ущемленных еще и в экономических, и социальных правах...

Загнанный в угол пролетариат северо-восточного региона может

вспомнить о своем единственном оружии самозащиты и действительно дернет рубильник... Надо думать, что с нарвтянами будут солидарны русскоязычные товарищи по несчастью и в других регионах. Остается лишь слабая надежда, что 56-я статья не перейдет из проекта в утвержденный парламентом окончательный текст Основного закона, что она по меньшей мере будет существенно смягчена. Правда, для этого парламентариям и членам кабинета придется ввязаться в открытое противоборство с Конгрессом Эстонии, нарушить так выгодное популистам равновесие двоевластия и, возможно, пожертвовать шансом переизбраться в новый парламент, то бишь в Государственное собрание...

Важнейшим фактором здесь становится Россия, самый принцип ее отношений к происходящему на северо-западной границе.

«Бастион» или «страна контактов»

Эстония была первой, кто установил пограничные и таможенные барьеры. С того момента, как правительственный кабинет возглавил Тийт Вяхи, политический курс изменился, и Эстония уже с первого мая 1992 года открывает свободный товарообмен и безвизовое пересечение границ для стран Балтии. Премьер-министр сказал мне:

— Мы хотели бы и с Россией перейти на свободную от таможенных ограничений торговлю. Российское правительство подало добрый знак, освободив ввозимые в нашу республику товары от налоговых сборов. Укрепление эстонского суверенитета ни в коем случае не должно перерастать в самоизоляцию. Я никак не могу согласиться с идеями о превращении Эстонии в некий «санитарный кордон», отделяющий Россию от Запада. На фоне тех реформ в экономике и тех процессов демократизации в общественной жизни, которые сейчас проводит Рос-

сия, эта биполярность вообще реакционна. Полагаю, что те, кому очень хочется превратить Эстонию в «занавес» между Востоком и Западом, недооценивают опасность, которая нам в этом случае угрожала бы: «занавес» обязательно и быстро обойдут. Поэтому только что правительство приняло специальный документ, в котором республика провозглашается вовсе не «бастионом», но «страной контактов». Во многом ради этого мы и проводим свои реформы. Они должны укрепить самостоятельность Эстонии и существенно повысить качество жизни всех эстоноземельцев — вне зависимости от их национальности.

— Однако вряд ли можно надеяться на успех реформ, если не будет обеспечено гражданское согласие. Межнациональные отношения в республике крайне обострены...

— Давайте наконец признаем, что в 1940 году Эстония подверглась оккупации. Но признаем также, что ее оккупировал сталинский режим и нельзя винить в его преступлениях тех людей, которые живут в Эстонии сейчас: они никого и ничего не

В русскоязычных городах Нарве, Силламяэ, Кохтла-Ярве все популярнее становится идея Принаровской республики

Мери ушел в отставку

Сделанные в кулуарах конференции Совета государств Балтийского моря (Копенгаген, 5—6 марта) тогдашним министром иностранных дел Эстонии Мери высказывания о необходимости превращения республики в «санитарный кордон» («НВ» 12/92), ограждающий Запад от последствий распада СССР, вызвали в Таллинне негативную реакцию.

Газеты напоминают о других случаях излишней «откровенности» Мери, наносящей ущерб взаимовыгодным связям Эстонии и России. Разъяснения Мери, что «его слова неверно толкуют», не воспринимаются всерьез. Появляются даже намеки на его пристрастие не только к прямолинейному языку, но и к спиртному.

Новый министр иностранных дел Эстонии гражданин Швеции Маницкий полагает, что проблемы, унаследованные от распавшегося СССР, следует решать в духе сотрудничества и добрососедства. Такой подход находит поддержку в североевропейских странах, руководители которых в последнее время выражали недовольство стилем Мери и других прибалтийских сторонников антироссийского курса. В Стокгольме, например, с пониманием воспринимают стремление Маницкого учесть шведскую озабоченность наметившейся в Балтии линией на ущемление прав некоренного населения.

Коррекция внешнеполитического курса Эстонии, проявляющаяся и в отказе от грубых выпадов в адрес России, не означает отхода от традиционной позиции относительно вывода «советских» войск с эстонской территории. Но пересмотр «революционного стиля» периода борьбы за независимость Эстонии будет продолжен как в связи с внутренней консолидацией в республике, так и в связи с тяжелым экономическим положением. Последнее однозначно требует резко улучшить отношения с Россией, которая и в обозримом будущем останется важнейшим хозяйственным партнером.

Александр Полюхов,
соб. корр. «Нового времени»
Стокгольм

окупили, следовательно, они — не оккупанты, не колонизаторы. Наоборот, многие из них сами пострадали от сталинщины... К тому же надо помнить, что среди русскоязычной общины есть люди, которые долгое время разделяли чаяния эстонцев, помогали становлению независимого государства на их родине. Независимого, но и демократического. Без сомнения, эти люди захотят и вправе получить эстонское гражданство. Правительство полагает также, что им следует предоставить его возможно быстрее.

— Один и тот же человек может, по мнению, например, Конгресса Эстонии, показаться недостойным «ордена граждан Эстонии», а по мнению фракции, например центристов, должен обязательно в числе его «кавалеров» значиться...

— Есть объективный показатель: многие, из русскоязычных уже давно подали ходатайство о получении гражданства. Значит, это убежденные патриоты Эстонии. Однако имеется и вторая группа людей — тех, кто пока

не готов принять какое-то решение, они выжидают, как разовьются процессы в Эстонии и в России. Может, они выберут эстонское гражданство, может, оставят себе российское и станут в Эстонии жить по-прежнему, а может, и совсем отсюда уедут на историческую родину... Им нужно время. Мы поручили своим ведомствам быстро разработать правовой статус всех, кто намерен тут остаться, обладая, к примеру, российским паспортом. Очень важно, чтобы на них распространялись все права человека и права собственника (исключая, возможно, право собственности на землю. Но это сейчас не слишком актуально, ведь и коренные эстонцы пока таким правом не обладают). Есть и третья группа — люди, которые жили тут споконно до тех пор, пока Эстония входила в СССР, но не хотят оставаться в уже чужой стране. Однако и выехать им трудно: нет достаточных средств для обустройства на новом месте. Чтобы облегчить их участь, в Эстонии нужно создавать ремиграционный

фонд. Несмотря на всю нашу бедность, мы готовы вложить в него средства — из тех, что пока заморожены в Москве (там 2,2 миллиарда наших рублей), из средств предприятий (20 миллионов долларов). Мы готовы взять обязательство не тратить эти суммы на нужды собственно Эстонии. Да и освобождающееся жилье можно было бы у этих людей выкупать. Возможно, и Россия, и Германия, да и другие государства в Европе и СНГ также захотели бы внести свой вклад. Ну а тем, кто пожелает получить эстонское гражданство, государство должно создать необходимые условия, особенно для скорейшего изучения государственного (эстонского) языка. Я лично думаю, что подобные меры помогут снять напряженность и все общество станет развиваться поступательно.

— Иные видные политики вслух мечтают избавиться от большинства некоренных жителей Эстонии, прокламируют создание мононационального государства... Как вы, господин премьер-министр, к этому относитесь?

— Эстонский народ на собственном опыте пережил ужас депортаций, и никому не позволено их повторить. Как никому не дозволено выгонять или выдавливать этих якобы «чужаков» отсюда. Речь может идти лишь о руководстве сложнейшими и болезненными процессами иммиграции и ремиграции.

Станет ли козырной «русская карта»?

Исход политической борьбы во многом будет зависеть не столько от приближающихся выборов, сколько от того, на чьей стороне окажется русскоязычная община. Даже лишенная гражданских прав и не имеющая своих представителей в Государственном собрании, она будет оказывать решающее влияние на положение в экономике.

Сегодня община раздроблена, еще помнит обрушившиеся на головы ее лидеров — после августовского путча в Москве — репрессии,

еще пребывает в растерянности из-за утраты традиционных ориентиров... Но уже завтра она может собраться воедино, уже появляются новые лидеры, настроенные весьма решительно... Противодействие может стать реальной угрозой прежде всего реформам в экономической сфере, а затем неизбежно перекинется в сферу политическую.

Очевидно, что подавляющая часть русскоязычных никуда из Эстонии не уедет. Значит, какая-то часть этих эстонземельцев добровольно-принудительно ассимилируется, малая толика эмигрирует (хоть в Аргентину, однако большинство — в Россию), какая-то часть уйдет в тень, сформирова «пятую колонну» российского консерватизма в Эстонии. Все это будет подбрасывать новые поленья в очаги напряженности между Эстонской Республикой и Российской Федерацией — конечно, при условии, что Москва так и будет всего лишь вяло интересоваться правами человека на эстонских берегах Финского залива.

ТАЛЛИНН

Пуштун таджику может быть товарищ. Но не вождь

Как и многих последователей Маркса и Ленина, президента Наджибуллу подвела национальная политика. Теперь она может помешать моджахедам

Ирина Лагунина

Короля Захир Шаха сверг Мохаммед Дауд. Дауда убил Нур Мохаммед Тараки. Тараки убил Хафизулла Амин. Амина убили вторгшиеся в Афганистан советские войска и привели к власти Бабрака Кармаля. Кармаля снял Горбачев и поставил на его место Наджибуллу. Наджибулла долго обещал уйти добровольно и действительно ушел ради будущего примирения в Афганистане.

Такова история афганской революции в лицах. История афганской войны намного более сложна. Это не только столкновение псевдокоммунистической идеи с идеей традиционного афганского развития. Не только противостояние ислама и атеизма. Не только борьба за национальное освобождение против диктата северного соседа. Не только схватка кланов и лидеров за власть. Это еще и стремление каждой национальной или этнической группы обеспечить свои права в стране и «квоту» в ее руководстве, сохранить за собой свою территорию и отвоевать себе место под солнцем. Пока шел «чистый» джихад, это не бросалось в глаза.

Сын племенного авторитета

Во всех странах, где устанавливался прокоммунистический режим, советское руководство было непритязательно в выборе лидера. И положившись на первого встречного активного коммуниста, так иногда и не давало себе труда задуматься, чем же тот так негоден народу. «Ставили» странным образом всегда не на того. Но сейчас трудно даже представить, что, не обопрись Тараки на «моральную поддержку» Старой площади Москвы и не свергни он царствующий пуштунский

Воина велась за то, чтобы занять дворец президента. Теперь в нем моджахеды
Фото ИТАР-ТАСС — Рейтер

род дуррани, не пришло бы, может быть, в голову и нынешним лидерам джихада, чьи войска противостоят у Кабула, воевать за афганскую столицу.

Пуштун Тараки был из другого рода — гильзаев, который в Кабуле никогда не царствовал и Афганистаном не правил. Кстати, из этой же пуштунской ветви и Амин, и Наджибулла, и лидер Исламской партии Афганистана Гульбедин Хекматиар. Правда, эта родовая ветвь всегда была заметной и знатной и имела немало оснований на власть, но род дуррани был «первее» и исторически авторитетнее.

Конечно, не схватка двух родов в конечном итоге определяла ход войны и ее ожесточенность, но в Афганистане с его традиционной системой авторитетов она внесла свою лепту в неприятие навязанной извне власти. Из всех посаженных Москвой в Кабуле лиц лишь Наджибулла мог бы иметь больше шансов, потому что породнился с родом дуррани, женившись на Фатане. Родители девушки согласились на брак — Наджибулла был не самых плохих кровей: его отец Ахтар Мохаммед был одним из авторитетов племени ахмадзаев на границе провинции Пактия с Пакистаном. Приграничные с Пакистаном пуштунские племена издревле причиняли много хлопот королевской фамилии, так что в семье посчитали, что брак не будет лишним. Если бы не служба во главе афганской разведки и не личная ответственность за уничтожение многих сотен людей — политических заключенных или бойцов вооруженных формирований, Наджибулла был бы не самым плохим главой для Афганистана.

Впрочем, за смерть убитого человека в Афганистане всегда можно было расплатиться — деньгами, продуктами или каким-нибудь товаром. Если семья получала за убитого выкуп, то мести не следовало. Лишь бы тело было захоронено в соответствии с исламскими обычаями. Когда однажды моджахеды передавали в Москву список «пропавших без вести» противников прокоммунистического режима в Кабуле, у них не было иллюзий насчет того, живы они или нет. Они просили Москву надавить на Наджибулла, чтобы тот сказал, где захоронены их тела — если тело не предано земле, душа никогда не попадет к Аллаху. Наджибулла промолчал. Впрочем, он в любом случае не может сейчас рассчитывать на снисхождение. Против него вели джихад — священную войну на истребление. И если с ним не будет покончено, то люди спросят: за что воевали?

Но, как бы то ни было, родоплеменные отношения и традиционная структура подчинения высшей власти всегда играли в Афганистане далеко не последнюю роль. Однажды

мне довелось разговаривать с врачом из международной организации «Врачи без границ» Пьером Арзе. Он работал во многих афганских провинциях, в том числе и в тех, где война напрямую не шла. По его наблюдениям, население этих провинций страдало даже не столько от того, что с приходом новой власти разрушились традиционные хозяйственные связи, сколько из-за полностью «взорванной» системы подчинения. Раньше главы племен знали, какую часть дани они могли оставить себе, а какую отдать королю. После революции каждый почувствовал себя хозяином. В Афганистане образовалось очень много маленьких королей, полностью подчинивших себе жизнь на своих территориях.

Нацменьшинства требуют слова

Наджибулла обычно доказывал торжество политики национального примирения тем, что ему удалось если не склонить на свою сторону, то по крайней мере договориться с некоторыми старейшинами и племенными авторитетами о ненападении. Имена и конкретные районы при этом не назывались. Кто-то считал, что такие бездоказательные аргументы — пропагандистский трюк. Кто-то полагал, что так оно и происходит, а называть конкретных фигур не стоит, ибо это может поставить под угрозу жизни многих людей. Тем не менее нельзя исключать, что Наджибулла и в самом деле мог использовать традиционные отношения для того, чтобы с кем-то договориться. Ходят слухи, что в последнее время он вел переговоры с самим Гульбедином Хекматиаром и чуть было не пришел с ним к соглашению. Возможно, потому что Хекматиар, как и Наджибулла, пуштун и из того же рода. Хуже дело обстояло с национальными меньшинствами.

Доминирование пуштунов — национального большинства страны — всегда обеспечивалось в Афганистане силой оружия: то там, то здесь вспыхивали конфликты на национальной почве. Наличие целых районов, населенных только нацменьшинствами, всегда беспокоило кабульских королей. Предпринимались даже попытки насильственно пуштунизировать север страны, где в основном проживали таджики и узбеки.

Но попытки успехом не увенчались — пуштунские племена ни за что не хотели переселяться с юга, где граница между Афганистаном и Пакистаном всегда была понятием условным и где пуштуны могли кочевать достаточно беспрепятственно. Одной из ошибок советников из Москвы в Афганистане в свое время было решение закрыть эту границу,

прочерченную после войны Афганистана с Великобританией и носящую название линии Дюранда. Решение советских военных, так и не реализованное на практике, моментально восстановило против кабульских властей и СССР огромное количество пуштунов. Если учесть, что пуштуны с юга пользовались привилегией не призываться в правительственную армию (взамен они формировали собственные вооруженные подразделения, которым власти платили за участие в боевых операциях), то можно понять, как легко им было сформировать отряды для войны против Кабула.

Впрочем, на севере граница с СССР тоже была условной. Принадлежность к двум разным государствам никогда не мешала таджикским племенам в горах Памира навещать родственников и вести беспрепятственную приграничную торговлю.

Наджибулла, придя к власти, провозгласил политику уважения прав нацменьшинств, которые за войну окрепли экономически, социально и в военной области.

Даже по последней переписи населения, проведенной Амином, в 1979 году из 15–16-миллионного населения Афганистана пуштунов было всего 6–8 миллионов. Остальное приходилось на национальные меньшинства (из них таджиков, к примеру, 1,5 миллиона). Правда, эксперты считают, что Амин даже специально завысил численность пуштунов и занизил долю нацменьшинств, чтобы объяснить Москве национальный состав органов власти и оправдать преобладание в них своих соплеменников.

Кармаль предполагал, что пуштунов в Афганистане не более 40 процентов. Впрочем, Кармаль по материнской линии таджик, и до того, как возглавил НДПА, всегда утверждал, что он — таджик. Став генеральным секретарем, Кармаль сменил национальность, вспомнил, что его отец — пуштун, но на пушту говорил очень плохо. Как бы то ни было, сегодня, по более объективным оценкам экспертов, в Афганистане 5–6 миллионов таджиков, 1,5 миллиона узбеков, миллион туркмен и 1–2 миллиона хазарейцев. Политика Наджибуллы в отношении этих весьма относительных меньшинств в последний год оставляла желать лучшего.

Своя рубашка ближе

Наджиб 1986 года сильно отличается от Наджибуллы 1992-го. И не только тем, что сменил партийную кличку на более благозвучное афганскому уху имя, сделал ислам государственной религией, отказался от марксистско-ленинской идеологии и переименовал НДПА в Партию отечества, осудил ввод совет-

ских войск в Афганистан и согласился пожертвовать своим президентским постом ради успеха плана афганского урегулирования, предложенного ООН. К 1992 году в Наджибулле проснулся пуштун.

Все остальные метаморфозы афганского президента можно было предположить еще в начале его правления. Наджиб был избран в преемники Кармалю только за то, что согласился с планом Горбачева вывести советские войска. Правда, потом в советском руководстве из-за Наджибуллы возникли разногласия уже совершенно другого плана: когда всем стало ясно, что ХАДовского прошлого Наджибулле не простят (ХАД — служба безопасности Афганистана), Шеварднадзе настаивал, чтобы пункт об уходе Наджибуллы в случае формирования в Афганистане коалиционного правительства был срочно внесен в проект предлагаемого ООН решения. Противились Язов и Крючков... Наджибуллу уговаривали держаться до последнего.

Кризис национальной политики президента разразился в прошлом году, когда практически все руководство Кабула составили пуштуны. Быть может, Наджибуллу к перестановкам вынудили обстоятельства. С одной стороны, он не мог полностью положиться на представителей национальных меньшинств, само наличие которых в структурах власти восстанавливало против него пуштунов, а с другой — пытался таким образом пограбить воинственным пуштунским командирам и переходному правительству в Пешаваре, почти полностью (за исключением Бурхануддина Раббани) пуштунскому. Волну недовольства вызвал уход с поста премьер-министра и выход из партии Султана Али Кештманда, хазарейца по национальности, который сам по себе в Афганистане олицетворял правильную национальную политику.

Хазарейцы в Афганистане всегда занимали особое положение. Персоязычная культура, более древняя и развитая, чем культура кочевых народов, традиционная склонность к наукам и искусствам привели к тому, что хазарейцы были почитаемы при дворе и нередко являлись вторыми людьми в государстве. Из них вышли поэты, писатели, биографы королевского рода, преподаватели и просветители.

Оставив пост, Кештманд опубликовал открытое письмо, критикующее президента за ошибки в национальной политике, за пуштунизацию партии и государственных структур. В это время кто-то попытался совершить на него покушение. Тень пала на людей Наджибуллы.

Дальше события шли по нарастающей.

Узбек Достум и таджик Масуд

Правительственная армия Наджибуллы на две трети состояла из представителей национальных меньшинств. Командование же к исходу 1991-го — на 80 процентов пуштунское. Дискриминация наименьшинств в армии продолжилась и после неудачной обороны Хоста весной прошлого года.

Возглавлял оборону города командир 53-й дивизии Рашид Достум, узбек, получивший после Хоста звание генерала. Командный состав его дивизии, как и во всей армии, составляли в основном пуштуны. Хост, как рассказывают в Афганистане, отдали не потому, что не могли удержать. Пуштунские командиры в дивизии договорились с пуштунскими полевыми командирами афганской оппозиции.

После сдачи города в Хосте была резня. Вырезались в основном национальные меньшинства. Офицеры-пуштуны из правительственных войск пробирались потом в Кабул не только через территорию Афганистана, но и через Пешавар и Пакистан. А генерал Достум был направлен на более спокойный «участок фронта» — в город Мазари-Шариф, на границу с Узбекистаном.

Но потом Наджибулла решил произвести замену и в войсках на севере. Он приказал снять командира одной из пограничных бригад таджика Муммина и поставить на его место пуштуна. Одни полагали, что Наджибулла не доверял таджикам и узбекам, которые неизвестно что могли натворить в непосредственной близости от Узбекистана и Таджикистана. Другие считали, что президент побоялся, что идея крупнейшего полевого командира на севере страны таджика Ахмад Шаха Масуда создать единое государство Исламскую республику Таджикистан найдет отклик в душах наименее в правительственной армии.

Кадровых перестановок на севере Рашид Достум не потерпел, поддержал Муммина и вместе с ним выступил против Наджибуллы. Идея национального единения, правда, не с соседними государствами, а с командирами моджахедов на севере страны, в основном представителями национальных меньшинств, действительно нашла отклик.

Так образовался Военный совет Северных провинций, объединивший части правительственных войск и вооруженные формирования моджахедов. Быть может, в тот момент, когда Наджибулла решил вылететь в Индию, он опасался не столько наступления оппозиции, сколько развала собственной армии по национальному признаку.

Похоже, что после отставки президента противостояние национальностей стало в Афганистане основным.

Май 1986 года. Генеральный секретарь ЦК НДПА Б.Кармаль заменен Наджибом — руководителем службы безопасности Афганистана (ХАД). Вооруженные столкновения между правительственными войсками и силами оппозиции достигают в этом году пика.

Ноябрь 1987 года. На Лойя джирге (высшее законодательное собрание афганцев) Наджиб избран президентом Афганистана. Президент меняет имя и становится Наджибуллой.

14 апреля 1988 года. Афганистан, Пакистан, США и СССР подписывают в Женеве соглашение, расчищающее путь для вывода советских войск.

15 ноября 1988 года. Президент Наджибулла провозглашает политику и программу национального примирения.

15 февраля 1989 года. Последний из 115 тысяч советских солдат покидает Афганистан.

Июнь 1990 года. Наджибулла идет на конституционную реформу в стремлении добиться политического урегулирования конфликта. Ислам провозглашается официальной государственной религией.

Апрель 1991 года. Отряды оппозиции захватили восточный город Хост, нанеся таким образом Наджибулле самое большое военное поражение.

Май 1991 года. Генеральный секретарь ООН Х.Перес де Куэльяр выдвигает мирный план по урегулированию афганской проблемы.

13 сентября 1991 года достигнуто советско-американское соглашение о взаимном прекращении военных поставок враждующим сторонам в Афганистане. Вступило в силу **1 января 1992 года.**

18 марта 1992 года. Президент Наджибулла предлагает передать власть «переходному правительству», которое должно быть сформировано в соответствии с планом ООН. Непримиримая оппозиция утверждает, что будет продолжать сражаться.

10 апреля 1992 года. Новый генеральный секретарь ООН Бутрос Гали заявляет о том, что враждующие стороны согласились сформировать «предпереходный совет», который передаст власть «переходному правительству». Он отказывается говорить о какой-либо роли Наджибуллы в будущем правительстве. Президент принимает условия.

15 апреля 1992 года. Повстанцы установили контроль над крупнейшей базой ВВС страны в Баграме, расположенной в 50 километрах к северу от столицы рядом с шоссе Кабул — Хайратон, связывающим Афганистан с бывшим Советским Союзом. Оппозиция заявляет, что мирный план ООН уже «опоздал».

16 апреля 1992 года. Наджибулла оставляет свой пост.

«Буря» в балканской пустыне?

Отчаявшись развязать югославский узел, США и ЕС, похоже, решили его разрубить. Для этого предпринят массивный нажим на Белград

Когда вооруженные конфликты в Хорватии были практически приостановлены, «голубые каски» ООН стали занимать отведенные для них позиции и казалось, что югославский конфликт близок к завершению, пожар вспыхнул в Боснии и Герцеговине — Югославия в миниатюре, чей этнический состав напоминает слоеный пирог. Эта республика заявила о себе вспыхнувшими кровопролитиями и волной беженцев. Живущие в Боснии сербы, хорваты, мусульмане решили оружием разрешить спор о том, что и кому принадлежит.

Европа попыталась примирить враждующие стороны. Немало высокопоставленных эмиссаров ООН, ЕС и СБСЕ курсировали между боснийской столицей Сараево, Белградом и Загребом. Но безуспешно. В этом злодеем «балканском треугольнике» без следа исчезли призывы к перемирию, соглашения о прекращении огня, надежды на мир.

Подключение к переговорам Сербии и Хорватии было не случайным. И Загреб, и Белград имеют в Боснии свои интересы. Их в принципе удовлетворил бы даже раздел этой республики. Однако Европа и США твердо решили сохранить «мини-Югославию» в отличие от Югославии большой. Босния получила международное признание еще до того, как была найдена формула ее политического устройства. «Ошибка в порядке шагов» вызвала обострение конфликта. Даже столица новоиспеченного государства превратилась для дипломатов в зону повышенного риска: в Сараево стреляют, и по нему высокие визитеры ограничиваются встречами с местными лидерами в столичном аэропорту.

В этой обстановке в Вашингтоне, очевидно, возобладало мнение, что все посреднические миссии в Югославии малоэффективны. Если судить по официальным и полуофициальным высказываниям, вину за это решено возложить на федеральную армию, Сербию и лично нынешнего сербского президента Слободана Милошевича, которому в эти дни в Вашингтоне недвусмысленно предложили уйти в отставку.

Эту новую линию США поддержало и Европейское сообщество, легко отказавшееся от прежней формулы равной ответственности Загреба и Белграда за кровопролитие в Боснии. Попытка Белграда перед лицом враждебно настроенной к нему Германии сделать ставку на Вашингтон не удалась. Да и трудно было ожидать, что США пожертвуют атлантической солидарностью ради особых интересов на Балканах.

США и ЕС выступили против Сербии, сомкнув ряды. От Белграда потребовали признать свою ответственность за разжигание конфликта в Боснии, согласиться на вывод войск из этой республики, не допускать проникновения сербских полувоенных формирований в Боснию, признать ее целостность.

Дабы не было иллюзий относительно серьезности намерений США и ЕС, требованиям придан ультимативный характер. Белграду настоятельно рекомендовано выполнить их до конца апреля. В противном случае последуют санкции: Сербия будет исключена из СБСЕ, с ней будут разорваны дипломатические отношения, ее ждет экономическая блокада. Не исключается и военная интервенция под флагом ООН или НАТО — балканский вариант «бури в пустыне».

Сейчас не хотелось бы рассуждать, насколько приемлема в международных отношениях практика подобных ультиматумов (от чего, к слову, резонно отмежевался МИД России). Главное — в другом. Назвав

основным виновником Сербию, США и ЕС несколько упростили (может быть, сознательно) ситуацию в Боснии. Ближе к истине, очевидно, было бы утверждение, что ни Сербия, ни Хорватия, ни мусульманское руководство Боснии не могут считать себя абсолютно безгрешными.

ЮНА действительно чаще стреляет в Боснии по мусульманам и хорватам, потому что они совершают нападения на ее казармы и базы, считая армию враждебной. Но уйти из Боснии в короткие сроки ЮНА будет просто физически не в состоянии: там сосредоточено 60 процентов военного потенциала бывшей Югославии. Сербские полувоенные формирования в Боснии действительно присутствуют, и заявление Милошевича об их «несуществовании» можно отнести к его просчетам. Но и хорватский президент Франьо Туджман столь же клятвенно божится в непричастности Хорватии к происходящему в Боснии, хотя туда беспрепятственно проникли около 20 тысяч хорватских гвардейцев. Подливают масла в огонь и мусульманские полувоенные формирования — «зеленые береты».

Что может предпринять в создавшейся ситуации Белград? Можно представить, что его выбор довольно скуден: принятие ультиматума или международная изоляция. Первое было бы расценено в Сербии как предательство национальных интересов. Второе ввергло бы страну в еще более глубокий кризис. Однако подобная дилемма стоит перед Сербией только на первый взгляд. Белград ведь может подтвердить и реально гарантировать уже провозглашенный им отказ от территориальных претензий к соседям (а стало быть, и к Боснии), поддержку политическому диалогу между боснийскими мусульманами, хорватами и сербами, готовность обсудить судьбу ЮНА. Тогда у Сербии возникнут и веские основания добиваться международного признания создаваемой ею вместе с Черногорией новой Югославии.

Впрочем, возможен и другой вариант развития событий: жесткий нажим извне может иметь и контрпродуктивные последствия, резко усилив в Сербии позиции националистических партий. Тогда ситуация станет вообще непредсказуемой.

Геннадий Сысоев,
соб. корр. «Нового времени»
БЕЛГРАД

Горькое лекарство ЕС. Хватит ли терпения у пациента?..

Рисунок из газеты «Вечерние новости» (Белград)

На улице бывшей Справедливости

Вьетнамские инакомыслящие тоже требуют демократии. Молча...

Ирина Зисман

К восьми утра у здания горсуда на улице Восстания Намки (бывшая Справедливости) начали собираться люди. Переминались на пыльной дороге в ожидании, когда откроют двери, и украдкой рассматривали друг друга. Моя сайгонская знакомая — жена человека, которого ждала скамья подсудимых, — вполголоса называла подошедших. Писатель такой-то, дочь художника-эмигранта, известный в прошлом издатель... Случайных прохожих, обычно составляющих публику на открытых судебных процессах, почти не было. Ведь само присутствие здесь означало своеобразное проявление инакомыслия.

Писать не велено

Ровно в девять подкатил тюремный «джип». Мне удалось подойти к подсудимому в момент, когда он выходил из машины. «Не разрешается!» — бросились вперед конвоиры, увлекая арестованного за собой.

Доктор Нгуен Дан Куэ. Человек, облегчивший страдания тысяч больных и отметивший свое пятидесятилетие в камере одиночного заключения. Он родился в Сайгоне в 1942 году. Окончил медицинский институт, получил стипендию Всемирной организации здравоохранения ООН для врачей, занимающихся борьбой с раком. Стажировался и практиковал в Бельгии, Франции, Англии. Вернулся на родину в 1972 году и возглавил онкологическое отделение крупнейшей в Азии больницы Тэрай. После объединения страны был посажен в тюрьму по обвинению в выступлениях против коммунистического строя. Выпущен в 1988-м. Стал практикующим врачом. В мае 1990 года написал серию публицистических работ, посвященных положению в современном мире, в том числе в Советском Союзе и странах Восточной Европы. В июне арестован по обвинению в желании свергнуть народную власть. Полтора года предварительного заключения, и, наконец, суд...

В зал меня не пустили. Попросили пройти в соседнюю комнату для выяснения некоторых формальностей. Они выяснились к моменту окончания процесса. Суд был скорым. Присутствующие были несколько разочарованы. Ждали, наверное, от доктора Куэ обличений, деклараций,

выражения политического кредо. Но на суде он отказался отвечать на вопросы, заявив, что не считает суд компетентным. Подсудимому связали локти за спиной. Был зачитан обвинительный приговор, из которого следовало, что «марксизм-ленинизм — незыблемая основа строительства социализма во Вьетнаме». Приговор: 20 лет тюрьмы доктору Куэ с последующими пятью годами запрета литературной деятельности.

Второй обвиняемый, престарелый профессор Нгуен Ван Тхуан, повинный в чтении написанных доктором Куэ материалов, был приговорен к 10 годам тюрьмы.

Ожидается лакомый кусочек

Еще до своего ареста Нгуен Дан Куэ передал мне текст нескольких своих статей. Когда в «Независимой газете» была опубликована его работа «О демократии и свободе», в которой он показал роль коммунистической диктатуры во Вьетнаме, то внешнеполитическое ведомство бывшего СССР выразило недовольство, и довольно скоро в «НГ» появилась заметка мидовского функционера, где восхвалялись успехи вьетнамской экономики и выражалась уверенность, что Вьетнам «достойно пройдет свой путь к демократии».

Надо сказать, что в последнее время многих пишущих о Вьетнаме пленяет идея о том, что экономические успехи важнее политической и духовной свободы. И трудно, наверное, было бы в очередной раз оспаривать преимущество чечевичной похлебки над первородством, если бы сам расцвет вьетнамской экономики не был отчасти мифом. Экспорт риса соседствует с голодом в центральных провинциях, ломятся от контрабандных товаров магазины — с толпами нищих и бездомных, многоукладная экономика — с повальной безработицей.

После ухода американцев и падения сайгонского режима на благодатный юг страны хлынули коммунистические функционеры. Они занимали опустевшие дома, хозяева которых, если не посчитали лучшим эмигрировать, были отправлены на «освоение новых экономических районов». В последние годы раздел чужой собственности себя практически исчерпал, и теперь взят курс на «привлечение инвестиций» от иностранцев вьетнамского происхо-

ждения, «любящих родину». Им открывают возможность посетить родные края, встретиться с близкими и друзьями, а заодно произвести валютное вливание во вьетнамскую экономику.

В поездках в Сайгон я обычно останавливаюсь в недорогом отеле в Шо-

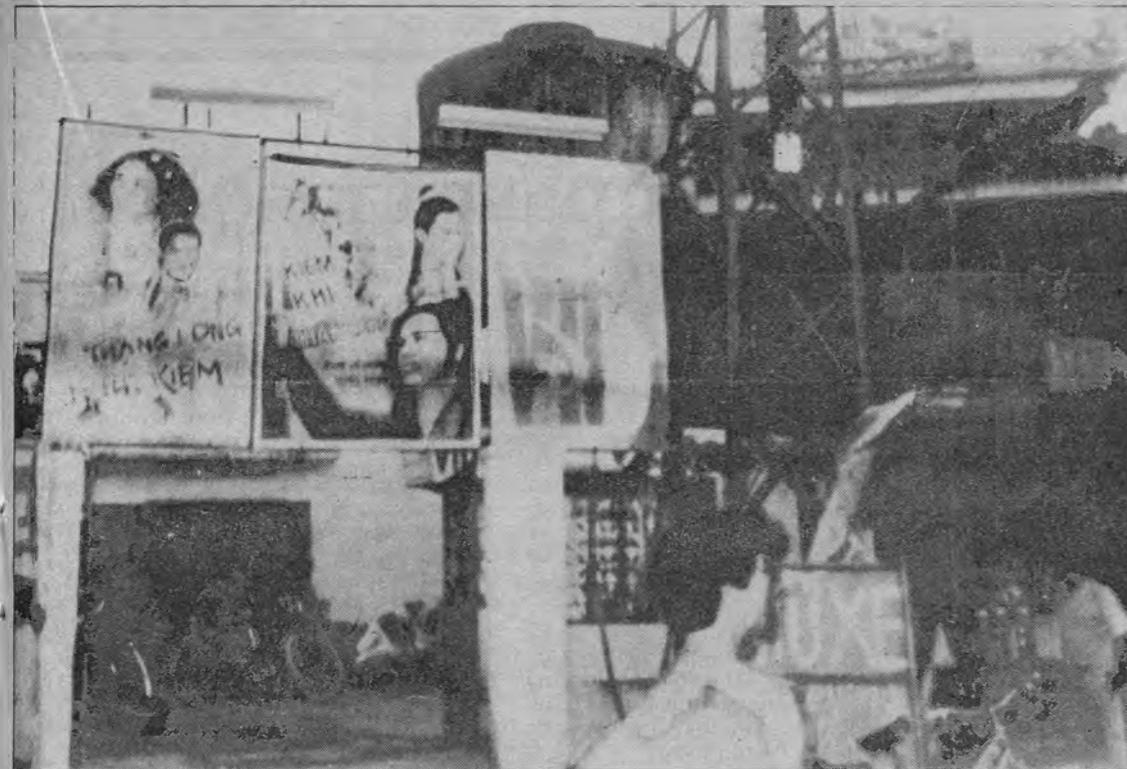
Доктор Нгуен Дан Куэ с женой

лоне — центре местного торгового мира. Во время последней поездки обратила внимание на нетипичных для этой гостиницы постояльцев, приехавших из Пномпеня дельцов с портфелями и при галстуках. «На подходе лакомый кусочек, — бесхитростно пояснил знакомый вьетнамский бизнесмен, — международная гуманитарная помощь Камбодже».

Вьетнамские гастарбайтеры

На смену стереотипу о героическом народе, спасающем родину от американских агрессоров, пришел у нас теперь иной, не менее прочный. Это связано с присутствием в нашей стране десятков тысяч вьетнамских рабочих.

В статье «О реалиях социалистического сотрудничества» еще два года назад доктор Куэ писал: «Люди, приезжающие на работу в Советский Союз, не обладают ни какой-либо квалификацией, ни, как правило, желанием приобрести ее... Однако представители режима закрывают на это глаза, создав при этом целую систему взяток и поборов для оформления наивных вьетнамских безработных в качестве гастарбайтеров в СССР. В Советском Союзе кто по неумению и лени, кто из-за незнания языка и невозможности адаптироваться в чужой стране предается социальным порокам: спекуляции, проституции, оказывается втянутым в криминальную практику, и у советского населения складывается новое сте-

Здание тюрьмы в Сайгоне закрыто от зрителей оптимистическими плакатами...

Фотоистория

реотипное представление о вьетнамском народе как о нации мошенников, жуликов и безнравственных элементов. Упавший рейтинг нашего народа за границей полностью на совести главарей коммунистического режима».

Сейчас все чаще нашим журналистам, аккредитованным в Ханое, вынужденная (или искренняя) ложьность подбрасывает тему вьетнамской помощи нашей стране: то медикаменты для районов стихийных бедствий, то кокосовая копра для жертв Чернобыля, то чай и консервы для наших горожан (в порядке расчета по внешнему долгу). Когда во вьетнамской печати впервые были опубликованы выдержки из наших газет, где говорилось о долгах Советскому Союзу со стороны «младших братьев», многомиллиардная сумма, которую задолжал нам ханойский режим, для вьетнамской общности прозвучала как взрыв бомбы. Ведь восточная щепетильность исключает из лексикона даже простых людей выражение «ты мне должен».

Лучше назваться японцем...

Меньшей, но тоже очень горькой пилюлей стало для ханойского руководства поражение нашего августовского путча. Ведь незадолго до него нынешний узник Матросской тишины Олег Шенин возглавлял делегацию КПСС на VII съезде братской компартии. И, как рассказывают знающие люди, только дипломатическое искусство советского посла спасло ханойское руководство от «потери лица»: поздравительная телеграмма в адрес ГКЧП была уже готова!

Правда, вьетнамские дипломаты в Москве оказались не столь дальновидными. На собрании вьетнамских аспирантов представитель посольства провел параллель между августовской революцией 1945 года во Вьетнаме и событиями 19 августа в Москве. Правда, сравнение это «жило» всего два дня. А потом была защита Белого дома, и один из вьетнамских аспирантов Бьун Лонг написал трогательный и искренний рассказ о тех страшных и прекрасных днях, проведенных бок о бок с российскими ребятами. (Напечатан в самиздатском журнале МГУ «Зан Вьет».) «Но только горько было одно, — пишет Лонг, — мы не смели признаться, что мы вьетнамцы. Назывались то японцами, то южнокорейцами...»

Надо сказать, что, хотя под давлением мирового общественного мнения вьетнамские власти в последнее время вынуждены делать вид, что и Вьетнам не в стороне от демократизации, репрессии не прекращаются. В «Новом времени» № 13 за прошлый год была опубликована «Исповедь вьетнамского диссидента» — письмо писательницы Зьонг Тхы Хьонг. Эта маленькая, хрупкая женщина была арестована и, как говорят, вышла на свободу лишь потому, что за нее просила жена Франсуа Миттерана.

Другой диссидент, южновьетнамский писатель Ву Хань, публиковавшийся в «Московских новостях», находится под надзором службы безопасности.

Выпущен, правда, на свободу старый поэт Нгуен Ти Тхиен, чье имя три десятилетия значилось в досье «Международной амнистии». На несколько

языков переведен его сборник «Цветы земного ада», повествующий о буднях вьетнамского ГУЛАГа:

«Молчу, когда пытаются».

— Но разве тебе не больно? — удивляется палач.

— А может, ты герой? — издевается партиец.

О да, мне больно. Так, что тело разрывается серпом огня.

И нет, я не герой. Конечно, я не герой совсем.

Но на тропе лесной, уже поймав зверю в когти,

Кому же мысль придет взломиться о пощаде».

Услышать молчание

Вернулись из тюрем еще с десятков древних стариков, не досидевших несколько лет до стереотипного срока в «две десятки»: это генералы сайгонской армии, высокие чины администрации. Но поскольку в отличие от них доктор Куэ полон сил и не собирается сдаваться, его отправили за решетку на пятую часть века.

После очистительного вихря, пронесшегося над бывшим соцлагерем, и у вьетнамцев возникло несколько партий. Социал-демократическая партия Вьетнама (с центром в Германии), «Свободный вьетнамский союз» (в Чехо-Словакии), различные Фронты, Движения... даже правительство Демократического Вьетнама — но все это за границами страны. В конституции, принятой Национальным собранием СРВ, есть много красивых слов о демократии и свободе, о правовой защите граждан. Но еще более красиво сказано там о мудром руководстве коммунистической партии и неизбежности однопартийной системы.

И все же вьетнамский народ пойдет свой путь к демократии. По призыву Народного фронта каждое воскресенье в 17 часов на сайгонской площади Ваилад, на ханойской Бадинь и перед Дворцом императора в Хюэ собираются люди. Не поднимая глаз, словно погруженные в собственные заботы, они проходят одним и тем же маршрутом и расходятся в разные стороны через несколько кварталов. Вменить им в вину ничего невозможно. Они не несут ни лозунгов, ни плакатов, не организуют митингов протеста. И идут они по улицам молча. Каждое воскресенье.

САЙГОН—МОСКВА

Специально натренированные собаки помогали спасателям находить людей среди развалин домов
 Фото ИТАР-ТАСС-АП

Взорванный город

Виновники трагедии установлены в считанные дни

Сеньора Марта Майораль в то утро, как обычно, пошла в ближайшую лавочку купить продукты к завтраку. По дороге домой поболтала с соседкой, направлявшейся туда же. Та пожаловалась на головную боль — ночью в ее доме почему-то сильно пахло бензином. Для Марты же бензиновые запахи как родные. Ее муж — владелец небольшой автомастерской, тут же, при доме.

«Мне бы твои заботы», — думала Марта, вернувшись домой и раскладывая на столе купленную снедь. В этот момент за окном послышалось страшное шипение и вслед за ним — взрыв. Марта загнала детей под кровать, а сама выбежала во двор. Первая мысль — авария в мастерской мужа. Но ноги понесли ее дальше — на улицу, где только что распрощалась с соседкой.

Завернула за угол и ахнула... Улицы уже не было, на ее месте зиял огромный ров, покрытый облаком пыли. Уцелели лишь самые мощные бетонные строения местных бизнесменов средней руки. Подоспевший муж Марты стал разгребать обломки лавки, где всего несколько минут назад побывала его жена. Из-под бетонных развалин вскоре были извлечены трупы владельца лавки, соседки и подростка, в котором Марта признала юношу, покупавшего при ней бутылку кока-колы.

Так началось утро вскоре после пасхальных праздников одного из

наиболее оживленных районов Гвадалахары — второго по величине мексиканского города. Дрожанием голосом Марта Майораль рассказывала журналистам увиденное и услышанное. А взрывы продолжались еще до полудня, будто кто-то нажимал на кнопки дистанционного управления вдали от «заминированной» улицы.

Сейчас, когда, по словам представителя городских властей, опасность повторения взрывов миновала, на экранах телевизоров предстал этот район Гвадалахары — неподалеку от центра города. Сравнить с увиденным можно разве что некоторые районы Багдада сразу же после капитуляции Саддама Хусейна почти год назад. Двадцать городских кварталов — это около 13 километров улиц — оказались в руинах. Около 200 человек погибли, почти полторы тысячи получили ранения.

Сразу стала более или менее ясна причина взрыва: утечка газа, распространившегося по дренажной системе. Причем эту утечку чувствовали еще накануне сотни жильцов всего района. Однако прибывшие вечером по вызову жителей работники дежурной службы и пожарные источника газа не обнаружили и сочли обстановку в районе «нормальной».

Сложное обстояло дело с поисками виновных. Городским властям и дежурным службам в любом случае предстояло бы отвечать. Ведь если бы население района было за-

ранее эвакуировано, человеческих жертв можно было бы избежать. Но как взрывоопасные смеси попали в подземные коммуникации? На расследование генеральной прокуратуре президент Карлос Салинас дал 72 часа.

Подозрение сразу же пало на частную фабрику по производству растительного масла. Она находилась почти в эпицентре взрыва. По технологическому процессу там применялся крайне взрывоопасный газ — гексан, который по запаху напоминает бензиновые пары. По словам химиков, этот газ может взорваться даже при соприкосновении с воздухом. Вспомнили, что власти не раз обращали внимание владельцев фабрики на низкое качество производственного оборудования.

Но в том же районе находится предприятие, принадлежащее государственной нефтяной компании «Пемекс». Оно также производит продукцию с характерным запахом, который накануне ночью окутал злосчастный район, и подозрительно то, что именно представитель «Пемекса» вскоре после взрыва сделал заявление, в котором фактически обвинил в случившемся «частников».

«Пемекс» известен в Мексике как государство в государстве. Его влиятельные боссы не допускают к своим секретам публику или людей со стороны. В его адрес звучат, например, обвинения в том, что он основной виновник загрязнения атмосферы в Мехико — «чемпионе мира» среди городов с самым грязным воздухом. Однако доказать такие обвинения никто не в состоянии. «Пемекс» — неприкасаем.

И все же к удивлению многих генеральная прокуратура указала именно на «Пемекс» как на главного виновника, хотя к составлению смертоносного «коктейля» приложили руку и частные производители масла. Не без греха и строители водопровода: их коммуникации фактически пересеклись с бензопроводом. Названы лица, которым придется нести уголовную ответственность. Губернатор штата заявил, что сделает все, чтобы «Пемекса» в Гвадалахаре больше не было. И тем не менее мексиканцы едва ли могут спать спокойно. Еще в дни, когда велось расследование, из-за риска взлететь на воздух был эвакуирован соседний с пострадавшим район Гвадалахары: в водопроводе был обнаружен бензин. По иронии судьбы в то же время прогремели взрывы на предприятиях «Пемекса» в разных городах страны...

Мексиканцы хорошо усвоили, что гораздо больший ущерб наносит трагические случаи, аналогичные гвадалахарскому, нежели природные катаклизмы вроде землетрясения.

Юрий Кудимов,
 соб. корр. «Нового времени»
 ГВАДАЛАХАРА — МЕХИКО

Кнуд Великий велел морю отступить...

Александр Полюхов,
собственный корреспондент «Нового времени»

Увы, красно-белый «Даннеброг» не развевался за кормой «Тихо Браге», на котором я плыл из Швеции в Данию. Барахлила электроника в рубке новейшего паррома, а ручного подъема стяга судостроители не предусмотрели. Тезка средневекового астронома, эпатировавшего современников ношением серебряного носа, вызывал всеобщее осуждение среди капитанов многочисленных кораблей в проливе Эресунн. К счастью, пушки с датского берега не обстреляли хорошо знакомого «пирата», и он мирно пристал возле замка Кронборг, где жил еще один всемирно известный датский чудак — Гамлет — точнее, его прототип Амлед. Годами сидел он на пепелище, разговаривая сам с собой, но однажды встал, отомстил за смерть отца и стал королем, чью судьбу и драматизировал Шекспир.

Дела светские

Времена меняются, и нынче страной правит — ровно 20 лет — королева Маргрете II. Ее Величество прекрасно справляется с ролью монарха: услышать и тем более прочесть выпады в ее адрес мне довелось лишь считанные разы. Открытость, готовность пошутить, умение вести себя с достоинством, но без высокомерия снискали ей уважение даже бульварной прессы, склонной выискивать любую соринку в глазу у знаменитости. Увлечение археологией и искусством сочетается у 52-летней королевы с даром художника, что позволяет ей создавать интересные иллюстрации к книгам и костюмы к историческим постановкам.

Наследному принцу Фредерику будет непросто занять столь же прочное место в сердцах подданных. Потребуется время, чтобы забылись его автолихачества (полиция не вправе штрафовать члена королевской фамилии) и не всегда трезвые утехы молодости. Вот и в новогоднюю ночь он заслужил упрек, попросив подружку сесть за руль, поскольку сам изрядно «освежил» в ресторане. Остановивший королевскую машину патруль с удивлением констатировал не только изрядную степень опьянения у очаровательной блондинки, но и отсутствие у нее водительских прав.

Датчане вообще-то не страдают злопамятством, хотя сегодня наметился ренессанс традиционных моральных ценностей. Пор-

...море не послушалось. Зато теперь датчане повелевают ветром и делают на этом деньги

нозабегаловки, служившие когда-то визиткой «веселого Копенгагена», заметно поредела, а на юге страны жители даже платят местному ТВ-каналу, чтобы по нему не показывали секс-фильмов. Эпоха крушения «измов» разной пробы сопровождается стремлением людей к порядочности, честности и иным духовным категориям, над которыми еще вчера посмеивались. Тенденция набирает силу снизу, как здесь говорят, от корней травы: впереди идут народная церковь, общественные течения, простой люд. По утверждению социологов, датчане становятся самыми добропорядочными гражданами в Европе — около 95 процентов из них, например, считают недопустимым купить краденое, бросить мусор на улице, скрыться, случайно поцарапав на парковке чужой автомобиль.

Тень Великой Германии

Политики, прохлопав моральное возрождение, удивляются привередливости избирателей. Те редко приходят на предвыборные собрания, но пристают с «глупыми» претензиями. Так, министр юстиции оказался в отставке, и правительственный табурет закачался под премьер-министром, когда выяснилось, что власти излишне жестко толковали закон в отношении беженцев-тамиллов. Карьера второй фигуры в оппозиционной социал-демократической партии близка к краху: вскрылась недопустимая легкость в обращении со служебной квартирой и налоговыми правилами. Злые языки тут же припомнили, что и в бытность министром эта социал-демократка согрешила, остановившись за казенный счет в слишком шикарном отеле Парижа.

«Вдруг» возродились сомнения относительно участия Дании в дальнейшей интеграции в рамках ЕС. После двух десятилетий членства в Сообществе лишь около 40 процентов избирателей высказываются за вхождение в создаваемый политический и финансовый союз, 30 же процентов выступают против. Намеченный на второе июня референдум, несмотря на наигранный оптимизм главы кабинета министров Поуля Шлютера, может продемонстрировать не единство, а раскол общества. Причины для «антиевропейской ереси» разные: кому-то не хочется, чтобы итальянские карабинеры получили право с автоматами наперевес арестовывать мафиози на датской земле, кого-то страшит деградация национальной системы социального обеспечения до более низкого общеевропейского уровня. Гретики находятся даже в деловых кругах: «Дания приносит в жертву свой унаследованный от предков суверенитет, а мощная и теперь довольно агрессивная Германия верховодит все больше и больше, — заявляет богатейший датский бизнесмен Мэрск Маккинни Мёллер. — ЕС не в состоянии помешать этому».

«Я не желаю прев-

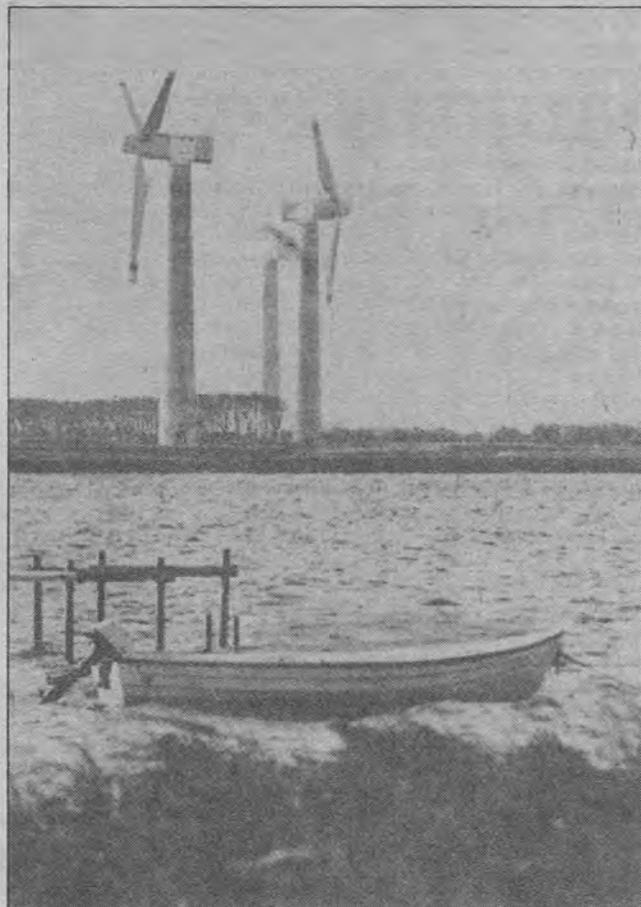

ращения Дании в задворки Германии», — соглашается с ним лидер социал-демократов Свенн Аукен. Проблема конституционности (или антиконституционности) участия Дании в новых союзных структурах ЕС вызывает серьезные затруднения отнюдь не у одних юристов. Она настолько запутана, что на четыре «простых вопроса» в ходе специального опроса среди парламентариев сумели дать верные ответы лишь каждый десятый сторонник дальнейшей интеграции и каждый пятый ее противник. Простые же люди «спинным мозгом» чувствуют, что Копенгаген фактически должен выбирать: либо приотстать от европейского поезда, либо вновь отказаться от существенной доли национальной независимости. Хрен редьки не слаще.

Собственно, выбор лежит в плоскости чувств и эмоций, а не статистических выкладок и политических расчетов. Дилемма проистекает из неobligательной тождественности панъевропейской идеи и национального самосознания датчан. Недавно любопытной взгляд в сторону единой Европы воспринимался как богохульство, но когда я зашел в офис движения протеста «Дания-92», то услышал шутку о гениальном предвидении самого, быть может, могущественного из датчан — Кнуда Великого. Тысячелетие назад он, покориив многие народы, создал вокруг Северного моря богатую и умиротворенную империю, которую затем сам же и ...распустил. Однажды во время отлива он велел поставить у кромки воды свой трон и, сев в него, приказал морю не мочить ему ноги. Начавшийся прилив наплевательски отнесся к монаршему декрету, подтвердив мысль Кнуда Великого о невозможности повелевать всем и вся. Многие датчане не уверены, что Брюсселю удастся опровергнуть древнего владыку и успешно управлять основными делами членом Сообщества.

Грозный взгляд Ивана

Тем не менее Копенгаген не отказывается от теснейшего сотрудничества с Бонном, резонно полагая, что для малой страны в мировых делах вполне подходит олимпийский принцип: «Главное — не победа, а участие». В начале марта министры иностранных дел Дании и ФРГ Уффе Эллеман-Енсен и Ганс-Дитрих Геншер принимали коллег из Северной и Восточной Европы, приглашенных для учреждения Совета государств Балтийского моря. Встреча происходила в «Эйгтведс Пакхус» — бывшем

В стране с ветряными мельницами не борются. Их здесь успешно используют

Фото из журнала «Датское обозрение» (Дания)

ганзейском пакгаузе, стены которого навечно пропитались запахом восточных пряностей. Ее участникам удалось впервые связать воедино систему политических и иных контактов в обширном регионе.

Отработав совместную программу, Уффе Эллеман-Енсен перешел к сугубо двустороннему диалогу с главой внешнеполитического ведомства России Андреем Козыревым. Они восхищенно констатировали, что две страны никогда не воевали друг с другом (неслыханный случай в европейской истории) и что в будущем году наступит 500-летие договорных отношений между ними. С доказательством справедливости последнего утверждения я смог ознакомиться лично, взглянув на подписанный Иваном Грозным договор и на портрет монарха в Королевском архиве. Однако больше сурового лица владыки Руси меня удивил давно вроде бы знакомый облик датского министра. Политик, считавшийся рьяным атлантистом и антисоветчиком (в изначальном смысле этих слов нашей лексики), на сей раз был улыбочив и не бросил в адрес Москвы ни одного камня. «Будущее принадлежит тем, кто рискует», — философски отвечал он на мои вопросы. — Россия рискнула, и мы оказываем ей гуманитарную помощь и другое содействие. Россия

более не является для Дании противником».

Соглашаясь с министром, датское министерство обороны констатирует: «...для территории Дании отныне нет отчетливой угрозы», «...риск вторжения в Данию в случае европейского конфликта почти исчез». Понятно, что правительство успокоилось, ведь до недавних пор морское и воздушное пространство в районах датских проливов бороздили корабли и самолеты Варшавского Договора, десантные дивизии в Прибалтике и Польше были готовы для захвата всей островной группы, словно пробка запечатывающей Балтийское море и нависающей над северным флангом группировки НАТО в ФРГ. Теперь датские солдаты и моряки остались без дела в родных краях и их предлагается использовать где-нибудь в Европе для операций сил быстрого реагирования НАТО. Свой бюджет военные, разумеется, просят не сокращать.

Ситуация изменилась, и Уффе Эллеман-Енсен высказал даже готовность Дании оказать финансовое содействие в строительстве жилья для советских войск, выводимых из трех новых государств Балтии, не возражал против активного вовлечения датского бизнеса в мирное коммерческое развитие Калининграда — бывшего бастиона СССР на Балтике. Впервые подписаны и рыболовное соглашение об обмене квотами между Россией и Гренландией, а также протокол об открытии датского консульства в Петербурге и российского «где-то на датской территории». С учетом ограниченных размеров собственно Дании российский форпост разумно разместить (когда найдутся деньги) либо в Гренландии, либо на Фарерских островах.

Рискну заметить, что Андрея Козырева рыболовные и консульские дела волновали мало. Сегодня Россия стремится не в Северную Атлантику, а в Европу. Именно с этой точки зрения интересуют Москву и вновь созданный Совет, и диалог с Копенгагеном. Россия стучится в любые двери, окна и форточки, пытаясь максимально закрепить на континенте, от которого СССР отгораживался военным частоколом. Уффе Эллеман-Енсен, похоже, не затыкает уши. Охотно выслушал посланца России и премьер-министр Дании. Но намеки Москвы о желательности предоставления ей Данией госзайма и об удешевлении госгарантий по банковским кредитам повисли в воздухе. Дания не желает бежать впереди Европы и рисковать не хочет.

Опытный «европеец» Поуль Шлютер отлично разбирается в делах фирмы «Европа и К^о». Отмечая десятилетие своего пребывания у руля, он имеет полное основание гордиться экономическими успехами, достигнутыми во многом благодаря механизмам ЕС. ВВП увеличивается, инфляция снижается, производительность труда растет, даже внешний долг страны удалось сократить с 23 до 17 тысяч крон на каждого жителя. Дания ухитрилась добиться почти полного обеспечения нефтью и газом за счет месторождений в Северном море. Отрадную картину портит уровень безработицы — каждый десятый живет на пособие. Оно составляет до 90 процентов прежней зарплаты, но не более 10 тысяч крон (6 крон равны доллару).

Среди молодежи безработица вдвойне высока и является, по мнению экспертов, одной из главных

чинающего рабочий день с пары бутлок «Туборга» или «Карлсберга». Пивоваренные гиганты не простаивают, но на внутреннем рынке они сталкиваются с конкуренцией со стороны ранее непривычного для Дании соперника — дешевого вина из Южной Европы.

Вот пример от гастрономии. Среди агрессивных реклам «Макдоналдса», «Бургера Кинга» и прочих американизированных точек «быстрой еды» появились вывески, обещающие совсем другой подход к процессу поглощения пищи. «Медленная еда» — их лозунг, а заодно и название общества, насчитывающего уже 15 тысяч членов. «У нас можно «откупивать» часами, — утверждает хозяин. — Блюда дешевые: паста, спагетти. Народ устал от навязываемого ему темпа: ешь быстро, работай быстро, живи быстро, умри быстро...» — качает он головой. А буквально на са-

когда-то извела леса на кораблестроение и копчение салаки. Пойдем дальше: инженер, заинтересовавшись потерей масла при жарке картошки, изобрел безводный туалет...

Оставим, однако, «мелочи». Дания играет и по-крупному. Так, страна превратилась во второго после США производителя «ветряков». Они успешно продаются за рубеж, а дома дают «дармовые» полтора процента потребности в электроэнергии. К 2000 году их доля вырастет до 20 процентов. Целое десятилетие в других государствах рассуждают о минусах и плюсах возобновляемых источников энергии, а датчане успели тем временем стоимость ветряного квт/часа снизить с 1 кроны до 34 эре. Для сравнения: цена ископаемых видов топлива возросла между тем в 5 раз.

Поскольку лишних земельных участков в стране нет, то гигантские агрегаты на мачтах выносятся в море. Именно таким образом удовлетворяется значительная часть энергопотребности Эбельтофта — милого городка, получившего премию ЮНЕСКО за умелое сохранение сказочного исторического облика, которым восхищался Ханс Кристиан Андерсен. Здесь в 1985 году на километровом пирсе поставили 16 мельниц по 22 метра высотой, а сегодня они уже окупались и дают почти бесплатное электричество. Говорят, они сильно шумят и убивают перелетных птиц? «Шум, конечно, есть, но он возрастет по мере усиления ветра, который его же и глушит, — отвечает контролер Кнуд Нильсен. — Что касается птиц, то я ни разу не находил их тушек на пирсе. Тем не менее полагаю, что оппозиция «ветрякам» сохранится, ведь многим они кажутся некрасивыми».

Непривлекателен внешне и новый заводик биогаза, чья архитектура скромнее, чем у расположенной рядом мусоросжигательной фабрики. Но ее ворота недавно закрылись навсегда, поскольку она загрязняла воздух и требовала новых и новых свалок. А скромняга превращает пищевые отходы в газ, идущий к кухонным плитам, и в прекрасный компост — мечту садоводов и фермеров. Жители коммуны Хельсингёр согласны сортировать свой бытовой мусор, чтобы помочь качественной работе заводика. Хотя газа хватает пока лишь на сотню-другую квартир, к технологии проявляют интерес многие страны, а ЕС выделило сумму с семью нулями на создание более мощного оборудования.

Отплывая назад в Швецию, я внимательно рассматривал Хельсингёр, но с моря обнаружить заводик не смог, хотя он совсем недалеко от Кронборга. Зато труба мусоросжигалки намного превосходит высотой башни замка. Похоже, Гамлет вовремя ушел с пепелища.

КОПЕНГАГЕН-СТОКГОЛЬМ

Проблема бармена копенгагенского ресторана, где посетителям предлагают познакомиться с основами психоанализа Фрейда: «У нас скоро не останется коньяка «Наполеон»...»

Рисунок из газеты «Политикен» (Дания)

причин антисоциального поведения, психических расстройств и даже самоубийств. Случайно разговорившись с барменом в «бодеге» (смесь кафе и рюмочной), убеждаюсь в верности выводов социологов. «Каждый день заходят в поисках работы двое-трое и уже не спрашивают, как раньше, о вакансиях, а заранее соглашаются на любой труд», — рассказывает Якоб Трельсен. Правда, далеко не у каждого безработного руки чешутся по делу: среди завсегдатаев той же пивной невооруженным взглядом заметны обладатели пособий или преждевременных пенсий (закамуфлированная форма списывания алкоголиков обществом).

Удивительно, что потребление спиртного начало уменьшаться: то ли пиво и водка «Аквивит» становятся дорогаваты, то ли воцаряется здоровый образ жизни. Последнее кажется вероятным, ибо уже не встретишь по утрам типичную прежде уличную картину: стирателя, на-

седней улице натываются на ресторан, где кроме прочего можно отвезти психоанализа по Фрейду. Заходит клиент и заказывает что-нибудь в духе: «Официант, рюмку абсента и вырезку из эдипова комплекса».

Деньги из воздуха

Улицы датских городов были известны многочисленными «минами» — собачьими кучками. Шутники-собачники вставляли в них маленькие флажки, чтобы пешеходы «не подорвались». Ныне тротуары выглядят чище — повсюду появились огороженные уголки с колышком в центре, чтобы четвероногим удобнее прицеливаться, где лапку поднять.

Достижения в сфере охраны природы этим, конечно, не ограничиваются. Дания вышла на первое место в Европе по экспорту рождественских елок. Смешно? Совсем нет, если вспомнить, что маленькая страна

The World Paper

От горных местностей в Перу до широких прибрежных равнин на Среднем Западе в Северной Америке перед фермерами ставятся новые сложные задачи

Не хлебом или рисом единым

И сегодня семьи фермеров по всему миру поднимаются рано утром, чтобы делать то, чем занимались их родители и деды. Но сегодня фермерам приходится кормить быстро растущее население, сокращая при этом количество минеральных удобрений и химикатов, которые наносят вред окружающей среде. Люди озабочены потеплением климата во всемирном масштабе и от фермеров требуют увеличить производство культур, которые могут стать «зеленым топливом», что дало бы возможность заменить нефтепродукты этиловым спиртом.

Прошли те времена, когда общество требовало от фермеров только производства продуктов в больших количествах и по низким ценам. Требуются радикальные перемены в сельском хозяйстве. Но, прежде чем определятся темпы и направление этих перемен, необходимо ответить на следующие вопросы.

Первый — это кажущийся парадокс: голод в мире с очевидным переизбытком продуктов питания. Что это — действительно нехватка продуктов или неспособность решить проблемы распределения? Большинство специалистов согласны, что в настоящее время производится достаточно продуктов питания. Что же касается долгосрочной перспективы, тут возникают горячие споры.

Лестер Браун, руководитель вашингтонского института, занимающегося вопросами окружающей среды, утверждает, что миру угрожает нехватка продуктов питания, так как

население и уровень потребления растут, а темпы роста производства сельскохозяйственной продукции падают.

Однако Норман Борлауг, получивший Нобелевскую премию мира как «отец зеленой революции», и другие ученые считают, что в результате развития биотехнологии и политических перемен (например, приватизация ферм в бывших коммунистических странах Европы) произойдет резкое увеличение производства продуктов.

Совершенно другой точки зрения придерживается Джереми Рифкин, председатель Фонда экономических направлений. Он начал международную кампанию за уменьшение потребления мяса вдвое. Цель: выращивать скот на семейных фермах, где он будет пастись на естественных пастбищах, а не съесть ежегодно миллиарды пудов зерна. Тогда отпадет необходимость уничтожать неорошаемые леса, чтобы расчистить место для скотоводства.

Реально ли уповать на то, что фермерам удастся накормить, одеть (и, может быть, обогреть) все возрастающее население Земли, используя при этом меньше

энергии, химикатов и минеральных удобрений?

Научные исследования и опыты с сельскохозяйственными культурами, проведенные в десятках стран, позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Например, на Филиппинах исследователи из Международного научно-исследовательского института по производству риса работают над увеличением урожая риса при снижении количества используемых пестицидов. Для этого выводятся растения, способные противостоять вредителям,

осуществляется биологический контроль за вредителями.

Бразильский агроном, работающий в Англии, Тадеу Кайдас приводит данные об опытах, проведенных в таких отличающихся друг от друга странах, как Германия и Доминиканская Республика, свидетельствующих о том, что те хозяйства, где применяются в основном органические удобрения, дают большие урожаи и прибыли, чем хозяйства, применяющие много химических удобрений и пестицидов.

Производство зерна в мире

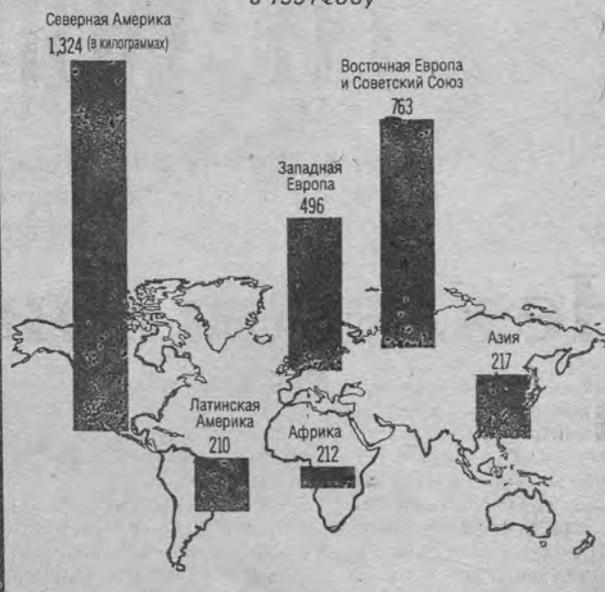
Производство зерна в мире на душу населения

По данным министерства сельского хозяйства США

Производство зерна на душу населения по регионам

в 1991 году

Наиболее крупное исследование в этой области за последнее время было проведено сельскохозяйственным управлением Национального научно-исследовательского совета США, проанализировавшим соотношение между применением химикатов и производительностью на примере десятка американских ферм. Исследование продолжалось почти десять лет.

Управление пришло к заключению, что возможно увеличить урожайность при значительном снижении количества химикатов. Совет предлагает внести изменения в федеральные программы сельского хозяйства, с тем чтобы «помочь фермерам осознать все выгоды увеличения производства сельскохозяйственной продукции, которые можно получить, используя различные альтернативные методы ведения хозяйства». Альтернативные методы включают в себя ротацию сельскохозяйственных культур, биологический контроль за вредителями и применение усовершенствованной сельскохозяйственной техники.

Потребу ли от фермеров в действительности, чтобы они в больших масштабах производили «зеле-

ное топливо»? Такое требование выдвигается прежде всего учеными, занимающимися проблемами окружающей среды, хотя и в правительствах штатов в США наблюдается тенденция к соблюдению норм, содержащихся в федеральном законе, о чистом воздухе. Автомобилистам рекомендуется добавлять в бензин определенную часть этилового спирта, который производится из зерна и сгорает «чище», чем нефтепродукты. В Бразилии, у которой нет средств, чтобы импортировать нефть, большинство автомобилей уже переоборудованы таким образом, чтобы в них использовался этиловый спирт, который добывается из растущего там сахарного тростника.

Существуют три основные причины, позволяющие считать, что спрос на «зеленое топливо» значительно возрастет: нефть и газ — это в основном не восстанавливающиеся источники энергии, и в конце концов их поставки по умеренным ценам станут весьма проблематичными; поставки могут быть прерваны из-за эмбарго и войн, таких, как война в Персидском заливе; продолжающееся использование нефтепродуктов приводит к

выпадению кислотных дождей, потеплению климата и появлению огромных нефтяных пятен на поверхности морей.

Откликнутся ли фермеры на призывы к радикальным переменам — к созданию нового мирового порядка в сельском хозяйстве? К счастью, тенденции в развитии

промышленности благоприятствуют такому переходу. В десятках стран, в том числе и в «третьем мире», возникают движения в поддержку самообеспечивающегося сельского хозяйства.

Марк Ритчи
МИННЕАПОЛИС, США

Борьба коротких зернышки с длинными

Государственный контроль над импортом вреден для сельского хозяйства

Торговля рисом слишком политизирована. Торговлей рисом в основном занимаются правительства. Они озабочены собственным выживанием, пытаются утвердиться за счет стабильного обеспечения продовольствием по твердым ценам. Поэтому и в Японии, и в Корее запрещен импорт риса. На Тайване производство риса субсидируется, риса производят больше, чем нужно для внутреннего употребления, и он периодически выбрасывается на мировой рынок под вывеской помощи голодным.

Во время недавней поездки Джорджа Буша в Токио

японские рисоводы опасались, что президент США попытается открыть японский рынок для американских конкурентов. Их решительный протест объясняется просто: в то время как на своем защищенном рынке они получают за 100 фунтов риса-сырца 40 долларов, американский фермер получает только 8 долларов.

Японская компания «Мицубиси» поставила Вьетнаму оборудование для обработки риса и может предложить японское судно для перевозки в Мексику 15 000 тонн риса всего по 365 долларов за тонну, подставив ножку американским

Мы соединяем тех, кто производит продовольствие, с теми, кто в нем нуждается

Для того чтобы накормить голодных, самое главное — это наиболее эффективным образом доставить продукты туда, где они нужны. Компания «Арчер Дэниэлс Мидлэнд» делает это каждый день. Всемирная сеть наших подразделений, занимающихся обработкой и транспортировкой продуктов, обеспечивает связь между их производителями и потребителями. И это помогает немного сблизить людей в нашем мире.

производителям риса, который стоит не меньше 440 долларов за тонну.

Вьетнам стал серьезным конкурентом в торговле рисом для Таиланда, несмотря на то что недавно российские представители летали в Таиланд, чтобы закупить там 500 тысяч тонн риса по цене на 100 долларов за тонну меньше, чем в США. Но кто осуществит финансирование этой сделки, если Таиланд не может предоставить кредит, а у бывших советских республик трудности с валютой?

В США рисоводы не пользуются большим политическим влиянием, а политики не торопятся отстаивать свободную торговлю рисом, так как сами риса не едят.

Американские рисоводы получили этот горький урок в начале восьмидесятых годов, когда мировые цены на рис резко упали. Стоимость приобретенной ими земли и оборудования, включающего дорогостоящие ирригационные системы, упала с 2500 долларов до 800 долларов за акр. Они могут купить для своей фермы японский грузовик или машину для поездок в город, но им непонятно, почему они не могут продавать свой рис в Японии.

Исследования показывают, что, если бы Япония, Корея и Тайвань импортировали 5 процентов необходимого им риса, это им ничем не грозило бы. В этих странах едят липкий рис с короткими зернышками, тогда как в других странах предпочитают рис с длинными зернышками, который после варки становится рассыпчатым. Калифорния — крупнейший поставщик риса с маленькими зернышками.

Но ведущиеся в течение 30 лет переговоры о торговле рисом не устранили

препятствий для импорта риса. Государственные субсидии собственным рисоводам не снижаются, и выброс риса на мировой ры-

нок принял более изощренные формы.

Томас М. Койн
САН-КАРЛОС, США

Пагубная привычка к сладкому

Бич монокультуры на Кубе

В течение нескольких лет Кубой управлял американский военный губернатор, и американские компании скупали по низким ценам земельные участки и превращали их в плантации сахарного тростника, создавая тем самым монокультурную экономику.

В результате индустриальной революции и урбанизации в Европе население быстро росло и спрос на продукты питания и сельскохозяйственное сырье превысил предложение. Сначала стали засеиваться большие усадьбы в Средней и Восточной Европе и рас-

пахиваться прерии в Северной Америке и Австралии. В начале этого века стали возделываться огромные пространства в тропиках. Финансовые круги Соединенных Штатов и Англии образовывали союзы с местной элитой и традиционные культуры заменяли монокультурой.

Местные фермеры превратились в низкооплачиваемых рабочих на монокультурных плантациях. Во время первой мировой войны производство сахара было на подъеме, но в двадцатых годах производство сахара упало, так как США решили защитить собственных производителей сахара. Во время Великой депрессии тридцатых годов валовой национальный продукт Кубы сократился наполовину.

После революции огромные тростниковые плантации стали государственными, а 100 тысяч крестьян, которые арендовали землю, стали ее владельцами. Внедрялись современные технологии.

США объявили эмбарго на покупку сахара на Кубе. Куба сократила производство сахара на треть и начала выращивать другие культуры. Но такие резкие изменения в экономике, зависевшей в течение полувека от одной культуры, не могли не вызвать сокращения доходов от экспорта.

Сахар и сейчас является основным продуктом экспорта, но Куба постепенно избавляется от зависимости от одной культуры, а согласно новой продовольственной программе, принятой на Кубе, страна должна полностью обеспечить себя всеми видами продовольствия.

Мигель Александр Фигуерас,
бывший министр
сахарной промышленности
ГАВАНА, КУБА

КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, БЕРКЛИ

Курсы при университете, Сан-Франциско

Этим летом Вы можете
усовершенствовать Ваш английский

Английский язык для учебных или общих целей

- Десятидневный курс — круглый год
- Четырехнедельный курс — летом

Специализированные курсы английского языка
Летние и круглогодичные курсы

- Практический английский для специалистов — 2 недели
 - Английский для деловых людей — 5 недель
- Английский для международного бизнеса — 10 или 4 недели
 - Английский для медицинских наук — 10 недель

Если Вы хотите получить наши проспекты, пишите по адресу:

For Brochures, please write to
English Language Program
UC Extension Center, Dept. WP, 55 Laguna Street
San Francisco, CA 94102
FAX: (415) 552-4237 • TEL: (415) 552-3016

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

МЫСЛИ В СЛУХ

Вардван
ВАРЖАПЕТЯН:

«Столетие нашей семьи – три поколения беглецов, беженцев, эмигрантов...»

Маркс
ТАРТАКОВСКИЙ:

«Как ответить, что меня здесь держит? Что, мол, люблю русский язык, само его звучание?..»

Диалог еврея и армянина

Вардван Варжапетян. Проще бы представиться, как положено: ты – Маркс Самуилович Тартаковский, я – Вардван Варткевич Варжапетян. Но сегодняшний читатель, уже по звучанию имен распознав в нас армянина и еврея, обратит внимание прежде всего на это наше «качество»...

Маркс Тартаковский. Но мы и в самом деле выступаем здесь прежде всего в этом качестве – национальном. Нас тревожат судьбы наших народов – евреев и армян. Вот и назовемся – родовым именем, а не личным.

АРМЯНИН. Но мы собираемся говорить о геополитике и историософии – областях знания, касающихся, конечно же, не только армян и евреев. И вот еще что существенно. Если мы обращаемся на «ты» друг к другу, читателю ясно, что познакомились мы не вчера. И уже давно в твоих взглядах сквозит нечто для меня странное. Как-то ты выразился вполне определенно: незачем-де евреям именно в Кремле, под сенью православных крестов, праздновать свою хануку. А ведь плясали и пели не в храме, а во Дворце съездов. Вот строительство партийного дома в Кремле и было святотат-

Вардван Варжапетян родился в 1941 году – писатель, автор ряда книг о великих поэтах прошлого. С этого года издает армяно-еврейский вестник «Ной».

Маркс Тартаковский родился в 1930 году – историк и политолог. В своих работах развивает идеи историософии – науки, изучающей воздействие уроков прошлого на сознание современников.

о национальном характере, о судьбах двух народов и их месте в истории

Так выглядит обложка первого номера армяно-еврейского вестника «Ной»

ством. Партсъезды уместно было проводить...

ЕВРЕЙ. А вот национальный еврейский праздник – неуместно. Я говорю о такте – в данном случае политическом. Кстати, гостю надлежит больше заботиться о такте, чем хозяину...

А. Значит, мы с тобой, родившиеся здесь люди русской культуры, – гости? Ты еще как-то заметил, что порывистой Ларисе Пияшевой можно проповедовать «обвальную приватизацию» в России, либерализацию цен с ее пагубными последствиями, а вот ее мужу – тоже известному экономисту, вьедливому Борису Пинскеру – ни в коем случае! Понятно, что не черты характера имел ты в виду, а именно национальность – его и ее. Не значит ли это, что, скажем, не только напористому Виктору Шейнису не место в парламенте России, но и самому председателю, импульсивному Руслану Хасбулатову, тоже не подобает заседать в Кремле?..

Е. Я в полной мере еврей, даже дети мои – евреи, хотя, наверное, удобнее было бы им считаться русскими – по матери. Как литератора и историка меня не раз приглашали принять участие в антиизраильской свистопляске прошлых лет – я не соблазнился ни на какие обещанные блага. И мне особенно противно, когда люди, так или иначе соблазнившиеся на эти блага, кричат мне, что я – «плохой еврей», потому что я признаю определенные права палестинцев и предлагаю свой проект решения ближневосточного конфликта... Меня как-то смущает вечная излишняя суета вокруг евреев, взлелеянная их собственным высокомерием. Какое-то патологическое неуважение так называемых русских патриотов к родному народу в том, что «0,67 процента»

населения объявляются причиной бед огромной страны. Процент русских в Израиле наверняка больше, чем евреев здесь. Ну и что?!

А. Успокойся. И армяне «незаслуженно известны» — и во времена, когда Лорис-Меликов был царским министром, и тогда, когда Анастас Микоян был сталинским наркомом, и в наше время... Есть что-то фатально общее в судьбах наших народов начиная с древности, когда почти синхронно возникли государства в Ханаане и на нагорье, которое позднее будет названо Армянским; раз за разом государственность эта вытаптывалась могущественными соседями — и возрождалась вновь. Сотни тысяч коренных жителей этих мест уводили в плен, и казалось, что не осталось на земле ни армянина, ни еврея. «При реках Вавилонских сидели мы и плакали, вспоминая о Сионе» — это евреи. А вот итальянец Джованни Анджелилло, попавший в рабство к туркам, рассказывает, как османы, взяв Токат и Сивас, двинулись на Эрзинджан: город опустел, только один священник-армянин не захотел уйти, он сидел на пороге церкви с книгой в руках. Старик был убит и город сожжен. Я часто думаю об этом старике...

Е. Надо сказать, что армянам и евреям еще повезло. Где жившие в Восточном Средиземноморье и Двуречье халдеи и финикийцы, где шумеры и хетты, вавилоняне и арамеи? Где, наконец, мидяне и парфяне? А ведь это были могущественные народы, вписанные к тому же

огромный вклад в цивилизацию. Интенсивность исторических процессов на Ближнем Востоке чрезвычайно велика. Именно в этом районе, на сочленении трех континентов, возникли древние цивилизации. И не всем из них удалось дожить до сегодняшнего дня.

А. На перекрестке континентов сложились не только древнейшие цивилизации, но и мировые религии: иудаизм, христианство, ислам (именно в такой последовательности!). В то же время тупиковые оконечности Африки, Южной Америки, Австралии явились заповедниками глухой первобытности. Здешние народы как бы вообще «выпали в осадок» мировых процессов.

Е. И вот еще что важно: исчезли прежде всего имперские народы, великие уже хотя бы своей численностью...

А. По Марксу не может быть свободен народ, угнетающий другие народы. По Гегелю же развитие принципа свободы, его внедрение в мирские отношения составляют самую суть истории.

Е. Не думаю, что завоеванные народы оказывались свободнее своих поработителей. Но есть горькое преимущество побежденных: они вынуждены приобщаться к поглощающей их культуре. Так духовный запас, бесспорно, умножается. Были бы у Израиля пророки, если б нашествия не следовали одно за другим: египтяне и ассирийцы, вавилоняне и селевкиды, римляне и византийцы? Духовный опыт армян тоже приумножался несчастьями: и они вечно

были между молотом и наковальней: между Персией и Элладой, между Парфией и Римом, скифами и арабами, Византией и турками. Победители не чувствительны обычно к духовным приобретениям. Это характерно и для нового времени. Многие ли приобрели англичане у шотландцев или ирландцев? Тогда как без английского завоевания немислим был бы ни гений эдинбургца Адама Смита, ни гений дублинца Джонатана Свифта, ни художественные открытия Джеймса Джойса, Бернарда Шоу. Евреям и армянам довелось столетиями «обслуживать» иные культуры, обогащая этим собственное национальное самосознание. И вклад в этом случае тем значительнее, чем свободнее чувствует себя художник.

А. Ты, кажется, принялся расписывать «счастье» побежденных. В 1915 году, когда турки резали армян, семья моего отца бежала из Вана. Там погибли его старший брат, мать и еще двое детей. Мне рассказывала родственница, а ей ее мать про армянку из Вана, которая бежала, успев схватить только спеленутого младенца и хлеб-лаваш, завернутый в холстину. Перебираясь через реку, женщина стала тонуть и, спасаясь, бросила хлеб, чтоб ухватиться за камень. А когда выбралась на берег, увидела, что не хлеб она бросила, несчастная, а свое дитя. Спустя четверть века мои родители и я в утробе матери эвакуировались, когда немцы подступили к Москве. Родился я в Уфе. А в январе 1991 года уехал в Израиль мой сын.

Впервые в современной истории геноцид испытали на себе армяне в начале века в Османской Турции...

Вот такое столетие для нашей семьи – три поколения беглецов, беженцев, эмигрантов...

Е. Моему появлению на свет подсобили сходные обстоятельства. Если бы не погромы гражданкой войны на Украине, мой отец (он из Черкасс) и моя мать (она из Сквир) никогда бы не встретились в Бердичеве. Ну а в июле 41-го, «как положено» (иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали), мы из Бердичева бежали и прошагали пешком за телегами ремесленного училища, где папа работал, километров 600 – до Полтавы. Оттуда уже – поездом, в теплушках... Главное – успели проскочить под бомбежкой Каневский мост через Днепр. Нет, пожалуй, еще большее везение в том, что вышли из Бердичева буквально накануне прорыва прямо на этот город 1-й танковой группы генерал-полковника фон Клейста. Что было бы, если б эти танки не развернулись далее на юг – на Первомайск, а двинулись бы на восток, вслед за нами, пешими?..

Война, скажут... Можно ли концентрироваться только на собственных несчастьях? Ведь рядом с нами в уманский «котел» угодиле свыше ста тысяч советских военнопленных. Незавидная у них судьба...

Когда после войны я вернулся в Бердичев и поинтересовался судьбой прежних соседей, на меня только руками замахали.

– Евреи? Их всех согнали в ангары. Там же и закопали. Тут же немец стоял – что вы хотите!.. У него бухгалтерия! Если б мадьяр или румын, еще можно бы на что-то рассчитывать...

А мучители наши не понесли никаких наказаний. Командующий 6-й германской армией генерал-фельдмаршал фон Рейхенау, в подчинении которого находилась 1-я танковая группа генерал-полковника фон Клейста, умер во время войны от инфаркта. Эвальд Клейст «дал дуба» в 1954 году, правда, в заключении как военный преступник.

А потомки их, надо думать, и сегодня процветают в благословенной Германии...

А. У тебя к немцам, знаю, особое отношение... А тебе никогда не хотелось вынести из пережитого практический урок и уехать в Израиль? Ведь у тебя четверо детей – от карапуза до студента. Тебе не страшно за них?

Е. Ты забыл моего первого ребенка – дочь, она уже сама мать. А муж ее – русский и из России никуда не тронется. Но главное даже не это... В «Независимой газете» меня как-то напрямик спросили: «Почему вы не едете в Израиль? Что вас здесь держит?» Как ответить? Что, мол, люблю русский язык, само его звучание? У меня какое-то бесспорно патологическое отвращение к другим языкам (кроме украинско-

го, я окончил украинскую школу). И, конечно, сегодня уже не поймут мою благодарность русскому народу, который, спасая себя, спас и меня тоже. Странно, но до сих пор не могу простить французам, которые в 40-м не продргались и месяца, а в 45-м самоуверенно разделили лавры с победителями.

А. Вероятно, у поражения французского много причин, но главный виновник – гитлеризм. И равнодушные политиков, наблюдавших, как Германия набирает силу, заглатывая одну страну за другой. Выступая в августе 1939 года на секретном совещании в Оберзальцбурге, Гитлер, готовя «окончательное решение еврейского вопроса», особо подчеркнул: «Кто же теперь, в наше время, помнит об истреблении армян в Турции?» А ведь к тому времени после резни прошло всего четверть века!

Судьбы евреев и армян прочно связаны в общественном сознании. Мандельштам очень точно назвал Армению младшей сестрой Иудеи. Армян считали «евреями Востока», шутили: «Один армянин двух евреев переторгует». И то сказать, армянские купцы дошли аж до Китая, причем задолго до Марко Поло.

Е. Есть даже пласт фольклора у самых разных народов, посвященный предпримчивости как армян, так и евреев: анекдоты, пословицы, поговорки, сказки... Это не только характерный, но и уникальный культурный феномен. И уж, конечно, никакая нация не занимала столько места в сознании иных народов, как евреи. Вспоминается случай, казалось бы, совершенно далекий от наших рассуждений. В конце прошлого века английский археолог Флиндерс Питри вел раскопки древнеегипетского храма. Помимо прочего была найдена огромная стела с письмами. Но, чтобы прочесть их, пришлось прорыть под ней землю и, лежа на спине в образовавшемся туннеле, разбирать иероглиф за иероглифом. Сотрудник Питри вылез из-под плиты и сказал, что в надписи перечислены названия различных сирийских городов «и одно, которого я не знаю, – Исирар»... Историк И. Крывелев, описывая происшедшее, рассказывает: «Полез под стелу сам Питри – и вдруг оттуда раздался его неистовый крик: «Да ведь это же Израиль!..» Он сказал своим товарищам: «Эта стела будет известна в мире больше, чем все, что я нашел до сих пор». Так говорил человек, многочисленные открытия которого к этому времени уже сделали его знаменитым во всем мире. И он был в значительной мере прав: находка затмила многое, что было им до тех пор сделано. Обнаружено было первое в египетских памятниках упоминание Израйля.

Именно это открытие показалось существеннее всех прочих...

Характерен один популярный анекдот. Моисей-де с его ветхозаветным рационализмом обращая к разуму своих соплеменников, давая им чудесные доказательства бытия божия; Христос зывал уже к сердцу человека, заклиная уверовать душой; Маркс обнаружил сугубо материальную – желудочную – суть индивида; тогда как Фрейд доказал, что основное в нас находится еще ниже...

Так вот, ступенька за ступенькой развенчивался человек!

Надо ли напоминать, что все «пророки», упомянутые в этом анекдоте, – евреи! Тут опять бы можно вспомнить о горьком преимуществе побежденных. Тогда как победа тем губительнее, чем ослепительнее кажется.

Александр Македонский разнес искры эллинского пламени во все уголки тогдашней ойкумены, но в самой Элладе оно тут же стало гаснуть. Что извлекала Испания из своих необъятных американских колоний? Лишь золото, серебро и экзотические товары. Я бы даже сказал, что именно после открытия Америки Испания прежде всего «обогатилась» инквизицией. Ровно пятьсот лет назад, именно в год открытия Америки, был принят варварский указ, предписывавший евреям переходить в католичество или покинуть Испанию. Но этого показалось мало. Инквизиция преследовала даже мараонов-выкрестов, обвиняя их в тайной приверженности иудаизму. Таковы «достижения» страны, открывшей и завоевавшей целые континенты культуры на западе и на востоке... В то же время культура расцветала в возрожденческой Италии, лишенной глобальных амбиций.

Может быть, самый наглядный пример – монголы, завоевания которых по обширности несравнимы ни с какими другими. А вернулись они в пределы родной Монголии почти такими же первобытными существами, как и вышли из нее. Завоевания ничуть не обогатили их духовно. Точно и не было никакого соприкосновения с десятками культурных народов... Тогда как, скажем, покоренная Русь, испытав все ужасы нашествия, не только обогатила свой словарный запас множеством иноземных понятий, не только унаследовала ямскую службу, некоторые технические достижения, но и саму идею государственности. Монголы как бы оставили русским всю их будущую империю...

А. Но есть и другие «приоритеты» у, так сказать, «малых сих». Инородцу труднее «выбиться в люди», хотя бы просто стать вровень с представителями господствующей нации в социальном отношении. Идет жесточайший отбор и вместе с тем выковываются особые качества – ев-

В 30-е годы нацистская Германия приступила к «окончательному решению еврейского вопроса»...

Фото из журнала «Штигль» (Германия)

рея в бывшей «черте оседлости», армянина в Стамбуле или на Ближнем Востоке. Вспомним, что и Эйнштейну и Фрейду даже в цивилизованной Европе при случае напоминали, что они «всего лишь» евреи и «должны знать свое место». А не «пятипроцентной ли норме» в царское и советское время обязана отечественная наука многими славными еврейскими именами? Давление рождает ответное сопротивление, формируется личность.

Е. Определение национального характера — величины, бесспорно, постоянной в пределах эпохи — чрезвычайно зыбко. До сих пор мы оба наперебой выпячивали позитивные черты своих народов. Но всякое явление имеет и оборотную сторону. Я вспоминаю евреев на бердичевском базаре: и мне опять становится почти так же стыдно, как тогда, в далекие довоенные годы. А ведь я был совсем ребенком, родился и воспитывался в той среде; и если мне было тогда стыдно, значит, нарушались какие-то коренные, общечеловеческие, едва ли не естественные нормы морали. На базарах, ятках, как мы их называли на Украине, понятное дело, яростно торговались. Но в самих этих криках, спорах, ругани звучало и нечто еще — пренебрежение к зем-

ледельцу, крестьянину, хуже того — к «гою», иноверцу. Еврей был пропитан высокомерием «избранничества». Ему казалось, что это он «сделал революцию» (официально воспринимавшуюся как благо), хотя на Украине дрались за власть самые различные шайки, и процент евреев в них был, вероятно, меньше, чем процентное соотношение еврейского населения. Еврей считал себя «образованным», хотя была это жалкая, местечковая «образованность» ремесленника и торговца. Тогда, в «сталинскую эпоху», в моде были политически безобидные шахматы и музыкальное исполнительство. Сообщение о том, что где-то какой-то пионер выиграл партию у профессора, тем более у академика, тиражировалось всеми газетами как свидетельство наступления новой социалистической культуры. Под тем же соусом преподносились выступления на международных конкурсах юных советских вундеркиндов. Хочешь верь, хочешь нет, но меня, ребенка, коробило, когда мой папа неизменно подчеркивал, что Буся Гольдштейн (скрипач-виртуоз) — еврей и Михаил Ботвинник — тоже еврей!

А. В фильме «Мимино» водитель-армянин (Фрунзик Мкртчян) гордо заявляет, что армянская

вода занимает в мире... «Первое место?» — ехидничает его приятель-грузин (Вахтанг Кикабидзе). «Нет, второе. На первом месте знаешь кто? Сан-Франциско!»

Всего лишь забавный эпизод? Но когда я, побывав на развалинах Лениакана, добирался до Еревана (в грязной телогрейке, в монтажном шлеме), таксист, сразу сообразив, откуда я, восхищенно заокал: «Клянусь, нигде такого землетрясения не было!»

Оказывается, идиот может гордиться даже бедствиями своего народа.

Вообще, если вспомнить, то все народы если не «от Адама», то уж «от Ноя» точно. Это он выпустил в свет Сима, Яфета и Хама — прародителей трех ветвей человечества. Так что когда ковчег его в 1056 году от Сотворения Мира (по иудейскому летосчислению) «приземлился» на горе Араратской, это никак не знаменует первой встречи (пусть легендарной) евреев с армянами. И праотец Ной еще не еврей, и гора Арарат еще не армянская. Мир девствен, и в самом ковчеге лвы возлежат вместе с ланями. Должно же было случиться так, хотя бы ненадолго, когда доброта царила на Земле!

(Окончание следует)

Дело доктора Трушновича

Михаил Горбаневский

Судьба доктора Трушновича — таинственная и трагичная страница в истории активной русской эмиграции, НТС. Говорят, чем-то она похожа на судьбу Рауля Валленберга. О похищении советской госбезопасностью шведского дипломата знают многие. А об исчезновении и гибели Александра Трушновича, спасшего тысячи наших соотечественников, почти — никто.

Из сводки западноберлинской полиции:

«13.4.1954 из Западного Берлина был насильственно увезен руководитель русской эмигрантской организации доктор Александр Трушнович, 61 год. Вечером, около 19.30 часов он направился к председателю Вильмерсдорфского районного отдела Союза вернувшихся военнопленных Гейнцу Глезке, проживавшему по адресу Берлин-Галензее, Гейльброннер-штрассе, 11, в 3-м этаже...

Между 20.30 и 20.45 свидетели видели, как по лестнице спускался мужчина, неся на плече другого мужчину, одежда и рост которого соответствуют одежде и росту доктора Трушновича, в бессознательном состоянии. За ним следовала не известная свидетелям женщина и, несколько позади, Глезке. На вопрос одной из свидетельниц, что все это означает и пьяного ли несут в бессознательном состоянии, Глезке сделал жест, приказывающий молчать, а женщина сказала: «Нам надо в больницу». Глезке нес под мышкой ковер-дорожку.

История, которую не захотели рассекретить не только КГБ СССР, но и российское министерство безопасности

Во время следственного эксперимента свидетели подтвердили: Трушновича выносили из дома именно так

Свидетели, соседи Глезке по второму этажу, утверждают, что в квартире Глезке всегда шло веселье. Так что крики между 19.30 и 20.30 13 апреля 1954 года не привлекли их внимания. Свидетельница лишь спросила: пьяного ли сносят с лестницы?

Перед домом ждала машина-лимузин, выпуска 1953 года, с шофером».

Позже появятся данные о двух машинах: вторая — марки «Шкода» — принадлежала польской дипломатической миссии и имела соответствующий знак «СД» — дипломатическая. Это была единственная машина, которая пересекла границу между Западным и Восточным Берлином в ночь с 13 на 14 апреля 1954 года...

«Происшедшее было обнаружено лишь после 23 часов, когда вернулись родственники Глезке. Прибывшая по вызову жены Глезке полиция установила следы крови в передней, свидетельствовавшие о происходившей здесь борьбе и ранении человека. Собака, принадлежавшая Глезке, визжала и сама была покалечена... В передней не хватало дорожки».

По восточному радио и АДН было распространено сообщение, согласно которому доктор Трушнович добровольно ушел в советский сектор и там заявил, что порывает с НТС и что привел с собой агента организации «Гелен». Однако полиция сразу исключила такую возможность, заявив, что, по ее сведениям, «доктор Александр Трушнович был во вторник похищен» по поручению советских властей агентами госбезопасности советской зоны. Трушнович, которого ударили стальным прутком, получил тяжелое ранение головы и был усыплен инъекцией.

Глезке, как выяснила западноберлинская полиция, являлся секретным сотрудником организатора похищения — майора госбезопасности Пауля, который в 1952 году принимал участие в похищении западноберлинского адвоката Линзе...

Итак, Александр Трушнович был схвачен и насильно вывезен в Восточный Берлин, а затем, как стало ясно теперь, в Советский Союз. Терракт был осуществлен на территории, находившейся под юрисдикцией другого государства, и против человека, не являвшегося гражданином СССР.

Причины

Еще в конце 40-х — начале 50-х годов власти Советского Союза приняли решение — отношение к нему имел сам Сталин — о развертывании жестокой, вооруженной борьбы против активной политической эмиграции, в первую очередь — против Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС) и его руководителей. Последовала целая серия покушений, взрывов, убийств, похищений, отравлений, провокаций.

Разоблачение трех советских агентов, намеревавшихся похитить Георгия Околовича, председателя Исполнительного бюро НТС (июнь 1951 года); создание советским агентом Вальтером Новаком фиктивной группы-ловушки НТС в Тюрингии (май 1952-го); похищение советскими агентами Геннадием и Марией Волковыми и Рудольфом Гинтнером работника НТС Валерия Тремля (июнь 1954 года); похищение у памятника совет-

ским воинам в Западном Берлине члена НТС Георгия Хрулева, оказавшегося затем в ГУЛАГе (осень 1954 года); попытка похищения, а в результате — убийство члена НТС Сергея Попова (1955 год); взрыв жилого дома семей членов НТС в Шпрендлингене под Франкфуртом (июль 1958 года); взрыв во дворе здания издательства «Посев» (июль 1961-го)...

Александр Трушнович был к 1954 году одним из руководителей НТС. Одно это — достаточная причина для теракта. Но есть и другие.

С мая 1951-го Трушнович являлся русским председателем только что созданного тогда Свободного союза русско-немецкой дружбы (почетным председателем был правящий бургомистр Берлина профессор Эрнст Ройтер). Союз этот вел активную разъяснительную работу в советских оккупационных войсках в Германии, распространял листовки, брошюры и тем раздражал советское руководство, опасавшееся разложения своих дивизий. Достаточно вспомнить восстание немецких рабочих в Берлине 17 июня 1953 года, жестоко подавленное и советскими, и восточногерманскими частями. Были советские солдаты, которые отказались стрелять в берлинцев, и сами поплались за это жизнью...

С сентября 1950 года Александр Трушнович работал в Берлине как представитель Гамбургского комитета помощи православным беженцам, а затем создал самостоятельный берлинский Комитет помощи православным (русским) беженцам (конфессиональность названия — внешняя: по действовавшим в оккупированной Германии законам благотворительную общественную организацию можно было зарегистрировать официально лишь как религиозную). Комитет морально и материально, юридическими консультациями и трудоустройством поддерживал так называемых «перемещенных лиц» из СССР, оказавшихся после войны в Германии. Многих спас от выдачи советским властям, многих, в том числе бывших военнопленных, остерег от возвращения, означавшего долгие годы лагерей, а чаще — смерть. Помогал комитет и перемещенным с Востока на Запад, которых становилось все больше.

Но полагаю, что есть и еще одна причина похищения Трушновича. Судя по всему, в Москве родилась идея завербовать кого-нибудь из руководителей НТС и затем развернуть пропагандистскую кампанию о «добровольном уходе на Восток» и разрыве с НТС. Когда вербовка не удалась, решили насильственно вывезти одного из наиболее авторитетных руководителей НТС в СССР и там добиться нужных публичных покаяний.

Замысел не удался. Правда, в апреле 1954 года в восточногерманской газете «Тэглицхе рундшау» появилось «заявление» за подписью доктора Трушновича. Называлось оно «Почему я порвал с прошлым». Но это был слабый ход. Обычно со-

Геинц Глезке: жертва обстоятельств или агент советской разведки? После похищения доктора Трушновича Глезке пропал, но восточное радио сообщило, что Трушнович «привел» с собой агента организации «Гелен»

ветская сторона в случае успешной обработки использовала «раскаившихся» **вживую**: по радио, на лекциях и встречах. На этот раз не было опубликовано даже ни одной фотографии Трушновича, сделанной после 13 апреля 1954 года.

Из письма Зинаиды Трушнович Вячеславу Молотову (19 мая 1954 года)

«...Я приехала в Женеву, чтобы обратиться к вам как частное лицо, как жена. Я прожила с моим мужем 36 лет и я не хочу оставлять его одного на склоне жизни. Я твердо решила жить с ним в стране по его выбору. Однако этот выбор должен быть сделан в условиях полной свободы. Я нахожусь сейчас в Женеве. Самолеты ежедневно курсируют между Швейцарией и Восточным Берлином.

Если моему мужу была бы предоставлена возможность, то он смог бы в любой момент прибыть в Женеву. Это положило бы конец всем моим сомнениям, так как при личной встрече я могла бы от него узнать все обстоятельства его исчезновения...»

Ответа Молотова Зинаида Трушнович не дождалась. Она получала послания от Уинстона Черчилля, Вилли Брандта, представителя США при ООН Анри Лоджа, других политических деятелей, выступивших с резким осуждением теракта против Александра Трушновича и требовавших его освобождения.

Три года назад Зинаида Трушнович скончалась в Германии, так ничего и не узнав о трагической судьбе мужа...

Словенец, ополченец, русский беженец

Во Франкфурте живет Ярослав Трушнович, сын Александра и Зинаиды Трушновичей. Родился в апреле 1922 года в городе Эссенцуки. Историк, художник, публицист. Член НТС. В 1974–1984 годах был главным редактором журнала «По-

лянных. Но на самом деле от расстрела его дважды спасали сербы, работавшие в ЧК, — его бывшие солдаты...»

Трушновичу пришлось скрываться в Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Ессентуках. Даже сына Славу поначалу зарегистрировали под другой фамилией — Франц. Осенью 1922 года Трушновичу удалось в Краснодаре обменять документы и поставить в них девичью фамилию своей матери — Гостыша. Под именем Александра Михайловича Гостыша он окончил медицинский институт в Краснодаре. Работал врачом во время коллективизации: все ужасы создания колхозов видел своими глазами. В голодные годы несколько раз участвовал в работе комиссии, которая должна была установить: какое мясо найдено в пище — не человеческое ли?

В то время советская дипломатия пыталась улучшить отношения со странами Малой Антанты, и некоторым югославским гражданам удалось получить разрешение на выезд за пределы СССР, в том числе семье «Гостыша». В феврале 1934-го Александр Трушнович вместе с женой и сыном через Варшаву уехал в Люблину, к своим родным.

Уже в октябре 1934-го он познакомился с членами русской эмигрантской организации НСНП — Национального союза нового поколения, как тогда именовался НТС. В сам НТС Трушнович вступил в начале 1941 года. Кроме этого активно сотрудничал с сербской антикоммунистической организацией «Сбор», которую возглавлял Дмитрий Летич.

С 1941-го доктор Трушнович работал в Белграде городским врачом и одновременно руководил всей деятельностью НТС на оккупированной гитлеровцами территории Сербии — до самого 1944 года. НТС, провозгласивший себя во время войны «третьей силой» («ни с Гитлером, ни со Сталиным»), был немцами запрещен и работал нелегально: в гитлеровских тюрьмах и концлагерях находились десятки членов союза, многие были убиты или погибли в заключении.

НТС вел активную работу в частях Русской освободительной армии генерала Власова, и Трушнович с сентября 1944 года стал помощником начальника санитарной части РОА. В апреле 1945-го пытался наладить связь между РОА и югославскими антикоммунистическими добровольческими частями. Но в австрийском Тироле Трушновича взяли в плен передовые части союзников — французы.

«С июля 1945 года мы жили в лагере русских беженцев в деревне Менхенгоф в Германии, — рассказывает сын Трушновича. — Но потом американцы под давлением советской стороны лагерь этот расквасировали. Отец пытался создать барачный поселок русских в Бад-Гомбурге — с интернатом, русской гимназией. Одновременно

Берлинский Комитет помощи православным (русским) беженцам: многим Александр Трушнович пытался помочь сам

На границе между Западным и Восточным Берлином стояли плакаты, рассказывавшие о деятельности комитета

сев». Числился в «черных списках» лиц, которым КГБ закрыл въезд в СССР. Об отце рассказывает так:

«Александр Трушнович был по национальности словенцем, а не русским, как иногда думают. Он родился 14 декабря 1893 года в городе Постойно, в Словении, то есть на территории бывшей Австро-Венгрии, в семье железнодорожного служащего. Гимназию окончил в Горице. Учился на медицинском факультете в Инсбруке и Вене. Изучал литературу во Флоренции.

В 1914 году отец был призван в армию, окончил военное училище в Словении и в чине фенриха (подпоручик) был направлен на русский фронт».

Но против русских Александр Трушнович воевать не думал. История первой мировой войны знает массу примеров братания с русскими солдатами, а пражский полк, состоявший из чехов, перешел на сторону противника под марш своего полкового оркестра... Во время подготовки австрийского наступления Трушнович ушел к русским, был отправлен в тыл, в Тамбовскую губернию — для проверки. Но, после того как в декабре 1915 года обратился с прошением на имя императора Николая II, получил разрешение сражаться в составе русской армии. Попал в Первую сербскую добровольческую дивизию. Бой в Чернаводе, куда была направлена дивизия, шли тяжелые, и к концу августа 1916 года, всего за один месяц, из 16 тысяч добровольцев в строю осталось всего около полутора тысяч.

«Был тяжело ранен и Александр Трушнович, — продолжает Ярослав. — Лежал в госпитале в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск). Там познакомился со своей будущей женой, моей мамой. Мама была краснокрестной сестрой еще до начала войны 1914 года.

За участие в боях отец был награжден высшим сербским орденом Белого орла с мечами и русским орденом святой Анны 3-й степени. После лечения в госпитале вернулся в свою дивизию. Но после Февральской революции она была расформирована, а солдаты и офицеры из нее направились в основном на солоникский фронт, в Македонию».

Многие не хотели покидать Россию и записывались в российскую армию. Был среди таких новых добровольцев и Александр Трушнович. Он попал в Корниловский полк. После того как Временное правительство арестовало генерала Корнилова и фронт развалился, Трушнович организовал небольшой отряд из сербов и чехов и отправился в Выхов — охранял Лавра Георгиевича. Когда на юге России образовалась Добровольческая армия, Трушнович нелегально пробрался в Новочеркасск, был зачислен в 3-й Корниловский полк и стал командовать пулеметной ротой.

Во время отступления Белой армии Трушнович попал в плен.

«Мой отец был арестован ЧК, — говорит Ярослав. — Дважды его фамилия объявлялась в списках расстре-

Назовите имена!

В журнале «Новое время» в №39/91 и 14/92 были опубликованы интервью со мной. В связи с этим я должен сказать следующее.

Первое интервью, опубликованное в №39/91, я журналу «НВ» не давал и был очень удивлен, когда мне об этом сообщили. Статьи, мне так и не удалось выяснить имя журналиста, поместившего в журнале это интервью. (В «НВ» была опубликована запись выступления Бориса Миллера в московском «Мемориале». Мемориальцы принесли текст в «НВ», чтобы наши читатели получили информацию об НТС из первых рук. — Ред.) Однако второе интервью, которое у меня взяли Л.Млечин и Т.Чернова, вызвало у меня некоторое негодование.

Само уже название, вынесенное на обложку журнала, «НТС выжил, потому что был нужен КГБ», не имеет отношения к тому, что я говорил, а взято как бы из послесловия, полученного теми же журналистами от бывшего сотрудника бывшего пятого управления КГБ, попросившего не называть его имени.

Но самое потрясающее то, что беспомощные заявления бывшего сотрудника (и не даром он уже в наше открытое время побоялся себя назвать!) вводятся в ранг наиболее убедительных.

Можно ли относиться

серьезно к такому заявлению бывшего сотрудника КГБ: «Многие наши сотрудники в кулуарах управления говорили довольно откровенно; если бы КГБ не подкреплял НТС своей агентурой, союз давно бы развалился?»

Ведь это просто фраза, брошенная на ветер, без всяких серьезных доказательств. Мало ли кто, да еще в кулуарах, мог что-то сказать?

Далее бывший сотрудник вещает, как КГБ засылал в НТС известных диссидентов. Должен сказать, что из диссидентских кругов членом НТС единственно стал Александр Аркадьевич Галич. Так что и тут информация дается ложной.

На реплику журналистов: «Но Борис Миллер абсолютно уверен, что, скажем, в закрытом секторе НТС агентов КГБ не было...» — отказавшийся себя назвать тоже не отвечает. Он вообще НТС не упоминает, а говорит в общих тонах о «русской эмиграции». «Он (Борис Миллер) даже не представляет себе, какими сложными путями внедрялась агентура в русскую эмиграцию...»

Я думаю, что настало время, когда российская общественность должна

узнать всю правду. Для этого нужно говорить обо всем открыто и до конца. Не прятаться за «секретами», которые уже перестали быть таковыми.

Прежде всего бывший сотрудник бывшего пятого управления КГБ, если у вас имеются настоящие данные о засланной агентуре (если таковая была?), назовите подлинные их имена. Сегодня многие архивы открываются. Таить более нечего!

Если говорить серьезно и отвечать за свои слова перед общественностью, то нужно точно назвать факты, назвать подлинные имена и не создавать фальшивых заявок.

НТС зародился в 1930 году во имя служения России. За все годы своего существования он привлекал в свои ряды для бескомпромиссного служения, для борьбы за будущую Россию. Многие люди, которых я хорошо знаю, отказались от благополучной западной жизни ради служения России. И сегодня нечего приклеивать нам старые ярлыки.

Я уверен, что не ошибусь, сказав, что НТС сыграл немалую роль в возрождении нынешней демократической и свободной России.

Борис Миллер

занимался врачебной практикой, даже начал издавать небольшой медицинский журнал. А в 1947 году вышла в свет его книга «Россия и славянство». Написал он ее очень быстро.

С сентября 1950 года отец руководил берлинским Комитетом помощи православным (русским) беженцам. В комитет пытались засылать провокаторов. Правда, распознать их было не особенно трудно. Ночью и по вечерам раздавались телефонные звонки с угрозами — мы-де вас убьем, взорвем... Иногда вместо словесных угроз кто-то перед телефонной трубкой просто стрелял из пистолета...»

Закрыто по «техническим причинам»

Только 16 января 1992 года под давлением запросов, в том числе и депутатских, отправленных или инициированных Общественным комитетом имени Александра Трушновича (в него в сентябре 1991 года объединились 15 человек, в основном демократические журналисты, публицисты и несколько политиков новой генерации), российские органы госбезопасности признали факт похищения и уничтожения доктора Трушновича. Объявил об этом заместитель начальника Центра общественных связей МБРФ полковник Алексей Кондауров.

Тот же полковник Кондауров в ноябре 1991-го получил первый наш официальный запрос о судьбе Александра Трушновича. Поначалу даже Бакатину не доложил, хотя обещал сделать это в трехдневный срок. Понадобились дополнительные усилия, чтобы поиски начались. И очень быстро — всего за несколько недель — привели к положительному ответу: версия 1954 года о похищении Трушновича советскими чекистами при содействии восточногерманской службы безопасности подтвердилась. Чуть позже, примерно через месяц, была получена информация, что в архивах сохранились даже некоторые личные вещи Александра Рудольфовича...

А накануне официального признания МБРФ, 15 января, меня вежливо и настойчиво пригласили на Лубянку. Полковник Кондауров сказал, что советские спецслужбы вели активную борьбу против А.Трушновича, на которого есть даже специальное ДОР (дело оперативной разработки); что Лубянка имеет самое непосредственное отношение к «факту изъятия» А.Трушновича из английского сектора Западного Берлина; что нынешнее руководство ГБ заинтересовано в снятии покровы тайны с дела доктора Трушновича. Желая стереть из истории это белое (скорее, кровавое) пятно, Центр общественных связей МБРФ уполномочен передать через меня сыну жертвы — Ярославу Трушновичу — официальное приглашение приехать из Германии в Москву и выслушать на Лубянке рассказ о причинах, обстоятельствах и деталях происшед-

шего в 1954 году, узнать правду о судьбе своего отца, о его кончине. Закончил беседу полковник Кондауров тем, что уведомил: госбезопасность готовит для Ярослава Трушновича пакет материалов по делу его отца для передачи — ксерокопии ряда документов, включая оперативные, оригиналы некоторых документов, личные вещи Александра Трушновича. Работа над пакетом материалов будет завершена к 10–15 февраля 1992 года, пообещал Кондауров.

Однако прошло 10, 15, 20 февраля, а затем — 10, 15, 20 марта. Ни о какой въездной визе Ярославу и Марку Трушновичам больше уже не говорили. На Лубянке, в том же Центре общественных связей, который теперь возглавляет Андрей Черненко, на все мои запросы либо просто отмалчивались, либо ссылались на «не-

ожиданные субъективные причины», «внутренние причины», «технические нестыковки»...

В марте Исполнительное бюро НТС было вынуждено сделать заявление для средств массовой информации:

«...ЦОС Министерства безопасности России не выполняет данных ранее обещаний по передаче документов и по подготовке встречи с Я.А.Трушновичем (проживающим в Германии), объясняя задержку некими «внутренними проблемами и неурядицами» в МБРФ.

Мы вынуждены констатировать, что в МБРФ действуют силы, сознательно задерживающие раскрытие правды о похищении доктора А.Р.Трушновича, силы, намеренные препятствовать установлению истины, и о других злодеяниях...»

Почему свинство нельзя оправдывать

Уроки Веймарской республики

Ирина Млечина

Параллель между сегодняшней Россией и Веймарской республикой начала 30-х годов возникает все чаще. Однако, как правило, большинство публицистов ограничиваются лишь констатацией этого сходства, очевидного для тех, кто знаком с немецкой историей XX столетия. А между тем было бы полезно детальнее проанализировать опыт Веймарской Германии хотя бы потому, что слишком хорошо известно, чем закончился этот отрезок истории.

Кролик в ожидании удава

Горы научных трудов написаны на эту тему, множество толкований, включая самые экзотические, даны феномену фашизма. Но совершенно ясно теперь по крайней мере одно: какой-то единственной или доминирующей, все объясняющей причины прихода Гитлера к власти не было, причин и роковых обстоятельств было много, и их взаимодействие решило все.

Первое, о чем следует говорить вслед за общепризнанными выводами историков, — нестабильность веймарской демократии, прежде всего в сфере экономической: снижение производства и предпринимательской активности, рост безработицы, зависимость от иностранных кредиторов, а более всего — опустошительная инфляция 1923 года. И, хотя потом положение выправилось, страх перед повторением инфляции (как теперь говорят: «инфляционные ожидания») определил поведение людей в условиях кризиса.

И если в Германии в свое время не очень-то склонны были вспоминать, что трудности достались в наследство от кайзеровского рейха и усугублены войной и условиями Версальского мира, то в России небольшая часть населения напрочь забыла, что развал начался задолго до демократов и что они, хотя и успели совершить немало ошибок, все же не могут нести ответственность за все, что происходило на протяжении семи десятилетий. Но прошлое — таково свойство человеческой памяти — часто окрашивается в элегически-ностальгические тона, и вот уже большинству кажется, что во времена «застоя», не говоря уже о милых многим сталинских временах, была чуть ли не эра благоденствия: еды было вдоволь, товаров тоже, а преступности не было вовсе.

«Плохие немцы» и «плохие русские»

Как и в Германии, непопулярность нашей демократии коренится не только в наследии прошлого, почти лишенного демократических традиций, но и в немалой степени в неудачных, неумелых действиях демо-

«Профессиональные патриоты» России: в Германии 30-х все было очень похоже

кратов, особенно когда они оказались уже не в роли оппозиции, а в роли правящей силы.

В России, как в свое время в Германии, главной опасностью является не столько экономическая разруха, сколько формы политического реагирования на нее.

Но есть еще одно, быть может, не менее важное обстоятельство, также подтверждающее типологическую общность: сопротивление реформам с двух сторон — правых и левых. И неважно, что аргументация у тех и других разная — в итоге их усилия, их повседневная борьба против правительства разрушают молодую, неокрепшую демократию.

Любопытно сопоставить аргументы немецких и российских правых. В Германии они атаковали демократическую республику как якобы «не-немецкое» государственное устройство, как «импортированную систему». И российские правые кричат о «чуждости», несоответствии демократии традициям российского государства и русского народа, предлагая вернуться назад — то ли к монархии, то ли к побывшей командно-административной системе.

То и дело звучат речи о «распродаже отечества», засилье иностранного капитала, жаждущего ограбить и поработить «спящую красавицу» Россию. Немецкие правые выставляют демократов и либералов как «плохих немцев», предающих национальные интересы, навязывающих чуждые национальному менталитету формы правления и стиль жизни. «Хорошими немцами», озабоченными судьбой народа, они считали, естественно, себя.

У человека, на протяжении долгих лет изучающего немецкую историю и культуру, степень сходства просто вызывает шок.

Вражду, немецкие левые и правые тем не менее идеально дополняли друг друга, с двух сторон тарая недостроенное и недоукрепленное здание Веймарского государства. Не так ли сливаются в трогательном единении советские коммунисты, национал-патриоты, антисемиты из «Памяти», консервативно настроенные военные, ощутившие себя самостоятельной политической силой, местные князьки и их окружение в провинции, прочие сторонники «жесткой линии» и «порядка», противники реформ в общем стремлении покончить с демократами, «предавшими интересы родины».

В борьбе с сатаной

И вот уже зовут граждан к «походу на Белый дом» — коммунисты вновь «на подъеме», и их несколько не тревожит, что в антидемократическом раже они полностью смыкаются с недавними «идеологическими противниками»: монархиста-

Маскарад? Но нам не смешно

ми, шовинистами, реакционной частью духовенства.

Совпадает во многом и культурная обстановка. Самое печальное, что сегодня в России происходит такой же глубокий раскол, такая же поляризация культурных сил, как это было в Веймарской Германии. Столь же яростным становится противостояние — либералов и почвенников, интеллигенции, ориентированной на вхождение в мировое цивилизованное сообщество, и тех, кто не устает твердить об особом пути и особой миссии России.

Но существует и более глубинное сходство, проявляющее себя не только на культурно-политическом уровне. Мы становимся свидетелями тех же процессов в духовной сфере: усиление иррационализма, культур-пессимизм и неоромантический протест против цивилизации, городской «асфальтовой» культуры, неприятие самой идеи прогресса, пропаганда «корневой», «народной» культуры, противостоящей «вредному» интелектуализму. Все это — на фоне растущего национализма, который в сочетании с экономическим кризисом постепенно ведет к ощущению необходимости «коренного поворота», избавления от либерализма и демократии. Иррационализм, националистические настроения оказываются тесно связанными с идеей вождя.

Одним из главных «козырей» правой интеллигенции, профессиональных патриотов-литераторов, вроде тех, что группируются вокруг «Молодой гвардии» или «Нашего современника», становится проблема «вины» евреев.

Система аргументов и здесь совпадает полностью с нацистской: евреи изображаются как представители антирусских, космополитических сил, стремящихся к мировому господству и состоящих во всемирном за-

говоре, как разрушители великого духа пригревшего их коренного народа, как вообще деструктивная «сатанинская» сила, способная погубить все ценное, «корневое».

Вся эта мифология столь же живуча и столь же неподвластна доводам разума, как это было во времена зарождения и расцвета национал-социализма в Германии. И столь же опасна как стимулятор дальнейшего раскола в обществе, озлобления и падения нравов.

Левые, поберегитесь!

Поистине роковыми становятся, как подтверждает опыт Германии, разногласия в среде самих демократов, демократически настроенной интеллигенции, какая-то мистическая неспособность к единству, в последние месяцы и недели демонстрируемая с особым упорством. Наши левые, не уступая духовным предшественникам из Веймарской республики, вносят свою лепту в разрушение демократического устройства.

Главный враг демократии находится справа, тут и говорить нечего, но и тон критики слева становится все более издевательским, создавая особый климат недоверия и пренебрежительности по отношению к власти; тональность левоинтеллектуальной публицистики бывает высокомерной, а то и цинично-глумливой. В свое время германские левые вели себя похожим образом, за что потом жестоко поплатились.

Столь же роковой может оказаться терпимость демократов к тем, кто готовится их свергнуть. Кажется, не было в послевеймарские месяцы более популярной цитаты в демократической прессе, чем известное высказывание о готовности пожертвовать жизнью ради того, чтобы противник мог изложить

свое мнение. Как это было и в Веймарской республике, враги демократии беззащитно пользуются толерантностью демократов, чтобы их свалить.

И здесь проявляет себя еще один поразительный аспект сходства: недооценка опасности, нерешительность и неспособность увидеть реального врага. Вспомним, как не принимали всерьез Гитлера и его «движение». В левой прессе тех лет, например в журнале «Вельтбюне», то и дело высказывалась мысль, что неплохо было бы дать ему власть: пускай с треском провалится!

По-настоящему интеллигенция спохватилась, когда уже было поздно. Ей не хватало исторического опыта, что мешало вовремя увидеть и осознать развитие, динамику коричневой опасности. Тех же немногих, кто понимал и предупреждал, не слышали и не хотели слышать. Да что говорить, даже после прихода нацистов к власти часть леволиберальной интеллигенции сохраняла иллюзию, что режим окажется все же цивилизованным и с ним не придется окончательно рвать. Иные сохраняли эту иллюзию — в самом начале, разумеется, — даже покинув Германию.

Не так ли и у нас? Демократические власти провозглашают необъяснимое легкомыслие, а профессиональные патриоты в союзе с коммунистами расширяют сферу влияния, обращаясь к самым различным слоям населения, измученным экономическими неурядицами, и находят вполне заинтересованную аудиторию.

Чужой истории не бывает

Национал-социалисты в свое время мастерски пропагандировали себя и свое движение, объединяя самые разные интересы под такими лозунгами, как политическое единство, народная общность, величие нации и германского духа, ревизия политических решений их противников, возложение вины на внешние силы и внутреннего врага, прежде всего в лице евреев, а также вообще интеллигентов, либералов и прочих.

Все эти лозунги, лишь с учетом некоторой национально-исторической специфики, взяты на вооружение нашими «профи» от патриотизма. Сейчас они действуют уже вполне беззащитно. И этот их напор, дальнейшая поляризация сил в обществе могут привести к созданию опаснейшей альтернативы, которой не в состоянии будет противиться большинство населения: или дальнейшее сползание в пропасть хаоса и развала, или тоталитарная власть национал-большевистско-фашистского типа.

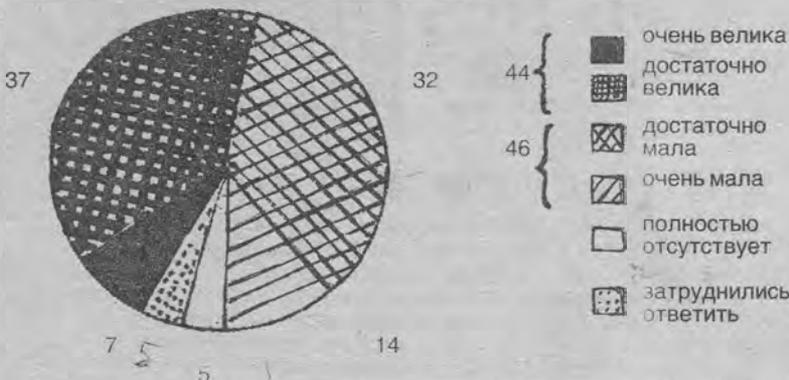
Главный урок Веймарской республики заключается в том, что силы националистического тотали-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Противостоять коричневым некому

Какова вероятность прихода к власти в России людей, программа которых базируется на идеях национал-патриотизма, национал-социализма (телефонный опрос пидеров общественного мнения, канун 1992 года, 707 человек; в процентах к общему числу опрошенных)?

Итак, почти половина представителей сегодняшней политической и управленческой элиты полагает, что победа национал-патриотических, национал-социалистических сил в России ныне **вполне возможна**. Более других такой вариант развития событий допускают лидеры политических партий и общественных организаций (54 процента от их числа), менее всего — журналисты (32 процента) и представители исполнительной власти России (36 процентов).

Подавляющее большинство опрошенных оценивают подобную перспективу более чем отрицательно. Почти каждый третий говорит о том, что это приведет к восстановлению тоталитарного режима, полной изоляции России от внешнего мира, 18 процентов видят в этом новую базу для роста национальной розни в стране, 9 — для дальнейшего обнищания населения. Только 5,6 процента участников опроса усматривают в подобном повороте событий безусловные плюсы — повышение уровня жизни населения и... даже «торжество прав и свобод человека» (1 процент опрошенных). Такой расклад мнений приводит к выводу, что явно не желающая прихода к власти «черных» и «коричневых» значительная часть нынешних структур власти вместе с тем не ощущает себя в силах эффективно противостоять надвигающейся опасности. Кто же тогда будет способен это сделать?..

таризма должны быть остановлены прежде, чем они захватят власть. Немецкая, да и русская, история учит, что, как ни банально это звучит, демократия обязана противостоять попыткам использования прав и свобод для подрыва и уничтожения самой демократии.

Часто говорят, что сослагательное наклонение применительно к истории бессмысленно: незачем представлять себе, как могли бы повернуться события, сложились обстоятельства по-иному. Однако есть и другая точка зрения.

Известный немецкий писатель Альфред Андерш, много размышлявший об уроках тоталитаризма, считал теорию «свершившихся фактов» глубоко бездуховной и аморальной. Трагический фатализм, следование принципу «что было,

того не вернешь», ведет, считал он, к оправданию «любого свинства — с помощью лингвистического трюка: диктатуры изъяснительного наклонения».

Андерш убежден: историю нельзя принимать такой, «как она есть», ибо, отказываясь представить себе, как могли бы пойти события при других условиях, человек отказывается «от самого представления о лучшей возможности», отказывается от действия. Необходимо мыслить «в сослагательном наклонении», чтобы, учтя уроки истории, пытаться влиять на ее ход. Так что, отвергая «диктатуру изъяснительного наклонения», попытаемся и мы сделать хоть какие-то выводы из прошлого, из истории, пусть даже не своей, а чужой. Впрочем, чужой истории, как и чужого горя, не бывает.

Профессор из «черного списка»

«Я всегда был на стороне тех, кто противился деградации России», — говорит профессор Венецианского университета **Витторио СТРАДА**.

Советская империя и коммунистический режим оставили России тяжелейшее наследие в самых важных областях: экономической и политической, социальной, культурной, национальной, религиозной. Но их крушение стало освобождением, которое позволило народам России и других частей бывшего СССР выйти из невыносимой более ситуации застоя, из состояния гипнотического сна.

Освобождение от тоталитарной опеки и возвращение к действительности даются не легко, прежде всего потому, что Россия на протяжении веков была имперской державой. Речь идет не только о том, чтобы выйти из состояния общественно-политического маразма и экономической отсталости, но и о том, чтобы обрести свое собственное национальное лицо. Весьма проблематично, что Россия обладала таким лицом в прошлом, до прихода коммунистов: полемика между славянофилами и западниками тому подтверждение. В основе духовного развития России лежала некая национальная сущность. После октября 1917 года она была потеряна, ее сменила коммунистическая идеология.

Сегодня Россия не только оздоравливает свою экономическую и общественную жизнь, но и очищает свою культуру в поисках собственного лица. Первое условие для этого — возрождение русского исторического прошлого и русской культурной традиции после 70 лет цензуры, фальсификации, идеологических ограничений. Этот процесс самоосвобождения идет в России уже два десятка лет. Когда он был невозможен на родине, русские продолжали его за рубежом...

Я всегда считал, что долгий период коммунистического господства был для России временем утраты национального своеобразия, исторической почвы и одновременно деэвропеизации, то есть отхода от плодотворных кон-

тактов с Западом. Россия может вновь стать Россией, только вновь став частью Европы. Речь идет о двух уже начавшихся процессах, медленных и трудоемких. Важно не только то, что эти процессы начались и что Россия сближается с Европой, но и чтобы Запад шел навстречу России.

В прошлом Россия многое полу-

Имя Витторио Страды долгое время было в «черных списках» КГБ. Десятилетия одному из крупнейших русистов мира отказывали в праве на въезд в страну, язык, историю и литературу которой он знает и любит. И вот он назначен главой Института итальянской культуры в Москве.

Профессор Венецианского университета и директор Русского института Витторио Страда родился в 1929 году в Милане. Там же получил высшее философское образование. Четыре года, начиная с 1957-го, учился в Московском университете. Он автор многих фундаментальных работ по истории российской словесности. Самые известные — «Традиция и революция в русской литературе», «СССР—Россия. Мифы и люди русской литературы от Достоевского до Пастернака». Ему принадлежит идея и научная разработка семитомной «Истории русской литературы», которая готовится к печати в Италии и во Франции.

Витторио Страда познакомил западного читателя с трудами Ю. Лотмана и М. Бахтина, с прозой А. Платонова и М. Булгакова, впервые перевел на итальянский язык многие стихотворения Б. Пастернака и Н. Заболоцкого.

Алексей Букалов

чила из Европы и многое ей дала. Она поделилась с ней своей великой культурой, без которой немислима современная европейская культура. Запад и Россия нуждаются друг в друге: без единства нашего континента невозможно равновесие в мире. Говоря о европейском единстве, я совсем не имею в виду выравнивание его национальных компонентов, которые, напротив, должны сохранять свое своеобразие и традиции.

Если Россия сумеет критическим образом обновить свои культурные традиции, то внесет неоценимый вклад в объединение мира. Ведь универсализм всегда был отличительной особенностью русской культуры. Нужно только, чтобы этот универсализм, эта, говоря словами Достоевского, «всемирная отзывчивость» остались свободными и чистыми, не зараженными шовинизмом, который искажает подлинную сущность русской культуры.

Я всегда считал Россию своей второй родиной. Ее судьба не была мне безразлична, а потому я оказывался на стороне тех, кто подобно Пастернаку и Солженицыну противился ее деградации. Для меня, как и для многих русских, эта оппозиция явилась процессом подлинного прозрения, начавшегося с «оттепелью» 60-х годов, переросшего в «диссидентство» и приведшего два десятилетия назад к полному неприятию советского исторического эксперимента.

В худшие годы, когда мне упорно отказывали во въездной визе в СССР, я никогда не отождествлял коммунистический режим и русский народ. Я ждал дня, когда падут оковы, и старался, как мог, приближать этот день моим скромным трудом историка и литературоведа. Этот день настал раньше, чем можно было предположить. И когда в прошлом году наш министр иностранных дел сделал мне неожиданное предложение возглавить Институт итальянской культуры в Москве, я сразу понял, что не могу отказаться, хотя это назначение и оторвет меня от преподавательской работы в моей любимой Венеции. Я счастлив приступить к своему новому поприщу и надеюсь найти в России новых друзей и возможность принести пользу нашим культурам.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Опыт первой русской революции заставил мыслящую часть русской интеллигенции задуматься о том, как разбухшие страсти и одержимые массы сотрясают самые основы цивилизованного существования. О том, как толпа приводила к власти хитрых и искусных демагогов. О том, как демагоги умело манипулировали настроениями толпы. Так появился сборник «Вехи». Октябрьский переворот заставил тех же авторов углубить свои выводы в сборнике «Из глубины». Но к тому времени формировалось уже и другое течение — «Смена

вех». «Сменовеховцы» исходили из того, что, раз революция стала фактом, надо перевести энергию масс в конструктивное русло, способствовать трансформации режима.

Одним из лидеров «Смены вех» стал русский ученый-юрист Николай Устрялов. До революции он был видным деятелем кадетской партии. После революции на короткое время примкнул к белому движению, но, разочаровавшись, покинул его, выступив за «наведение мостов». Он еще в 1918 году предсказал нэп, который вскоре действительно ввели. Это ободрило Устрялова и его единомышленников. Сотрудничество с большевиками,

по мнению «сменовеховцев», российскую государственность, могло помочь возвращению страны в русло цивилизованного развития.

Вместе с тем Устрялов не оставлял усилий по изучению и характера большевистского режима, и того «кризиса европейской конституционной демократии», свидетелем которого он был. Судьба Устрялова оказалась трагической. Он жил в Китае и работал на КВЖД. Все еще питая надежды на преобразование России, он в 1935 году вернулся на родину, а в конституции 1936 года усмотрел восстановление основ демократии, недооценив особенности тоталитаризма и особые таланты «лучшего друга железнодорожников».

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

Арестованный в 1938 году, Устрялов исчез в лабиринтах ГУЛАГа...

Несмотря на заблуждения Устрялова, его наследие представляет большой интерес, и сегодня мы публикуем фрагменты из его работ о фашизме и нацизме, которые подготовил к публикации Иван Задорожнюк.

Политика массы

Николай Устрялов (1890–1938)

Двадцатый век родился под знаком пробуждения активности больших человеческих масс... В ряду глубоких изменений, внесенных в мир мировой войной, особое внимание привлекает к себе своеобразный кризис государственных форм... Конечно, не война породила эти явления — напротив, она сама явилась результатом и признаком их созревающей реальности. Она лишь их обнаружила, подчеркнула, заострила. Они зрели в недрах XIX века и, как видно, представляют собой нечто естественное и закономерное...

...Италия и Россия становятся ныне волею судьбы в центре и фокусе общего внимания. Падение Габсбургов, Гогенцоллернов и султанов не слишком потрясло мир и не заставило ученых обратиться к пересмотру некоторых, уже поседевших за свою столетнюю жизнь государственно-правовых представлений: словно лопнул Морган или Ротшильд, не более!

Но события в России и Италии ставят в порядок дня вопрос о существенной переоценке целой цепи начал, на которых покоилось конституционное и демократическое государство...

Муссолини лучше социалистов учел опыт русской революции — великий урок «массового действия», преподанный ею политикам всех стран. Он понял все значение централизованного руководства в революционные времена, всю необходимость сочетать воедино убеждение с принуждением, или, по Сорелю, «мифа» с «action directe» («прямым действием». — **Ред.**) (Жорж Сорель — известный французский социолог и социалист, сторонник синдикализма и корпоративной организации власти; его идеи обильно заимствовали и партии фашистской ориентации. — **Ред.**) Отсюда военная организация политической партии, с одной стороны, и широкая пропаганда, покоряющая массу, — с другой. Для пропаганды нужны лозунги, доступные и зажигающие, бьющие в сердца и, главное, попутные динамике определяющих социальных интересов эпохи. Эти лозунги нашлись у фашизма...

Недаром Муссолини никогда не скрывал своего уважения к Ленину. Он отвергает формальную демокра-

тию как устаревшую политическую форму плутократической эпохи. Он говорит о государстве труда. Он сходится с большевизмом в стремительном отрицании свободы как самоцели и в утверждении первенства государства над бунтующим индивидом. Он подражает большевизму в организационных методах, в строительстве партийной диктатуры...

Эпохи больших социальных кризисов всегда сопровождаются расстройством устоев и связей политической жизни. В души людей прокрадывается сомнение в старом и дотоле бесспорном принципе власти. Начинается загнивание руководящих учреждений, лишенных живительного общения, реального взаимопонимания с широкими народными массами и активными их слоями. Национальная жизнь, если она вообще не иссякла, нащупывает новые, иные пути своего самоопределения помимо дряхлеющих официальных органов. Создается новый правящий слой, «история меняет лошадей».

Пробивая дорогу к власти в обстановке общественного смятения, политической неразберихи, общей порчи социальных нравов и надорванного правосознания, люди этого нового слоя принуждаются действовать революционно и, следовательно, насильственно, авторитарно. Так, в результате анархических брожений создается благоприятная почва для диктатур: «Избавиться от анархии можно лишь путем деспотизма», — подметил еще Ипполит Тэн (И. Тэн — известный французский историк и социолог. — **Ред.**).

Фашизм полностью перенял у Ленина идею партийной диктатуры и централистский организационный принцип внутривнутрипартийного строения. Можно даже сказать, что иерархическое начало проведено у фашистов более прямолинейно и откровенно, чем у большевиков, постоянно декларирующих свою преданность началам «внутрипартийной демократии». Государство — это партия. Партия — это вождь, «дуче». Правящая партия — организационный отбор, «элита», а не «народное представительство». Правление государством должно осуществляться *через элиту для народа, а не через народ против элиты*: долой количество — дорога качеству! Но нынешняя «элита» фашизма — это вытяжки средних классов, это новый правящий слой: новые времена, новые люди.

Фашистская картина истории несовместима с какими-либо «соединенными штатами». Либо повсеместный фашизм — и тогда «гегелевская» панорама исторической диалектики, либо существенно иная, новая концепция государства — и тогда «соединенные штаты». Между этими двумя пределами — ближе к первому — вьется змеящийся путь реальной исторической жизни. Русская революция всецело проникнута пафосом второго предела, идеей грядущего международного братства, что, впрочем, не мешает ей в своей реальной политике отдавать надлежащую дань и упрямой «гегелевской» необходимости... («Итальянский фашизм». — Харбин. 1928.)

Что такое Гитлер: проселочная тропинка германской истории или ее генеральный тракт? Что такое национал-социализм: мыльный пузырь безвременья или гром, загремевший с исторических небес?

На этот вопрос ответит история. Материалы для ответа растут и множатся на наших глазах. Интересно и поучительно следить за ними и за их накоплением.

Прежде, в довоенные годы и в XIX веке, не бывало примеров столь бурного роста, столь молниеносного успеха массовой политической партии. В 1919 году в Мюнхене меблированные комнаты Розенбад оказали приют первым собраниям «Немецкой рабочей партии»; на этих собраниях заседало семь человек, считая самого вождя. А в 1932 году на президентских выборах Гитлер собрал свыше 12 миллионов голосов. Число членов партии достигло миллиона двухсот тысяч. Еще через год больше 17 миллионов избирателей отдали свои голоса вождю, уже возглавлявшему правительственную власть Германии. Таковы темпы.

Партия массы. Ее успех — поветрие, коллективный гипноз, если угодно, психоз. Но поветрие, побуждающее повышленную возбудимость, волю к действию, к действительности: воинствующая партия, когорты бойцов.

В этом отношении она глубоко и подлинно современна: XX век родился под знаком пробуждения активности больших человеческих масс, хлынувших в историю. Так было и прежде, в критические эпохи, когда «рок менял лошадей». Теперь это проявляется тем острее, чем многолюднее земной шар, и особенно его решающие участки. Да и рок меняет уже не лошадей, а лошадь на разного рода механические двигатели.

«Восстание масс» находит отзвуки и отражения повсюду — в культуре, в стиле эпохи: количество переходит в качество. Массовые партии — знамение времени. Ленин создает замечательную стратегию и тактику массового действия: революция новой эры родила своего Клаузевица, математически и вместе с тем вдохновенно исчислявшего конкретные стадии той чудесной диалектики страха и любви, бунта и послушания, которую являет собой пробужденная к жизни масса.

А как же «герои»? Разумеется, герои и вожди не исчезли. Но они восприняли новый облик: это не полубоги, не помазанники божьей милостью, а исчадия массы, плоть от ее плоти. Это не кормчие романтических трирем, а шоферы трезвых моторов. Если в них есть романтика, то совсем иная, новая. Кепка Ленина, куртка Сталина, черная рубашка Муссолини и коричневая Гитлера — символы. В них светится политическая современность, напоенная судьбою, как миф.

Ллойд Джордж назвал, как известно, Ленина «первым великим фашистом наших дней». Конечно, не кто иной, как Ленин, должен быть признан в нашу эпоху отцом и наиболее глубоким теоретиком этого организационного принципа, сочетающего в себе живую непосредственную ориентацию на широкие массы с повышенной оценкой значимости руководства, авторитета и жесткой дисциплины. Орденское братство сочетается с

орденской иерархией и орденским послушанием. У Ленина эта организационная идея была связана с коммунизмом, с подновленным марксистским миросозерцанием и собственноручно, тщательно продуманной философией современной эпохи. Фашизм стремится поставить взятый у Ленина организационный принцип на службу другому политическому и историческому миросозерцанию. У фашизма свой большой стратегический план: кое в чем он своеобразно пересекается и перекликается с большевистским, во многом ему противоречит. Диалектика этих двух значительнейших идеократических систем нашего времени на фоне объективной диалектики наличных социальных сил и тенденций наполнит собой, вероятно, ближайший период мировой истории...

Во время как ленинская доктрина связывает партию теснейшим образом с рабочим классом, авангардом и главой которого она является, фашизм пытается теоретически осмыслить и практически осуществить возможность сверхклассовой национально-государственной партии: «сотрудничество классов, развитие всех национальных энергий» (Б. Муссолини). Гитлер в этом отношении всецело следует за фашизмом: бурно атакуя марксистский догмат классовой борьбы, он ему противостоит, как мы

уже знаем, догмат расового и национального единства.

Далее, заимствуя у Ленина формально организационный принцип строения партии, фашизм острее и специфичнее подчеркивает его диктаториальный, авторитарный характер. В большевизме, исторически укорененном в марксистскую социологию, личный момент, роль вождя или вождей не выступают, не выпячиваются столь демонстративно. В коммунистической партии до селе сохраняется выборность и центрального партийного комитета, и его генерального секретаря; авторитет и прочное положение руководства достигаются мерами не уставного порядка, формально не фиксируются; централизм партийного аппарата объявляется «демократическим». Фашизм, напротив, формально провозглашает несменяемость дуче, открыто усваивает принцип водительства, авторитарной иерархии, назначения сверху на все партийные должности. Он возводит в теорию исторически сложившуюся большевистскую практику, порывает и с самим обрядом демократической выборности как либо излишним, либо вредным, лелеет самую идею вождизма как главу угла.

Совсем иной стиль у большевиков. Ленин постоянно настаивал на органической сращенности масс — через класс и партию — с вождями, поскольку последние отвечают своему назначению... Вождистский аппарат Сталина ныне всемерно крепится партийным аппаратом. Но сам диктатор никогда не позволит себе авторитарного жеста. Напротив, он не упустит случая подчеркнуть неоспоримость изначального приоритета масс. Народы томятся о хлебе: мировой хозяйственный кризис. Но кризис этот — не каприз неодолимых сверхчеловеческих сил, не чертвячая лютость природы или плод случайного бедствия. Нет, он — результат болезни самого человека, народов, человечества, теряющих жизненный контакт, живую связь с хозяйством. Это кризис организации, кризис власти, кризис доверия. В конце концов это кризис веры, миросозерцания.

И народы чувствуют это. И они охвачены жадными исканиями, вещими судорогами, одержимы страстными идеями. В обстановке шатаний, бед и упадка на перекрестке эпох мы убеждаемся, что далеко не иссяк запас творческой страсти, вложенной в человечество. Можно говорить о мире несчастном и бьющемся в тупиках, но вместе с тем можно говорить также о «мире верующем и героическом»! И это, в сущности, основное утешение перед лицом катастрофы, нависшей над нынешним миром, над всеми нами. («Германский национал-социализм». — Харбин. 1933.)

Когда в 1964 году **Алексей Адзубей** был снят с поста главного редактора газеты «Известия» и отправлен в творческую «ссылку» — заведующим отделом пропагандистского журнала «Советский Союз», — немногие верили в его возвращение в большую журналистику. Но он вернулся — после двадцати лет вынужденного молчания. Для этого потребовалось личное разрешение Михаила Горбачева.

В последние годы он много писал, как бы наверстывая упущенное. Его с удовольствием печатали лучшие отечественные и зарубежные издания. В «Новом времени» Адзубей опубликовал несколько эссе.

Недавно Алексей Адзубей снова стал главным редактором. На этот раз он создал газету «Третье сословие», учрежденную конфедерацией профсоюзов предпринимателей «Консолидация». Новое издание рассчитано не только на бизнесменов, термин «третье сословие» следует понимать шире. Скорее всего, сюда можно отнести весь «средний класс» россиян. «Наша тема — возрождение человека свободного труда» — этими словами открывается первый номер газеты. Среди его авторов — Александр

Гельман и Андрей Нуйкин, Лариса Пияшева и Святослав Федоров.

Человек однозначно талантливый, Адзубей-редактор обладает удивительной способностью окружать себя талантливыми людьми. Так было в свое время в «Комсомольской правде», так было и в «Известиях». Алексей Иванович остался верен себе и на этот раз. Сейчас в его «команде» работают как старые «известинцы», так и журналисты молодого поколения. Первым «замом» к нему пришел бывший пресс-атташе российского президента Павел Воцанов.

У главного редактора «Третьего сословия» нет пока не только личного секретаря, но даже собственного кабинета. (Редакция размещается в тесной двухкомнатной квартире на Новослободской улице.) Но бытовые неудобства его, похоже, не очень смущают. 68-летний Алексей Адзубей полон энтузиазма и готов продолжать начатое дело. «Новое время» желает ему в этом всяческих успехов.

Решение знаменитого американского кинорежиссера 43-летнего

Джона Карпентера снимать отныне только веселые комедии привело в уныние многочисленных поклонников фильмов-ужасов. Карпентер, по его словам,

ничуть не сожалеет о годах, посвященных созданию картин о похождениях всевозможных чудовищ и извергов. Когда-то он успешно начал свою карьеру с фильма «Хеллоин — ночь ведьм», общий доход которого составил 75 миллионов долларов. Затем последовали «Кристина — адская машина» и «Они живут». Эти фильмы не только укрепили славу Карпентера как мастера кинокашмаров, но и принесли режиссеру немалое состояние. И вот, несмотря на 23 года непрерывных успехов, неожиданный поворот к развлекательному жанру. Первый веселый фильм Карпентера называется «Воспоминания невидимки» и речь в нем идет о ставшем невидимым биржевом брокере, который, избежав преследований ЦРУ, после целого ряда веселых и смешных приключений наконец обретает любовь и счастье.

Вернувшийся из Бутырки

23-летний **Юрий Савельев** пришел в редакцию «Нового времени» сразу как вышел из московского следственного изолятора № 2 — Бутырской тюрьмы. Юрий вместе с другими узниками Бутырки участвовал в бессрочной голодовке. Ее цель — привлечь внимание народных депутатов к отчаянному положению в российском судопроизводстве. Только в московских СИЗО тысячи человек, следствия по делам которых закончены, годами томятся в ожидании суда. Многих из них по статистике признают невиновными — но срок, получается, они уже отсидели...

Савельев провел за решеткой ровно два года. Его арестовали в апреле 1990 года — к тому времени следствие было уже закончено, — но лишь спустя год Тимирязевский районный суд вынес приговор: шесть лет лишения свободы. Дело Савельева заслуживает отдельного рассказа — мы вернемся к нему на страницах «НВ». Московский городской суд после рассмотрения кассационной жалобы приговор отменил и назначил новое заседание. Было это в сентябре 1991 года. С тех пор неоднократные попытки собрать суд неизменно проваливались. Несмотря на ходатайства адвоката изменить меру пресечения, Юрий оставался в СИЗО. Лишь когда 16 апреля очередная попытка собрать суд не увенчалась успехом, Юрия освободили из-под стражи со странным определением: «В связи с тем, что дело приняло затяжной характер».

После тюрьмы у Юрия тяжелая кожная болезнь и осложнения на сердце. Ему предстоит длительное лечение, возможно, переливание крови. По его словам, здоровым из СИЗО не выходит никто. Камеры переполнены. «Хата», в которой последние месяцы содержался Савельев, рассчитана на 30 человек, но там постоянно находилось человек 45–50. Спали по очереди.

Медобслуживание сводится к тому, что два раза в неделю камеры обходит корпусной врач и выдает каждому «лекарственный паек» — таблетку аскофена и таблетку цитрамона. Если кто-то жалуется на здоровье, следует ответ: «Помереть не дадим. Свалишься — отвезем в больницу».

Юрий Савельев дал подписку о невыезде и до суда — если суд вообще состоится, так как дело разваливается на глазах — будет гулять на свободе. Но сказать, что ему повезло, язык не поворачивается.

Пианистка Санкт-Петербургского театра оперы и балета имени Мусоргского 27-летняя **Галина Рыжикова** приехала в ЮАР два месяца назад — она аккомпанировала студентке консерватории Тамаре Беляевой на международном конкурсе виолончелистов в Претории.

Тамара стала тогда лауреатом конкурса, а Галина получила приглашение на работу в столичный театр. Контракт был подписан, и Галина уехала домой, чтобы получить «благословение» родителей.

А вернувшись, прекрасно вписалась в компанию южноафриканских музыкантов. Уже появились свои поклонники, которые ходят в театр специально «на Рыжикову».

Всего в Претории работают восемь музыкантов из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов СНГ.

Н. Решетняк,
собр. корр. «НВ»
Претория

создал там знаменитую теперь «Звуковую дорожку». Попутно он написал сценарии к двум документальным фильмам — «Рок» и «Женщина в море».

В РИА «Новости» Юрию предложили возглавить культурный центр «РИА-ТОП» (сейчас — «ТОП-Центр»), функции которого поначалу сводились к информации о культурной жизни России. Но ему хотелось большего. «Долго приходилось убеждать людей, что мы не собираемся спекулировать матрешками на Западе, — вспоминает Юрий. — А хотим выступить посредниками в международном культурном обмене».

Одна из первых программ, разработанных в «ТОП-Центре», — «Русские вундеркинды — всему миру». Пять самых одаренных юных музыкантов из России по замыслу Юрия выступают вместе с национальными оркестрами разных стран.

И еще один проект Филинова, кажется, близок к осуществлению. На днях главные редакторы ведущих российских газет подписали обращение к журналистам всего мира с предложением принять участие в первом фестивале независимых средств массовой информации 19–20 августа в Москве.

Кто бы мог подумать, глядя на имевшего весьма приличную репутацию доктора **Сесиль Джекобсона**, что его генетические эксперименты заключались в искусственном оплодотворении паци-

енток собственной спермой, которую он выдавал за сперму анонимных доноров.

Скандал разразился, когда одна из его пациенток обнаружила в своем подросшем сыне подозрительное сходство с врачом, лечившим ее от бесплодия. В ходе дальнейших расследований было выявлено еще немало подобных случаев. Сейчас по крайней мере 75 детей имеют сомнительную честь назвать доктора Джекобсона папой.

Адвокат Джеймс Тейт заявил перед судом присяжных в Александрии (штат Вирджиния), что его подзащитный имел своим намерением снизить обычно высокие затраты пациенток на столь «деликатное» лечение. «И это лечение было эффективным», — заявил адвокат. Действительно, гонорары доктор Джекобсон брал более низкие, чем принято в подобных случаях...

Доктору предъявлено 52 обвинения. Во время следствия он признался, что шел на «подлог» не столько ради денег, сколько для проведения «научного эксперимента».

Однако эксперимент Джекобсона, судя по всему, не может квалифицироваться как правонарушение, так как в американском законодательстве это попросту не предусмотрено. Тем не менее суд присяжных готов обвинить доктора в клятвопреступлении. Окружной прокурор выразил уверенность, что ему удастся засадить в тюрьму не в меру изобретательного медика.

55-летний Сесиль Джекобсон женат, имеет несколько детей в законном браке...

Л. Костюнина

Когда год назад московский журналист **Юрий Филинов** решил перейти из «Комсомольской правды» в только что созданное Российское информационное агентство, он не встретил понимания у коллег. Считается, что «насиженного места» по своей воле уходить не принято. «Раз в десять лет человек моего склада обязательно должен круто менять свою жизнь, — объясняет он свой поступок. — А в газете я, пожалуй, достиг всего, на что был способен».

Выпускник журфака МГУ, Юрий начинал в середине 70-х годов корреспондентом «Московского комсомольца». Именно он

...По прозвищу «Бык»

Его настоящее имя **Сальваторе Гравано**, но его зовут Сэм «Бык»: прежде чем стать членом «организации» Коза ностра, он пробовал себя на боксерском ринге. В боксе он далеко не пошел, зато в рядах мафии прошел все ступени клана Гамбино, став в конце концов правой рукой рамого Джона Готти, ныне представшего перед американской Фемидой (см. «НВ» № 10/92).

Сэм «Бык», которому сейчас 46 лет, собственноручно отправил на тот свет 19 человек, в том числе и мужа своей сестры. В декабре 1990 года он был арестован и спустя несколько месяцев наконец «расколотся» в обмен на значительное снижение наказания (ему обещано не более 20 лет, которые он проведет в сверхукрепленной и защищенной камере).

Десять дней подряд «Бык» давал показания в Бруклинском суде, выступая свидетелем по делу своего бывшего работодателя Джона Готти. По мнению присутствующих на суде журналистов, после его показаний даже наиболее жестокие сцены из «Крестного отца» Копполы выглядят легкими забавами. «Бык» рассказал, что своего шурина он убил за то, что тот назвал его «гомосексуалистом». Затем расчленил труп и разбросал по помойкам Нью-Йорка. Никто бы не узнал о смерти мужа его сестры, если бы на следующий день собака погибшего не принесла домой руку хозяина. На похоронах в гробу была только эта рука, а за катафалком, рядом с сестрой в скорбном молчании шел и сам «Бык»...

По рассказам Гравано в мафии существует своя бюрократия, своя до мелочей отшлифованная иерархия: каждым участком ведают опытный гангстер в должности «капитана», который 80 процентов доходов обязан был передавать «курирующему» его участку заместителю «крестного отца». Ежемесячно это выражалось в сумме около 100 тысяч долларов. Кроме того, каждый «капитан» должен был ко дню рождения Готти передавать для него в конверте 3 тысячи долларов наличными.

Считают, что Сэм «Бык» оказался самым важным «раскаявшимся» гангстером со времени другого разговорчивого мафиози — Джо Валачи.

Суд над Джоном Готти продолжается.

Пробил ли час Яна Амоса Коменского?

Не совсем юбилейная речь по поводу одного юбилея

Читаю недавно в статье нашего и «хорошего» писателя: «Интеллигенция за годы перестройки исчерпала себя», «Сейчас ей уже нечего сказать, у нее нет новых слов». В какой раз звучит это требование новых истин, отсутствие которых якобы и объясняет взрыв варварства, наблюдаемый нами сегодня! Но не наоборот ли? Не оттого ли наш духовный вакуум, что мы потеряли некие идеологические скрепы, но вместе с ними и старые, очень старые — вечные — истины?

400 лет назад родился человек, который открыл нам так много истин и которого мы едва-едва услышали, хотя слава пришла к нему еще при жизни. Ян Амос Коменский, чешский философ, основоположник европейской педагогики, великий гуманист, чей юбилей ныне по решению ЮНЕСКО отмечает мир.

Мальчика, родившегося в деревушке Нивнице, что в Южной Моравии, назвали просто Ян. Второе имя Амос от латинского «амосус» (особенно любимый) он прибавил себе сам, когда узнал, что епископ, у которого был самым прилежным учеником, так его полюбил, что обещал свою дочь, когда подрастет, выдать за него замуж. Похоже, что и впрямь Ян Коменский оказался любимым — лавина восхищенных слов о нем и его 250 трудах росла год от года, от столетия к столетию. Биографии, монографии, диссертации, популярные брошюры, ученые труды, доклады, лекции, речи — неисчислимое количество страниц насчитывает мировая коменниана. Только в библиотеке Пражского педагогического музея Коменского, как сказал мне его директор Т. Пасак, — 25 тысяч книг, в архиве — 80 тысяч единиц хранения. А в России труды Коменского хранились в библиотеках Феофана Прокоповича и Новикова, Герцена и Толстого. Еще, в 1703 году в школах для разночинцев, открытых Петром I, Коменский был введен в обязательную программу. Только дореволюционный список работ о нем содержит около двухсот наименований!

Но важно все же не количество слов, сказанных о мыслителе, а то — утвердились ли его идеи в жизни. Часто юбилей лишь дань памяти тому, что некогда было прозрением, а

ныне стало трюизмом. Но вот как называется международная конференция в Праге: «Наследие Яна Амоса Коменского и воспитание человека XXI века». Похоже, Лейбниц был прав, когда однажды воскликнул: «Пробьет коменский час, когда толпы благородных будут почитать то, что свершил ты сам, будут почитать и твоих надежд мечту». Да, толпы благородных есть явно. Но пробил ли час Коменского?

Сын народа и гражданин единого мира, он был горячим патриотом своей родины и вместе с тем ощущал себя посланцем всего человечества. Он хотел, чтобы дети учились на родном чешском языке, который исчезал тогда в потоке латыни и немецкого, и создал «сокровищницу чешского языка». И свою великую «Дидактику» первоначально написал на чешском. Но он же заботился и о том, чтобы чешские дети знали языки, на которых говорил тогда весь просвещенный мир, и потому написал и другой учебник «Открытая дверь к языкам».

Он боролся за независимость своей родины, стонавшую под иноземной пятой, был за то преследуем, изгнан, потерял в огне вражеских нашествий не только свое имущество, бесценные свои рукописи, от чумы погибли жена, дети, а он в дупле старой липы, куда его спрятали друзья, стал писать трактат об облегчении боли других страждущих.

Он ясно видел тот лабиринт, из которого и по сей день ищет выхода мир: «Тысячу раз я избираю смерть, нежели так жить и смотреть на несправедливость, фальшь, ложь, сводничество и жестокость». Но в книге «Лабиринт света и рай сердца» подсказал нам и выход из этого лабиринта: «Вернись в дом сердца своего и закрой за собой дверь». Коменский работал в Польше, Венгрии, Швеции, Голландии и всегда рвался в свой маленький родной виноградник, которого ему так и не су-

ждено было увидеть. Он, выражаясь современным языком, отстаивал суверенитет своей родины, но в трактате «Ангел мира» взывал не мстить, разрешать миром неизбежные противоречия и конфликты. Он, стоя на школьной кафедре, учил ребятшек обычным, простым вещам и написал книгу, сам замысел которой кажется и сегодня головокружительным: «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих». Да не книгу, семь книг, которые ученые мужи многих стран мира истолковывают вот уже несколько столетий, а внять советам не могут. Или не хотят, гоняясь за новыми истинами в рабской ярости отрицания всех и всяческой традиций?

«Передовой страж человеческого рода — у колыбели. Ребенок — вот драгоценное, что дороже золота, и хрупче, чем стекло. Так легко его обидеть и нанести тем вред непоправимый». Никто так до Коменского не писал о детской душе. Потом, после, писали — к примеру, наш современник Сухомлинский. Да кто и его, Сухомлинского, слушал? Официальная педагогика вполне официально, печатно обиняла Сухомлинского в абстрактном гуманизме, отсутствии классового подхода и так далее, чем и свела его преждевременно в могилу.

Ян Коменский: спасение от чумы

«Школа — мастерская человечности, — утверждал Коменский. — Весь мой метод направлен на то, чтобы школьная каторга превратилась в игру и удовольствие». Да ведь это и сегодня в большинстве наших школ сочтут крамоллой или просто блажью! О каких только реформах не трубят сегодня печать, а школьная, судя по всему, откладывается до лучших времен — семилетний срок оказался маловат? И вот уже в одном популярном журнале читаю призыв не к учителям — к родителям! Создавать «армию спасения в чумном бараке». Чума — то не мор времен Коменского, унесший тысячи жизней, — школа, которая губит миллионы нераскрывшихся личностей.

— У нас в Чехо-Словакии было еще уродливее, — говорит мне сотрудник Педагогического института имени Коменского Н. Копчилова. — После 1945 года, разрушая опыт школ первой республики с их гибкостью, разнообразием, свободой методов обучения, широким гуманным подходом к ребенку, стали насильственно насаждать опыт со-

Рисунок Аркадия Гурского

ветской школы. Унифицировалась, умертвлялась творческая активность личности во всех ее проявлениях. И не Коменский, а Макаренко, к тому же еще и выхолощенный, стал знаменем официальной педагогики.

После «нежной революции» не прошло и года, как в печати были опубликованы пять альтернативных проектов реформы всей системы образования. Сейчас они бурно обсуждаются. Есть замечательные идеи, как вернуть в школу радость, как сделать ее мастерской человечности, но когда удастся воплотить эти идеи в жизнь? Деньги, их почему-то всегда не хватает на исправление дел человеческих, выражаясь языком Коменского, на передовых стражей человеческого рода. И не только в посттоталитарных странах, в самых цивилизованных, как мы теперь любим говорить. Хотя, скажем, в Америке интеллигенция убеждена, что может посчитать свою страну цивилизо-

ванной тогда, когда на приобретении книг люди станут тратить денег больше, чем на жевательную резинку.

И все же тут, в Чехо-Словакии, перемены уже заметны. Автономия, которую получила высшая школа, и возвращение к гимназиям, церковным школам — новое, как известно, часто хорошо забытое старое — и открытость для педагогов с Запада, и ассигнования для подготовки учителей иностранных языков. Теперь обязательный язык не русский, а английский или немецкий. Русская речь здесь вообще звучит все реже. Не идут наши фильмы, не гастролируют артисты, не приезжают писатели. Да и как одолеть при нынешних ценах-то дорогу?

Когда-то Ян Амос Коменский, потратив все свои сбережения на то, чтобы купить рукопись Коперника, из университета через город и веси отправился домой пешком. Но ныне это под силу

лишь чудакам. И все же представители бывшего Советского Союза на симпозиум Коменского приедут — те, кого взяла на обеспечение «Хартия-77», кредо которой и после выхода из подполья осталось прежним: гуманизм, толерантность. Жаль, если в споре, быть Хартии или не быть, который сейчас здесь идет, победят те, кто считает, что Хартия себя исчерпала. Странам, бывшим некогда «социалистическими», так необходимо пройти через либерально-гуманитарную школу!..

Знакомая с многочисленными программами юбилейных торжеств, подивилась одной намечаемой встрече: с некоей «пани Калликковой-Фигулусовой, потомком Я.А.Коменского». Это надо же, проследить родословную через четыре века! Но, думается, прямые потомки Коменского все же и те, кто не устает повторять его старые как мир, но так и не утвердившиеся в жизни истины. В среде нашей интеллигенции в последнее время все чаще возникает ощущение конца пути, истощенности идей, некогда опасных, а ныне аксиоматичных. Отсюда молчание, горечь, пессимизм у одних и желание начать с нуля у других: «Нужно новое мировоззрение». Но нет ничего новее для сегодняшнего раздираемого противоречиями мира, чем вспомнить идеи старых гуманистов всех времен и народов.

В пражском музее Коменского мое внимание привлекли два экспоната. Известный чехо-словацкий ученый, преподаватель педагогики Ян Угер, арестованный фашистами в 1939 году, в Плетцензее перед казнью как символ идеи, за которую гибнет, сделал из дерева портрет Яна Амоса Коменского. Это изображение, отлитое в бронзе, стало медалью. А рядом с медалью в музейной витрине счет, обыкновенный, аккуратный, постатейный счет в 10 тысяч крон. Родным Угера — за расходы на казнь.

Не столь уж древняя, а к тому же имеющая продолжение и сегодня история. Если бы только в музее — в жизни рядом высоты человеческого духа и его низины, великие, хоть, может быть, и мало кому известные учителя, и их, «пусть и без гильотин», душители, гуманисты и те, кто только так себя в угоду веяниям называет. Увы, час Коменского и таких, как он, еще не пробил. Много из его трудов — только мечта. И потому чистоплюйством было бы сегодня для подлинного интеллигента под любым предлогом умыть руки.

Инна Руденко,
соб. корр. «Нового времени»
ПРАГА

Первомайские призывы «НВ»

1. Весь мир голодных и рабов! Вставай, проклятем за-
клеянный!
2. Да здравствует марксизм-ленинизм, временно почив-
ший в бозе на лаврах побед в строительстве коммуниз-
ма! Вечно живому учению вечная память!
3. Братский привет коммунистическим и рабочим
партиям! Каждому НГ в СНГ – своего рулевого!
4. Братский привет народам бывших социалистических
стран. Социализм приходит и уходит – народы остают-
ся. Скажем решительное «нет!» шоковой терапии!
5. Братский привет рабочему классу капиталистических
стран, своим трудом и потом кующему под пятой капи-
тала гуманитарную помощь своим советским братьям!
6. Слава великому советскому народу – бывшему
строителю коммунизма!
7. Коммунисты, будьте в авангарде массовых манифе-
стаций и демонстраций, зовите трудящихся: «Назад, к
коммунизму!»
8. Народные депутаты Советов всех уровней! Не усту-
пайте позиции в оппозиции. Твердо стойте на защите
интересов неимущих, настойчиво пополняйте их сплочен-
ные ряды, не позволяйте продажным властям прев-
ращать их в имущих рабов собственности. Кто был нич-
ем останется ни с чем!
9. Юноши и девушки! Комсомольцы и комсомолки! Не
учитесь жить и работать по-капиталистически! Умно-
жайте ряды подпольных комсомольских ячеек. Заменя-
йте горизонтальные связи на вертикальные. Будьте
верны девизу ваших социалистических предшественни-
ков: «Партия сказала: «Надо!» – комсомол ответил:
«Будем есть!»
10. Советские профсоюзы! Последовательно отстаи-
вайте интересы трудящихся. Постоянно повышайте за-
бастовочную готовность трудовых и акционерных кол-
лективов! Неуклонный, опережающий производитель-
ность труда-рост заработной платы советских тружени-
ков – могучий стимул повышения их благосостояния.
Каждому профкомму – свой стачком!
11. Антисоветские бизнесмены! Еще всемернее укреп-
ляйте плановую дисциплину, ритмичность поставок.
Добивайтесь неуклонного роста эффективности делово-
й деятельности! Больше товаров народного потреби-
ления на народный стол!
12. Ветераны войны и труда! Постоянно повышайте
свою политическую активность и боеготовность.
«Нет!» – правительству тощих кошельков и затянутых
подтяжек! Активно участвуйте в митингах и демонстра-
циях протеста, добивайтесь повышения уровня их не-
санкционированности. Держа и вздымая друг друга, вы
еще придете к победе коммунистического труда!
13. Деятели литературы и искусства, работники культу-
ры! Бывшие члены бывших творческих союзов! Бори-
тесь за возрождение СССР: большому Союзу – боль-
шие Союзы!
14. Женщины Страны Советов! Снижайте свою поло-
вую активность! Никакого демографического роста
могильщикам СССР! Требуйте от мужей и партнеров
безусловного применения противозачаточных средств!
15. Советские воины! Никаких присяг реакционным
правительствам СНГ! Для вас и ваших семей мы возро-
дим наш могучий и нерушимый Советский Союз, где
воинская служба снова станет почетной повинностью
каждого гражданина!
16. Колхозники, работники совхозов! Всемерно повы-
шайте урожайность сельскохозяйственных культур! Не
допускайте растаскивания кооперативно-колхозной

- собственности по фермерским квартирам. Больше мя-
са, молока, яиц, редиски, плодов киви, авокадо, порту-
лака, сливы, кабачков, тыквы, мушмулы – тружени-
кам села! Помните: фонды сельхозартели – неделимы!
17. Главы государств, парламенты СНГ! В СССР – на
вечные времена! Решительно разоблачайте имперские
происки российских властей. Восстанавливайте единое
социалистическое пространство. Победа коммунизма в
одном, отдельно взятом СССР – неизбежна!
18. Коммунисты, работники новых коммерческих
структур! Храните деньги в сберегательных кассах
Швейцарии. Храните тайну вкладов. Отмывайте вал-
ютно-рублевые накопления в операциях мафиозных
структур в помощь социально не защищенным слоям
населения!
19. Господа биржевики! Выше держите курс нашего
доллара!
20. Судари и сударыни! Оправдаем доверие всех партий
и очередного правительства!
21. Пусть живет в веках Продовольственная программа
КПСС!
22. Российские предприниматели! Ну предпримите же
хоть что-нибудь!

*От имени подпольного ЦК призывал
внештатный член Политбюро
активный маевщик Виталий Ганюшкин*

Рисунок Аркадия Гурского

Настоящий офис
на **четыре** колесах
предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39

8931

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Тел. (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Факс: (095) 928-17-62

AVIS